ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (филиала) МГЮА

№ 3 (29) / 2016

ОРЕНБУРГ – 2016

УДК 34
ББК 67
Т – 78

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф.	директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)
ШНИТЕНКОВ А.В.	заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)
АНИСИМОВА С.И.	заместитель Председателя Арбитражного суда Оренбургской области в отставке, к.ю.н.
БОРИСОВ Я.Е.	заведующий кафедрой конституционного и международного права, к.ю.н.
БУКАЕВ Н.М.	профессор кафедры уголовного права и процесса , д.ю.н., профессор
ВЕЛИКИЙ Д.П.	заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики, к.ю.н., доцент
ГУСЬКОВА А.П.	профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ
ЕМЕЛЬЯНОВ В.А.	председатель Оренбургского областного суда, Заслуженный юрист РФ
ЕФИМЦЕВА Т.В.	заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент
ЗАЙЦЕВА О.Б.	заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., доцент
КОНОВАЛОВ В.А.	заведующий кафедрой административного и финансового права, к.ю.н., доцент
ПЛОТНИКОВ А.И.	заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент
ПОПОВ Е.Б.	заведующий кафедрой иностранных языков, д.п.н., доцент
САЛИЕВА Р.Н.	заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, д.ю.н., профессор
СОЛОДКАЯ М.С.	заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор
ТОМИНА А.П.	заведующий кафедрой гражданского права и процесса, к.ю.н., доцент
ЧЕРНЯЕВ В.С.	заведующий кафедрой истории государства и права, к.и.н.
ЭКИМОВ А.И.	заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА № 3 (29). – Оренбург, 2016. – 92 с.

ISSN 2073-8838

Журнал «Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911
E-mail: post@oimsla.edu.ru
http://www.oimsla.edu.ru/works/

ББК 67
ISSN 2073-8838

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

ЖОЛОБОВА Г.А.
Путь длиною в 75 лет... Страницы истории родного ВУЗа 5

Раздел первый
ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

МИХАЙЛОВА Е.С.
Совершенствование механизма взаимодействия органов исполнительной власти Оренбургской области в сфере лесоохраной деятельности 22

МИХАЙЛОВА Е.С., КОЛОДИНА М.В.
Проблемы административной ответственности за правонарушения в сфере использования и охраны лесов 26

ТОЛОЧКОВА Н.Г.
Механизм образования новых конфигураций системы права 32

Раздел второй
ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

САТТАРОВА З.З.
Исполнение требований неимущественного характера 35

ТОМИНА А.П.
Кассационное производство в гражданском процессе и принцип состязательности: современное состояние и перспективы дальнейшего реформирования 41

ЯНЕВА Р.Р.
Принцип разумности в гражданском процессуальном праве: понятие и значение 48

Раздел третий
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ПЛОТНИКОВ А.И.
Причинение при бездействии 54

ТИСЕН О.Н.
Особенности обжалования приговора, постановленного в порядке главы 40.1. УПК РФ 58

ХМЕЛЕВСКАЯ Т.А.
Теоретический анализ правовой природы амнистии и помилования 64

Раздел четвертый
ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

БУДАРАГИНА Л.В., ТИЩЕНКО С.В.
Становление и развитие государственного водного реестра в России 69

ЕФИМЦЕВА Т.В., КАПУСТИНА А.В.
К вопросу об определении понятия субъектов малого и среднего предпринимательства 73

СТЕПАНОВА Е.А.
Особенности социального партнерства в топливно-энергетическом комплексе 80

Раздел пятый
ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

МОИСЕЕВА Л.В.
О личностно-ориентированном подходе в обучении иностранному языку 84

ЖОЛОБОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА[1]

ПУТЬ ДЛИНОЮ В 75 ЛЕТ… СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОДНОГО ВУЗА

75-летний юбилей родного вуза – это не только возможность выразить почтение тем, кто бережно хранил и хранит лучшие традиции вуза, но и рассказать о тех, кто стоял у истоков становления и развития коллектива. Коллектива, воспитавшего за 75 лет 20-тысячную плеяду специалистов, которые когда-то так же, как и нынешнее поколение студентов, делая свой первый шаг в профессию, подтвердили свою готовность служить закону, людям, служить родной стране. Основой этого умения является то, что за период обучения в Университете наши выпускники овладевают всей суммой знаний, необходимых современному юристу: осваивая фундаментальные науки и отраслевые дисциплины, получая навыки применения действующих норм права; воспринимая принципы, необходимые в деятельности юриста и известные еще из кодекса Юстиниана, о том, что «право – есть искусство добра и справедливости».

Отсчет биографии нашего института ведется с военных сороковых годов прошлого столетия, когда на основании приказа наркома юстиции СССР Н. М. Рычкова от 20 ноября 1941 г. в городе Чкалове открылся учебно-консультационный пункт Всесоюзного юридического заочного института. Поначалу вечерние занятия проводились на базе Чкаловского областного суда. Это были плохо отапливаемые и сырые залы судебных заседаний. Но уже с 1 января 1942 г. на базе учебно-консультационного пункта был организован Чкаловский филиал ВЮЗИ. Несколько своих помещений для занятий предоставил находившийся в Чкалове в эвакуации наркомат юстиции СССР. Назначение филиала определялось, в первую очередь, необходимостью подготовки квалифицированных судей, следователей, прокуроров, адвокатов и других работников юстиции. Первый набор был осуществлен к началу 1942 г.: тогда на все курсы было принято 100 студентов и 28 экстернов, большая часть которых – граждане Союза, находившиеся здесь в эвакуации.

У истоков становления института стояли выдающиеся ученые-юристы, широко известные юридической общественности Советского Союза: С. Н. Братусь, М. М. Гродзинский, Г. С. Гурвич, М. М. Исаев, А. А. Рускол, Б. С. Утевский и другие. Преподавателями филиала стали профессора и доценты Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН), который в начале Великой Отечественной войны эвакуировали в г. Чкалов.

Учебный процесс военного времени проходил в очень трудных условиях, которые отличались слабостью материально-технической базы (филиал не располагал даже печатной машинкой) и материально-бытового обеспечения студентов, катастрофической нехваткой учебников и учебно-методической литературы (у первокурсников был один на всех учебник по всеобщей истории государства и права, один учебник по латинскому языку...).

В конце 1943 г. Всесоюзный институт юридических наук и Наркомат юстиции СССР возвратились в Москву, что значительно ухудшило обеспеченность филиала профессорско-преподавательским составом и ослабило материальную базу. Но, несмотря на трудности военного времени, филиал постепенно разворачивал свою работу. Учебный процесс был организован в соответствии с основными принципами заочного обучения. Был обеспечен приезд 3-4 раза в год бригад преподавателей из Москвы.

Первым директором филиала был назначен М. В. Хорохорин. Затем, с января 1943 г., Петр Прокопьевич Косцов – учитель русского языка и литературы, который исполнял обязанности директора, являясь в течение двух лет одновременно и студентом этого же ВУЗа (в 1944 г. он завершил обучение, получив диплом с отличием). В должности директора Петр Прокопьевич проработал до начала 50-х годов.

1945 год становится переломным: Великая Победа привела в филиал значительное количество желающих продолжить образование, особенно из числа фронтовиков. В 1945-1946 учебном году вуз был переведен на график работы мирного времени. Преподавательскими кадрами филиал в основном был обеспечен, так как в конце сороковых годов большую часть преподавателей привлекли из других оренбургских институтов: педагогического, медицинского и сельскохозяйственного. Лекции и практические занятия проводились в здании Чкаловского педагогического училища, где филиал располагал пятью аудиториями. Занятия в очных группах по-прежнему проходили два раза в неделю по четыре часа.

В пятидесятые годы подготовка специалистов была ориентирована на региональные потребности: готовили кадры для работы в органах государственной власти и управления, судебных органах, органах прокуратуры и внутренних дел, юридических службах предприятий, учреждений и организаций, нотариальных органах Южного Урала. Оренбургский учебно-консультационный пункт ВЮЗИ в 1955 году возглавил Михаил Родионович Шабанов.

Середина 60-х годов была ознаменована новым этапом в развитии юридических ВУЗов страны. В Оренбурге началась подготовка специалистов по советскому строительству. Учебные планы были скорректированы за счет более глубокого изучения государственного и административного права, а также курса по советскому строительству. Новое отделение

[1] Жолобова Галина Алексеевна – к. ю. н., доцент, докторант кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». Пленарный доклад на XXII Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции «Актуальные вопросы развития государственности и правовой системы в современной России», посвященной 85-летию Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и 75-летию Оренбургского института (филиала). Оренбург, 2016.

готовило работников Советов депутатов трудящихся и специалистов всех звеньев советского государственного аппарата. На отделении советского строительства заочно, без отрыва от производства получили юридическое образование работники исполкомов местных Советов и их отделов из Средней Азии, Кавказа, Ставрополья, Южного Урала, Тюменской и Челябинской областей, Алтайского края, Тувинской автономной республики. В начале 1965 г. заведующим Оренбургским учебно-консультационным пунктом (УКП) ВЮЗИ был назначен Николай Александрович Ганаев, проработавший в этой должности 7 лет. С 1972 по 1987 г. деканом Оренбургского факультета ВЮЗИ была Галина Митрофановна Ралдыгина.

70-е годы – время интенсивного развития Оренбургского факультета. Значительно увеличивается количество студентов. Но из-за нехватки учебных помещений основная учебная работа проводилась в дорожно-технической школе станции Оренбург, где факультет арендовал шесть учебных комнат. Лекции для отделения советского строительства читались в красных уголках областного ГАИ и УИТУ УВД. На время сессии выделяли кружковую комнату в Доме культуры им. Ф. Э. Дзержинского.

К концу 70-х годов в Оренбургском филиале ВЮЗИ работало 22 штатных преподавателя, из которых 10 человек имели ученую степень кандидата наук. В составе преподавателей работали Юрий Сергеевич Васильев, Антонина Петровна Гуськова, Валентин Сергеевич Черняев, Светлана Даниловна Титова, Наталья Сергеевна Гришина, Михаил Иванович Полшков.

В 80-е годы факультет имел два отделения: правоведения и государственного строительства, срок обучения на которых был рассчитан на пять лет. Ежегодный выпуск составлял 300–350 юристов. С первой половины 80-х годов в Оренбургской области среди работников прокуратуры, суда, органов внутренних дел и адвокатуры было много выпускников Оренбургского факультета ВЮЗИ.

Славная история Оренбургского института (филиала) МГЮА насчитывает 75 лет, она испытала все успехи, трудности, удачи и неудачи, адекватные периоду развития нашего государства. Первоначально институт назывался Оренбургским учебно-консультационным пунктом Всесоюзного юридического заочного института. Впоследствии менялись названия вуза: с мая 1971 г. – Оренбургский факультет ВЮЗИ, в 1990–1993 гг. – Оренбургский факультет (позже – филиал) Московского юридического института, затем – Московской государственной юридической академии (1993 – 1997)[2].

Золотыми буквами вписано в историю родного института имя Михаила Ивановича Полшкова, который являлся не только его выпускником, непосредственным свидетелем и активным участником проходивших изменений, но и вдохновителем его развития.

Мы все помним и высоко ценим Михаила Ивановича Полшкова, который в непростые годы перестройки, сопряженные с распадом СССР и всего советского строя, являлся выдающимся организатором современного юридического института, основанного на фундаментальной материально-технической базе, с новой системой дневного (очного) обучения.

90-е годы стали для института временем решительных перемен в структуре, в определении стратегии развития, постановке и решении научно-исследовательских задач, подготовке молодых кадров преподавателей, совершенствовании учебного процесса, расширении и укреплении материальной базы.

Это стало возможным благодаря стремительному развитию головного вуза, связанного с именем Олега Емельяновича Кутафина. Под его руководством коллектив заочного института не только освоил новую форму обучения, но и за короткий срок превратил МГЮА в ведущий юридический вуз страны – базовый методический центр российского юридического образования.

Рождались новые традиции... Как много тогда легло на плечи руководителя Оренбургского филиала: недостаток докторов и кандидатов юридических наук, слабость базы... Но была высокая идея... И все получилось. Благодаря поддержке администрации области было получено современное здание в центре города, сформированы кадры. Коллектив профессорско-преподавательского состава увеличился вдвое, а затем – в 4 раза.

Михаил Иванович сумел сплотить вокруг себя крепкую команду единомышленников, сформировать слаженный коллектив высококвалифицированных специалистов с мощным интеллектуальным потенциалом, организовать подготовку нового поколения юристов.

В 1992 году был произведен первый набор на дневной факультет. А в октябре 1997 г. произошло знаменательное событие в развитии вуза – 13 его выпускников поступили в аспирантуру МГЮА.

Оренбургский филиал, при утверждении положений о периферийных структурных подразделениях, среди филиалов академии был наделен большими правами. Эта привилегия – дань высокого признания многолетнего добросовестного труда коллектива и доверия к сотрудникам нашего вуза. 13 января 1997 г. филиал стал Оренбургским институтом МГЮА, тем самым возросла самостоятельность филиала, были расширены его права и возможности в совершенствовании управления вузом, организации учебного процесса и научно-исследовательской работы.

В последние годы вуз получил новый статус: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Сегодня Университет имени О. Е Кутафина является флагманом юридического образования нашей страны. Университету поручена функция разработки новых современных учебных планов, учебных программ, нового поколения учебной литературы, что является основой для подготовки высококвалифицированных отечественных юристов. В нашем Университете сформировались многие научные школы, которые имеют большое значение для развития юридической науки. За 85 лет Университет, неотъемле-

[2] Материалы об истории Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в период 1942–1993 гг. составлены по: Федорова А. В., Черняев В. С. Путь длиною в шестьдесят лет. История Оренбургского института Московской государственной юридической академии. – Оренбург, 2001. – 168 с.

мой частью которого является наш институт, стал ведущей юридической школой страны, на которую ориентируются юридические образовательные учреждения, научные институты, практическая юриспруденция.

Оренбургский институт Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) стал центром высшего юридического образования в регионе. Каждый год приемная комиссия открывает перед выпускниками школ двери института. Только в 2015 году ряды обучающихся по всем направлениям подготовки пополнили 640 человек. В настоящее время на дневном, вечернем и заочном отделениях Оренбургского института учатся около двух тысяч студентов. Ежегодно более 500 человек получают дипломы о высшем образовании.

С 2013 года Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) возглавляет А. Ф. Колотов, ранее более 20 лет проработавший в должности заместителя директора института по учебной и научной работе. Педагогический коллектив во главе с Александром Федоровичем сохраняет и приумножает славные традиции института.

В подготовке будущих юристов принимает участие квалифицированный научно-педагогический коллектив в составе 103 человек. Из них 13 докторов наук и 72 кандидата наук, среди которых три Почетных работника высшей школы и двое имеют звание «Заслуженный работник высшей школы». Работу с молодыми сотрудниками и подготовку кадров через аспирантуру, докторантуру, руководство института всегда рассматривало как одну из главных своих задач. В результате, научно-педагогический коллектив института в последние десятилетия сделал значительный качественный рывок в развитии научных исследований и внедрении их в практическую деятельность.

В институте издается научный журнал «Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА», который с 2009 г. входит в перечень научных журналов, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Институт имеет награды: медаль Монако «За динамизм и прогресс», сертификат Лондонского бюро «Сертификации и качества образования», входит в национальный реестр «Ведущие образовательные учреждения России» и в федеральный реестр «Всероссийская книга почета», отмечен дипломом оргкомитета международного научно – промышленного форума «Россия Единая». Ежегодно преподаватели института удостаиваются премий Губернатора Оренбургской области в сфере науки и техники. Заслуги института получили высокую оценку юридического сообщества России – Институт прошел общественную аккредитацию.

Многие преподаватели вуза, совмещая научно-педагогическую деятельность с юридической практикой, принимают участие в обобщении практики судебных и государственных органов, а также в совершенствовании законодательства и разработке новых нормативных правовых актов.

Развитие института, создание, совершенствование программ и методик обучения – это ежедневная работа заведующих кафедрами и отделениями. Под руководством директората института они составляют основу Ученого совета и являются ежедневным центром координации работы студенческого и преподавательского коллектива. В центре их постоянного внимания находятся как вопросы организации учебного процесса, контроль исполнительской дисциплины студентов, индивидуальная работа с каждым студентом, так и задачи совершенствования и планирования образовательных программ, модернизации учебного процесса, координации научных исследований.

Сегодня в институте функционируют 11 кафедр, на которых преподают более 200 (двухсот) учебных дисциплин.

В 2011 г. вуз перешел на двухуровневую систему образования: бакалавриат (4 года) и магистратура (2 года обучения). В настоящее время институтом реализуется 6 магистерских образовательных программ.

В 2013 году открыто новое отделение непрерывного и дополнительного образования, которое осуществляет подготовку по программам среднего профессионального образования и бакалавриата. На базе этого отделения также проходят переподготовку и повышение квалификации мировые судьи, помощники мировых судей, адвокаты, государственные служащие.

В соответствии с современными требованиями к высшему образованию коллектив преподавателей делает все возможное для подготовки конкурентоспособных профессионалов, адаптированных к новым экономическим и внешнеполитическим условиям, обладающих высокой степенью компетентности, умением вести дискуссию, с интересом относящихся к своему делу.

Большое значение для профессиональной подготовки будущего юриста играет привлечение студентов к научным исследованиям. С этой целью при кафедрах организованы 25 научных студенческих кружков, начало работы которым в нашем вузе было положено еще в 1981 г. Плодотворно действует научное студенческое общество.

Эффективной формой работы кружков является участие студентов в научных конференциях и круглых столах. Участие в студенческих научных кружках открывает возможность реализовать свой творческий потенциал и под руководством педагогов приобщиться к научному поиску и решению сложных юридических проблем, в том числе проблем применения права.

Традиция ежегодной апрельской студенческой конференции зародилась в 1994 г. Приобщение студентов к научной деятельности дает возможность обучения критическому мышлению и анализу, способствуя формированию профессионализма будущих юристов.

За 75 лет произошли большие перемены. Сегодня мы по праву можем гордиться свои вузом, своими выпускниками и отдаем дань уважения, почтения нашей истории, нашим Учителям, коллективу, работающему в настоящее время, который созидает во имя будущего развития родного вуза...

Первое здание ОИ МГЮА на ул. Володарского, 19

Петр Пропопьевич Косцов – директор Чкаловского учебно-консультационного пункта ВЮЗИ (1943-1955 гг.)

Выпускники 1948 г.

СССР—НКЮ

филиала Всесоюзного юридического заочного института

ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА № 41

(Студенческий билет №)

Фамилия, имя, отчество

Специальность

Поступил (а) 19 г. переведен на курс из

19 г.)

Зам. директора по учебной части

(дата выдачи зачетной книжки)

Личная подпись студента

Зачетная книжка № 41 1945 г. студента Клименского Бориса Александровича

Преподаватели и студенты УКП ВЮЗИ, 1956 г.

Николай Александрович Ганаев – заведующий Оренбургским УКП ВЮЗИ (1965 – 1972 гг.)

В середине 60-х гг. открыто новое отделение: «Советское строительство»

Преподаватели Оренбургского факультета ВЮЗИ на Ленинском коммунистическом субботнике, 22 апреля 1973 г.

Выпуск Оренбургского факультета ВЮЗИ 1976-1981 гг.

Здание Оренбургского факультета ВЮЗИ на проезде Коммунаров, 53 (1978 – 1986 гг.)

Выпуск заочного факультета, 1992 г.

Встреча выпускников Оренбургского филиала ВЮЗИ 1983 г.

Выпуск 1984-1989 гг.

Здание Оренбургского факультета ВЮЗИ, МЮИ на ул. Пушкинской, 10 (1986 – 1999 гг.)

Директор ОИ МГЮА (1987 – 2013 гг.), Заслуженный юрист Российской Федерации Михаил Иванович Полшков

Ректор МГЮА, д.ю.н., академик Российской академии наук, Олег Емельянович Кутафин

Встреча выпускников разных лет на 55-летии института

Дневное отделение Оренбургского филиала МГЮА. Первый выпуск (1992 – 1997 гг.)

Государственный экзамен, 1994 – 1995 гг.

13 оренбургских аспирантов МГЮА с преподавателями, 1997 г.

Выпускники – руководители областных организаций и глава Администрации Оренбургской области В.В. Елагин

Работа студенческого кружка

Пресс-конференция на тему предстоящих выборов в Законодательное Собрание Оренбургской области

Парад 9 мая 2004 г.

Лекция заведующего кафедрой административного права М.П. Кузнецова

Встреча руководства Университета с оренбургскими студентами (2011 г.)

Заседание Ученого совета

Первый выпуск магистров, 2014 г.

Директор Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н., доцент Колотов Александр Федорович

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

МИХАЙЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ЛЕСООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MIKHAYLOVA ELENA SERGEYEVNA
candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street,50, post@oimsla.edu.ru

IMPROVING THE MECHANISM OF INTERACTION OF EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE FIELD ORENBURG REGION FOREST CONSERVATION ACTIVITY

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы внедрения эффективного механизма взаимодействия органов исполнительной власти Оренбургской области в сфере охраны лесов и государственных и негосударственных управленческих структур. Дается определение межведомственному взаимодействию органов государственной власти в сфере лесоохраны. Анализируются правовые акты, действующие в этой сфере. Предлагается алгоритм совместного действия в случае возникновения угрозы лесных пожаров.*

Ключевые слова: *межведомственное взаимодействие, органы исполнительной власти, охрана лесов от пожаров, алгоритм взаимодействия.*

Review. *The article deals with problems of implementation of an effective mechanism of interaction of executive authorities of the Orenburg region in the area of forest protection and management of public and private structures. The definition of interagency cooperation of public authorities in the field of forest protection. Analyzes the legal acts in force in this area. The algorithm of joint actions in case of a threat of forest fires.*

Keywords: *inter-agency cooperation, the executive authorities, protection of forests from fires, the algorithm of interaction.*

При осуществлении своих профессиональных задач государственные органы лесоохраны нередко достигают успешного и эффективного разрешения дел посредством межведомственного взаимодействия. Оперативность решения проблем, связанных с охраной лесных ресурсов в стране, зависит от активного и согласованного взаимодействия всех заинтересованных ведомств, органов и учреждений исполнительной власти в России. Для эффективной работы в этом направлении необходимо объединение усилий самых разных структурных элементов системы государственных органов, что способствует улучшению взаимодействия между ними и налаживания профессиональных связей, с этой целью и предусмотрено межведомственное взаимодействие государственных органов.

Ни в юридической науке, ни в действующем законодательстве нет определения термина межведомственное взаимодействие органов государственной власти. В широком философском смысле слово «взаимодействие» обозначает свойство, которое присуще не только материи в целом, но и всем ее состоя-

ниям, сторонам и качествам. Это свойство отражает «процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого»[1].

Под взаимодействием некоторые ученые понимают основанную на законе и других нормативных правовых актах совместную или согласованную в пространстве и во времени, по месту и целям деятельность различных государственных органов и должностных лиц по решению задачи – эффективного противодействия преступлениям[2]. В приведенном определении взаимодействие представлено в довольно узком значении, не охватывающем всю многогранную деятельность органов исполнительной власти.

Межведомственное взаимодействие в сфере лесоохраны имеет две основные направленности – это:

а) взаимодействие, нацеленное на выполнение определенных профессиональных задач, основанных на исполнении установленных государственных функций;

б) оказание гражданам государственных услуг.

С учетом этой специфики определим, что межведомственное взаимодействие органов государственной власти в сфере лесоохраны - это нормативно обусловленная совместная или согласованная деятельность различных государственных органов и должностных лиц по исполнению государственных функций, а также оказания государственных услуг в сфере охраны лесов.

Важность и значимость повышения качества межведомственного взаимодействия государственных органов власти в области лесоохраны обусловлена целым рядом причин. В условиях усложнения задач, стоящих перед государством, появления новых проблем и вызовов времени возникает вопрос использования различных сфер знаний, технологий в принятии государственных решений. К поиску решения данного вопроса необходимо привлекать различные министерств и ведомства. Как показывает практика, часто качество взаимодействия оценивается по полученному результату. При этом отсутствует механизм управления качеством процесса взаимодействия.

В связи с многообразием форм межведомственного взаимодействия трудно определить органы власти и их подразделения, которые несут ответственность за эффективность взаимодействия. Кроме того, существует проблема конфликта интересов различных государственных органов, не имеющих единого критерия оценки качества взаимодействия и единого механизма управления взаимодействием. Так, довольно часто отсутствует орган, на который возлагается комплекс задач по отбору возможных участников, формированию рабочей группы, разработке и принятию положений о форме результатов взаимодействия, по выбору инструментов работы над проблемой, по контролю реализации принятых решений. Проблемой является и отсутствие инструмента контроля качества этих мероприятий.

Попытки на федеральном уровне стандартизировать и формализовать процедуру межведомственного взаимодействия не нашли своего отражения в нормативных актах. А в существующем постановлении Правительства РФ от 19.01.2005 № 30 «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» не прописаны универсальные показатели оценки качества, нормативы и стандарты календарного планирования и распределения ответственности[3].

Как показывает практика, большое количество проектов, в которых требуется взаимодействие органов исполнительной власти реализуется либо с опозданием, либо без достижения поставленных целей.

Формами взаимодействия органов исполнительной власти являются:

- принятие органами исполнительной власти нормативных правовых актов по вопросам, находящимся на стыке интересов;
- заключение соглашений и договоров между государственными органами исполнительной власти;
- создание координационных, консультативных, совещательных и иных рабочих органов, как временных, так и постоянно действующих.

Споры и конфликты между органами исполнительной власти, должностными лицами органов исполнительной власти разрешаются посредством согласительных процедур или же в судебном порядке.

Отношения в области обеспечения пожарной безопасности в лесах на территории Оренбургской области между государственными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, учреждениями, организациями, независимо от их организационно - правовых форм и форм собственности регулируются:

- законом Оренбургской области от 23 декабря 2004 г. N 1673/276-III-ОЗ «О пожарной безопасности в Оренбургской области»[4];

- соглашением между Министерством лесного хозяйства Республики Татарстан и Министерством лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области об информационном сотрудничестве и взаимодействии от 2 декабря 2015 г.[5];

- соглашением между Главным управлением лесами Челябинской области и Министерством лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области об информационном сотрудничестве и взаимодействии от 26 ноября 2015 г.;

- соглашением между Министерством лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природо-

[1] Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 217.

[2] Щербаков В.Ф. Реализация государственной политики противодействия преступности в сфере экономики подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел МВД России (теоретико-прикладной анализ): Автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2006. С. 34.

[3] Собрание законодательства РФ. 2005. № 4. Ст. 305.

[4] Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. 2004. (22 заседание).

[5] Документ для внутреннего пользования. Опубликован не был.

пользования Самарской области и Министерством лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области об информационном сотрудничестве и взаимодействии от 24 ноября 2015 г.;

- соглашением между Министерством лесного хозяйства Республики Башкортостан и Министерством лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области об информационном сотрудничестве и взаимодействии от 25 ноября 2015 г.;

- соглашение между Министерством лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области и Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Оренбургской области об основах взаимодействия;

- соглашением между Министерством лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области и Оренбургским филиалом ФГАУ «Управление лесного хозяйства» Министерства обороны Российской Федерации об информационном сотрудничестве и взаимодействии от 20 января 2016 г.;

- соглашением о взаимодействии Министерства лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области с ФГБУ «Национальный парк «Бузулукский бор» по оказанию помощи силами и средствами пожаротушения в условиях высокой и чрезвычайной горимости» от 20 февраля 2012 г. и иными соглашениями, принятыми в данной сфере[6].

Данные соглашения заключаются в целях снижения негативного влияния природных пожаров, нарушений лесного законодательства на экологическую, экономическую и социальную обстановку. Затрагивают в основном сферу взаимодействия при проведении мероприятий по профилактике, ограничению распространения, тушению природных пожаров, государственному лесному контролю и надзору, и информационному сотрудничеству.

В рамках взаимодействия при возникновении лесных пожаров, стороны такого взаимодействия сотрудничают по вопросам оперативного анализа лесопожарной ситуации, координируют действия по тушению лесных пожаров и оказывают помощь силами и средствами пожаротушения, осуществляют информирование населения и общественных организаций о ситуации с лесными пожарами и мероприятиях по их тушению.

Взаимодействие на этапе предупреждения возникновения лесных пожаров осуществляется на основе отдельных согласованных планов. Взаимодействующими органами при этом осуществляются следующие основные виды деятельности:

ГУ МЧС России по Оренбургской области:

- обеспечивает доведение информации о возникновении пожаров или пожароопасных ситуаций в лесных насаждениях, а также на территориях, прилегающих к ним;

- обеспечивает (по запросу) доведение оперативной, радиационной, химической, биологической, метеорологической и иной обстановки которая может сложиться в результате чрезвычайной ситуации, связанной с лесными пожарами;

- обеспечивает доведение до Министерства лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области информации о возможных районах возникновения природных пожаров, возможных масштабах их развития, об опасностях, возникающих вследствие чрезвычайной ситуации:

- участвует в работе комиссий по расследованию причин возникновения чрезвычайной ситуации, ее социально-экономических последствий;

- обеспечивает готовность к действиям органов управления, сил и средств, предназначенных и выделенных для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации;

- участвует в составе оперативного штаба по ликвидации лесных пожаров;

- обеспечивает доведение информации о принятых мерах по улучшению противопожарной обстановки в населенных пунктах, расположенных внутри лесных массивов или граничащих с ними.

В целях повышения эффективности проводимых совместных мероприятий, ГУ МЧС России по Оренбургской области следовало бы возложить на себя обязанности в рамках межведомственного взаимодействия по проведению профилактической работы с населением по предотвращению возникновения лесных пожаров и организации контроля за соблюдением мер безопасности населением на территориях, примыкающих к лесным массивам.

Министерство лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области, в свою очередь:

- обеспечивает создание и готовность резервов финансовых и материальных ресурсов, систем связи и оповещения для ликвидации последствий ЧС и лесных пожаров;

- обеспечивает непрерывный сбор, обобщение и обмен информацией об угрозе и возникновении ЧС и лесных пожаров;

- предоставлять оперативную, техническую, организационную и другую информацию, необходимую для локализации и ликвидации ЧС и лесных пожаров;

- предоставлять информацию о принадлежности лесов по территориальному признаку;

- предоставлять информацию об особо ценных лесных насаждениях;

- предоставлять информацию о наличии пожарно-химических станций и их расположении на конкретных территориях области, укомплектованности пожарной техникой и пожарно-техническим вооружением;

- предоставлять информацию о наличии подъездов, мест забора воды пожарной техникой и их расположении.

Министерство лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области и ФГБУ «Государственный природный заповедник «Оренбургский» в це-

[6] Документы для внутреннего пользования. Опубликованы не были.

лях повышения эффективности совместных действий по профилактике и тушению пожаров на территории заповедника и его охранной зоны и профилактике перехода степных пожаров на лесные массивы заключили соглашение о взаимодействии. Соглашение предусматривает совместную работу в области профилактики пожаров, их обнаружению, передачу сведений о возникших пожарах и тушению пожаров. В соглашении закреплены порядки совершения отдельных мероприятий по профилактике пожаров. Однако для повышения эффективности взаимодействия сторон следовало бы закрепить и алгоритм такого взаимодействия. Рассмотрим возможный вариант.

Формирование эффективной системы управления в области охраны лесов, предусматривающей взаимодействие и координацию деятельности органов государственной власти и иных государственных и негосударственных структур, должно пройти через внедрение управленческих алгоритмов взаимодействия. Оно позволит повысить качество совместно принимаемых решений и действий органов исполнительной власти.

Алгоритм первоначального информационного взаимодействия при возникновении (угрозе возникновения) лесных пожаров на территории ФГБУ «Государственный природный заповедник «Оренбургский» и прилегающих к нему территориях

Ответственный	Выполняемые мероприятия	Время исполнения
Старший государственный инспектор ФГБУ «Государственный заповедник «Оренбургский» ⇩	Передача информации об угрозе возникновения лесного пожара	5 мин.
Директор ФГБУ «Государственный заповедник «Оренбургский» ⇩ ⇩ ⇩	Передача информации об угрозе возникновения лесного пожара	5 мин.
Главное управление МЧС России по Оренбургской области ⇩ ЕДДС соответствующего района		
Руководитель (лесничий) ГКУ « ... лесничества» ⇩	Передача информации об угрозе возникновения лесного пожара	5 мин.
Дежурный диспетчер РПДУ ГБУ «Центр пожаротушения и охраны лесов Оренбургской области»		

Библиографический список

1. Советский энциклопедический словарь. – М., 1989. – 1632 с.
2. Щербаков В.Ф. Реализация государственной политики противодействия преступности в сфере экономики подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел МВД России (теоретико-прикладной анализ): Автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 2006. – 41 с.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

МИХАЙЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

КОЛОДИНА МАЙЯ ВЛАДИМИРОВНА
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЛЕСОВ

MIKHAYLOVA ELENA SERGEYEVNA
candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street,50, post@oimsla.edu.ru

KOLODINA MAYA VLADIMIROVNA
candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street,50, post@oimsla.edu.ru

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE USE AND PROTECTION FORESTS

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы установления административной ответственности за административные правонарушений в сфере охраны и использования лесов в Российской Федерации и ее субъектах (на примере Оренбургской области). Количество административных правонарушений в данной области не снижается. Кроме того, весьма актуальной остается до сих пор не решенная проблема развития законодательства в сфере административной ответственности за лесонарушения в субъектах Российской Федерации.*

Ключевые слова: *административная ответственность, административное правонарушение, охрана и использование лесов, состав административного лесонарушения.*

Review. *The article deals with the problem of establishing administrative responsibility for administrative offenses in the area of forest protection and use in the Russian Federation and its subjects (the example of the Orenburg region). The number of administrative offenses in this area is not reduced. In addition, very relevant still is not solved the problem of the development of legislation in the field of administrative liability for forest violations in the Russian Federation.*

Keywords*: administrative responsibility, administrative offense, protection and use of forests, forest violations of the administrative structure.*

Согласно ст. 99 Лесного кодекса Российской Федерации[1] лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут как административную, так и в некоторых случаях уголовную ответственность. Причем, привлечение к ответственности не освобождает виновных лиц от обязанности устранить выявленное нарушение и возместить причиненный вред в рамках гражданско-правовой ответственности.

В отличие от уголовной ответственности, административная ответственность является наиболее часто применяемым видом юридической ответственности. Административная ответственность устанавливается Кодексом Российской Федерации б административных правонарушениях и законам субъек-

[1] Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. // СЗ РФ. 2006. N 50. Ст. 5278.

тов РФ об административных правонарушениях. Административная ответственность в сфере лесоохраны и лесопользования регулируется нормами административного права федерального и регионального уровней. Основанием применения административной ответственности является административное правонарушение. Ее сущность заключается в применении к виновным в совершении административного правонарушения административных наказаний. К этому виду ответственности привлекаются как физические, так и юридические лица. Применяется административная ответственность уполномоченным на то должностным лицом, исполнительным органом государственной власти, коллегиальным органом, а также судом. Порядок привлечения к административной ответственности устанавливается административно-процессуальными нормами.

Согласно ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Однако не каждое деяние в сфере лесоохраны или лесопользования, содержащее признаки административного правонарушения, является таковым. В конкретном деянии может отсутствовать состав административного правонарушения, что исключает привлечение лица к административной ответственности.

В теории административного права под составом административного правонарушения понимается единство установленных КоАП РФ объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как административное правонарушение.[2] К объективным признакам относится объект и объективная сторона, к субъективным признакам – субъект и субъективная сторона.

Административная ответственность в сфере лесоохраны и лесопользования связана с совершением правонарушений по ст. 7.2, 7.9, 7.10, 8.5, 8.7, 8.8, 8.12, 8.13, 8.24-8.33 КоАП РФ. Как видим, здесь задействованы две главы КоАП РФ: гл. 7 «Административные правонарушения в сфере охраны собственности» и гл.8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». На наш взгляд, ст. 7.9 «Самовольное занятие лесных участков» имеет большее отношение к сфере природопользования, соответственно, целесообразно перенести состав данного правонарушения в гл. 8, регулирующую отношения в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Анализируя составы административного правонарушения в сфере лесоохраны и лесопользования (далее – лесонарушения), следует выделить общий объект такого правонарушения – это отношения государства, общества, личности по поводу использования лесов, их охраны и восстановления. Родовым объектом в таких правонарушениях будет считаться сфера однородных общественных отношений, связанных с возобновлением и охраной лесов. Непосредственный объект определяется исходя их конкретного правонарушения (нарушение правил использования лесов, нарушение правил лесовосстановления, лесоразведения и т.д.). В процессе правоприменения необходимо определить конкретную правовую норму, которая была нарушена и содержит описание непосредственного объекта правонарушения.

Объективную сторону лесонарушений, за которые установлена административная ответственность, чаще всего составляют действия, а в некоторых случаях и бездействия физических, юридических лиц.

Субъектами административных лесонарушений могут выступать как физические, так и юридические лица. Физические лица подлежат административной ответственности, если к моменту совершения лесонарушения они достигли шестнадцатилетнего возраста. Они должны удовлетворять критерию вменяемости (согласно ст. 2.8 КоАП РФ не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий или бездействия находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий или бездействия либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики).

Помимо указанных общих субъектов административного лесонарушения, следует выделять особых и специальных субъектов. Особыми субъектами признаются военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов, которые за совершение административного правонарушения несут дисциплинарную ответственность. Однако данное общее правило не распространяется на административные правонарушения, закрепленные в гл. 8 КоАП РФ, содержащей подавляющее большинство составов административных лесонарушений.

К специальным субъектам следует отнести должностных лиц в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением ими своих служебных обязанностей. Под должностным лицом в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в

[2] Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М.: Норма, 2008. С. 282.

отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, арбитражные управляющие несут административную ответственность как должностные лица. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица, если КоАП РФ не установил иное.

Совершение административного лесонарушения должностным лицом создает большую угрозу, либо причиняет больший вред, чем совершение лесонарушения обычным гражданином, т.к. облеченное властью, реализующее государственно-властные полномочия лицо, действует от имени государства. В статьях КоАП РФ, устанавливающих административную ответственность за лесонарушения, где в качестве субъектов административного правонарушения указаны как граждане, так и должностные лица, для последних установлены более строгие меры административных наказаний (например, незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан согласно ст. 8.28 КоАП РФ влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей).

Юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административного лесонарушения в случаях, предусмотренных в разделе 2 КоАП РФ (устанавливающем конкретные составы административных правонарушений) или в Законах субъектов РФ об административных правонарушениях.

Наиболее часто на территории Оренбургской области к административной ответственности привлекаются нарушители – физические лица за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 8.26 КоАП РФ за самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов. Так, в 2014 году к административной ответственности за данные лесонарушения было привлечено 160 человек, в 2015 году – 159 человек. Как видим, количество совершенных административных правонарушений по статье 8.26 КоАП РФ остается стабильно высоким.

Объектом данного правонарушения выступают общественные отношения, возникающие в сфере использования лесных ресурсов. Объективную сторону части 1 данной статьи составляют действия по сенокошению и выпасу сельскохозяйственных животных на землях, на которых расположены леса, в местах, где это запрещено. Лесные сенокосы и пастбищные лесные угодья предоставляются физическим и юридическим лицам на праве постоянного (бессрочного) пользования лесными участками, праве ограниченного пользования чужими лесными участками (сервитут), праве безвозмездного срочного пользования и праве аренды. Незаконный выпас скота и сенокошение имеют место тогда, когда осуществляются на не отведенных для этого угодьях. Объективную сторону данного состава составляют также незаконный выпас животных на лесных участках, не предназначенных для этих целей, без пастуха, без привязи, а также пастьба скота в запрещенные сроки или с превышением норм выпаса — большего количества животных на отведенной площади, включенные в объективную сторону правонарушения.

В ч. 2 статьи 8.26 КоАП РФ предусматривается самовольная заготовки и сбор, а также уничтожение лесной подстилки, мха и других недревесных лесных ресурсов. К недревесным лесным ресурсам относятся пни, берёста, кора деревьев и кустарников, хворост, веточный корм, еловая, пихтовая, сосновая лапы, мох, лесная подстилка, камыш, тростник и другие подобные лесные ресурсы. Таким образом, ответственность установлена за осуществление не только этих видов лесопользования без приобретения на это права в установленном законом порядке, но и за уничтожение перечисленных предметов. Уничтожение может быть результатом нарушений технологии сбора мха, тростника, чрезмерного сбора этих растений, приводящего к утрате способности их воспроизводства, вытаптывания, выжигания, насыпки грунта и т.п.

В ч. 3 рассматриваемой статьи предусмотрена административная ответственность за размещение ульев и пасек, а также заготовка пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов) и сбор лекарственных растений на землях, на которых расположены леса, в местах, где это запрещено, либо неразрешенными способами или приспособлениями, либо с превышением установленного объема или с нарушением установленных сроков, а равно сбор, заготовка и реализация указанных ресурсов, в отношении которых это запрещено По своему характеру такой сбор является промысловым, когда заготовка грибов, ягод, других пищевых лесных ресурсов, лекарственных растений, технического сырья, древесных соков проводится юридическими лицами — арендаторами и гражданами по согласованию с органами лесного хозяйства и охраны окружающей среды субъектов РФ, их органами на местах и местной администрацией. При этом юридические лица, заключившие соответствующий договор, могут привлекать для промыслового сбора и заготовки лесной продукции граждан. Лесные участки заготовки и сбора грибов, орехов, ягод предоставляются юридическим и физическим лицам на условиях договора. На пользователей возлагаются обязанности по недопущению истощения лесных ресурсов, по про-

ведению восстановительных мероприятий, недопущению поломок и повреждения деревьев и кустарников, засорения лесов, уничтожения полезной для леса фауны, разорения муравейников, гнезд, по соблюдению порядка и сроков сбора и заготовки плодов, ягод и т.п. Сроки и места сбора дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов и иных видов лесной продукции устанавливаются субъектами РФ ежегодно и доводятся до общего сведения через средства массовой информации. Размещение ульев и пасек является разновидностью использования лесов для ведения сельского хозяйства (пчеловодства) и осуществляется на основании договоров, заключенных с соблюдением требований ст.ст. 38 и 39 ЛК РФ. Объективная сторона правонарушения состоит в активных действиях по самовольному сбору или заготовке дикорастущих плодов, ягод, грибов и прочей продукции на участках, где это запрещено, либо в период, запрещенный для такого сбора либо неразрешенными способами или приспособлениями (например, заготовка лекарственных растений путем выкапывания их с корнями). Среди признаков объективной стороны наряду со сбором и заготовкой предусматривается также и реализация собранной продукции, что свидетельствует о возможности привлечения к административной ответственности лица, осуществляющего не только сбор или заготовку лесных ресурсов, но и их реализацию. По объективной стороне рассматриваемый состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 3, характеризуется активными действиями, заключающимися в изъятии растений как для личных нужд, так и в промысловых целях либо в возмездной передаче собранных (заготовленных) растений третьим лицам.

Субъектами административной ответственности могут быть как физические, так и юридические лица. Необходимо отметить, что в качестве дополнительной меры наказания в рассматриваемой статье установлена конфискация орудия совершения административного правонарушения и продукции незаконного природопользования, которая может применяться альтернативно административному штрафу.

С 1 марта 2017 года будут действовать две новых статьи КоАП РФ. Статья 8.32.1. «Ненаправление, несвоевременное направление, направление недостоверной информации в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на ведение реестра недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений» и статья 8.32.2. «Включение заведомо недостоверной информации в реестр недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений».

Согласно ст. 73.1 ЛК РФ (вступающей в действие с 1 марта 2017 года) заключение договоров аренды лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в том числе по результатам торгов, допускается с гражданами и юридическими лицами в случае отсутствия сведений о них в реестре недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений. Статья 74 ЛК РФ устанавливает, что заключение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на новый срок без проведения торгов возможно, в том числе, в случае отсутствия сведений об арендаторе в реестре недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений. Именно поэтому правильное ведение такого реестра является весьма важным. Таким нормами государство стимулирует добросовестных лесопользователей на продолжение своей хозяйственной деятельности без дополнительных бюрократических процедур.

Субъектами данных лесонарушений будут являться должностные лица. Мерой ответственности будет выступать административный штраф.

Несмотря на достаточный объем административных лесонарушений, ответственность за которые установил КоАП РФ, многие запреты и ограничения, установленные в федеральном законодательстве, не подкреплены мерами административной ответственности и остаются лишь задекларированными нормами. Так, согласно п. 4 ст. 11 ЛК РФ пребывание граждан может быть запрещено или ограничено в лесах, которые расположены на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, иных землях, доступ граждан на которые запрещен или ограничен в соответствии с федеральными законами. П. 5 этой же статьи закрепляет, что пребывание граждан в лесах может быть ограничено в целях обеспечения: 1) пожарной безопасности и санитарной безопасности в лесах; 2) безопасности граждан при выполнении работ. Запрет или ограничение пребывания граждан в лесах установлены федеральным законом (Лесным кодексом), соответственно, и административная ответственность за такое правонарушение должна быть установлена в КоАП РФ. В этой связи можно предложить закрепить в главе 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» следующую формулировку административного правонарушения: «Нарушение запрета или ограничения на пребывание граждан в лесах». Однако в законодательстве нет определения как должно проводится ограничение пребывания граждан в лесах. В ЛК РФ только указано, что органы государственной власти, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий, определенных в соответствии со статьями 81-84 ЛК РФ, ограничивают пребывание граждан в лесах и въезд в них транспортных средств, проведение в лесах определенных видов работ в целях обеспечения пожарной безопасности или санитарной безопасности в лесах в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. На практике органы власти на местах сталкиваются с трудностями, т.к. нет разъяснения что можно считать ограничением пребывания. Над этим еще предстоит поработать законодателю. Пока же можно предложить такую формулировку состава административного правонарушения для закрепления его в Законе Оренбургской области об административных правонарушениях:

«Нарушение запретов или ограничений на пребывание граждан в лесах.

1. Нарушение установленных органами государственной власти и органами местного самоуправления Оренбургской области ограничений и запретов на пребывание граждан в лесах в целях обеспечения пожарной безопасности или санитарной безопасности в лесах - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере ...

2. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные с въездом в леса транспортных средств, - влекут наложение административного штрафа на граждан в размере...».

Анализ законодательства об административных правонарушениях в субъектах Российской Федерации, и в частности, в Оренбургской области, позволяет говорить, что субъекты РФ уделяют мало внимания проблемам административной ответственности за лесонарушения. Например, в Законе Оренбургской области «Об административных правонарушениях Оренбургской области» отсутствуют составы административных лесонарушений (как и в законах Чувашской республики, Тверской, Ярославской, Амурской, Пермской, Калужской, Новгородской областей). В иных субъектах (Республика Татарстан, Вологодская область, Красноярский край) административные лесонарушения объединены с административными правонарушениями в сфере благоустройства городов и населенных пунктов и охраны общественного порядка или с нарушениями в сфере охраны объектов культурного наследия (Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ). Таким образом, нарушается правило систематизации административно-деликтного законодательства, так как административные правонарушения должны быть сгруппированы по родовому объекту посягательства.

Тенденция развития лесного законодательства такова, что многие полномочия переходят на уровень субъектов Российской Федерации. Соответственно, следует активнее развивать собственное законодательство в области административных правонарушений в данной сфере.

В п. 4, п. 5, п. 6 ст. 82 ЛК РФ утверждение порядка и нормативов заготовки гражданами древесины для собственных нужд, установление порядка заготовки гражданами пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений для собственных нужд, установление порядка заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд отнесены к полномочиям субъектов РФ и утверждаются, соответственно, нормативными правовыми актами субъектов РФ. Следовательно, в законах субъектов РФ об административных правонарушениях следует предусмотреть и административную ответственность за нарушение данных порядков. Однако в подавляющем большинстве субъектов РФ (в том числе и в Оренбургской области) такая ответственность не закреплена.

В этой связи можно предложить в главе 19 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» Закона Оренбургской области об административных правонарушениях закрепить статью следующего содержания:

«Нарушение порядка и нормативов заготовки гражданами древесины, пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений, заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов.

1. Нарушение установленного законодательством Оренбургской области порядка и нормативов заготовки гражданами древесины для собственных нужд влечет наложение на граждан административного штрафа в размере ...

2. Нарушение установленного законодательством Оренбургской области порядка заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов, пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений для собственных нужд влечет наложение на граждан предупреждения или административного штрафа в размере ...».

Есть необходимость закрепить в Законе Оренбургской области об административных правонарушениях и статью, устанавливающую ответственность за нарушение правил использования лесов для ведения охотничьего хозяйства.

В законе об административных правонарушениях Оренбургской области содержится единственная статья, связанная с охраной окружающей среды и имеющая опосредованное отношение к лесоохране. Это статья 19, устанавливающая ответственность за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Оренбургской области, а равно совершение действий (бездействия), которые повлекли сокращение их численности или нарушение среды обитания. Около 40 видов растений, произрастающих в том числе и на землях лесного фонда, занесены в Красную книгу Оренбургской области. Поэтому необходимость их охраны бесспорна, однако, не стоит забывать и об иных объектах окружающей природной среды, подлежащих охране или рациональному использованию.

За лесонарушения установлены такие административные наказания, как предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения и административное приостановление деятельности. Законами субъектов Российской Федерации возможно применение только таких административных наказаний, как административный штраф и предупреждение.

Административный штраф является основным наказанием за административные лесонарушения, установленные КоАП РФ. К сожалению, закрепленные с 2012 года обязательные работы, как вид наказания, не установлены законодателем в составы административных лесонарушений.

Обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных обще-

ственно полезных работ. Обязательные работы назначаются судьей. Обязательные работы устанавливаются на срок от двадцати до двухсот часов и отбываются не более четырех часов в день. Максимальное время обязательных работ может быть увеличено до восьми часов в день. Обязательные работы не применяются к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов.

Так как административные лесонарушения совершаются гражданами нередко социально незащищенных слоев населения, с низким уровнем доходов, часто безработными (особенно это касается незаконных рубок, самовольного использование лесов, нарушения правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожения лесных ресурсов, уничтожения мест обитания животных) административный штраф может не достичь цели наказания. Иначе дело обстоит с обязательными работами, особенно когда они будут направлены на выполнение мероприятий, связанных с лесовосстановлением (посадка деревьев, уход за ними). Соответственно, законодателю стоит ввести обязательные работы в перечень наказаний за указанные административные лесонарушения в качестве альтернативы уже закрепленному штрафу.

Библиографический список

1. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – М.: Норма, 2008. – 992 с.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ТОЛОЧКОВА НАДЕЖДА ГЕННАДЬЕВНА
кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, пер. Свободина, д. 1, кв. 69, tolochkovang@mail.ru

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ КОНФИГУРАЦИЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

TOLOCHKOVA NADEZHDA GENNADYEVNA
candidate of legal sciences, associate professor of the Department of entrepreneurial and natural-resources law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, lane Svobodina, building 1, apartment 69, tolochkovang@mail.ru

COMPLEX INDUSTRY - AS THE MECHANISM OF FORMATION OF THE NEW LAW SYSTEM CONFIGURATIONS

Аннотация. *В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с возрастающим интересом к комплексным отраслям права. Именно спорность правовой дефиниции «комплексная отрасль права» не позволяет дать определенный ответ на то, как влияет данный юридический феномен на структуру и развитие системы отечественного права, как объективно существующего явления общественной жизни.*

Ключевые слова: *система права; отрасль права; комплексная отрасль права; информационная среда; предмет и метод правового регулирования.*

Review*: The article deals with controversial issues related to the growing interest in the complex areas of law. That controversial legal definition of «complex branch of law» does not allow to give a definite answer to how this affects the legal phenomenon on the structure and development of the system of domestic law, as the objectively existing phenomena of social life.*

Keywords*: system of law; branch of law; comprehensive industry rights; information environment; the subject and method of legal regulation.*

Современная полемика относительно места комплексной отрасли в системе российского права – многополярна.

Классическими основаниями для деления права на отрасли является наличие самостоятельного предмета правового регулирования — однородной и отделимой от других группы общественных отношений и метода правового регулирования — совокупности приемов, способов воздействия на общественные отношения.

В начале 80-х годов была предпринята попытка найти новые критерии деления права на отрасли. Не отказываясь от фундаментальных оснований, предлагалось в качестве дополнительных рассматривать и механизм правового регулирования, и принципы, функции правового регулирования, объект правового регулирования, и даже наличие самостоятельной (отраслевой) юридической ответственности[1]. И хотя данные идеи не получили одобрения научным сообществом, тем не менее последователей расширить перечень оснований для деления неизменно растет.

Для некоторых ученых остается аксиомой позиция, высказанная Ю.К. Толстым, о том, что комплексные отрасли, в отличие от основных, никакого места в системе права не занимают, и им отводится лишь условное место в зависимости от целей систематизации[2].

Другими, и в частности Л.И. Дембо, высказывались весомые аргументы в пользу комплексных отраслей права. В качестве основной причины, чаще всего называют общественную потребность в регулировании новых сфер человеческой деятельности[3]. Именно развитие общества, а в особенности технический прогресс порождают возникновение качественно новых однородных отношений, требующих юридического урегулирования. Основу такого регулирования составляет комплексный метод – сочетание первичных методов правового регулирова-

[1] Киримова Е. А. Правовой институт: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

[2] Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 42-55.

[3] Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 91.

ния (гражданско-правового и административно-правового).

Если проследить динамику развития отечественного права и взять за отправную точку изменения начала XX в., коснувшиеся первого кодифицированного акта – Свода законов Российской империи (10 томов, содержавших нормы семейного, вещного, обязательственного, наследственного права и гражданского процесса), то в первую очередь следует отметить возникновение государственного, избирательного и социального законодательства (Положение о выборах 1905 года, законы «Об учреждении Присутствия по делам страхования рабочих», «Об учреждении Совета по делам страхования рабочих», «Об обеспечении рабочих на случай болезни», «О страховании рабочих от несчастных случаев» и ряд др.)[4].

Изменения в законодательстве того времени произошли под влиянием общественных потребностей (политический кризис на фоне военный кампаний, усугубленный социальными проблемами общества). Предметом правового регулирования выступали ранее неизвестные общественные отношения, такие как создание нового органа государственного управления, возникновение избирательного права у определенных категорий сословий, социальные гарантии и др.

Правила регулирования качественно новых общественных отношений закреплялись в особых, специальных нормах права, формирующих свои собственные категории и систему понятий. Такой институт, являясь основой, структурным подразделением, первой и наиболее важной ступенью в формировании отрасли (где правовые нормы группируются, не хаотично, а исключительно по их юридическому содержанию, обусловленному содержанием конкретных общественных отношений), создавал в дальнейшем стройную систему правовых норм, связанных между собой внутренним содержанием.

Зачастую создание правовой нормы происходило не изолированно, а в пределах того или иного института, взаимодействующего с другими элементами базовой отрасли. Если же речь шла о качественно новых, ранее нерегулируемых правом отношениях, то норма могла (но не обязательно) стать тем первичным структурным элементом, формирующим отрасль (не обязательно самостоятельную).

И действительно, В.К. Райхер, первоначально обосновывая идею отраслевой комплексности, на примере страхового права через определение самостоятельного предмета (особые, качественно новые общественные отношения, возникающие в связи со страхованием в различных отраслях права), не выделял ее в качестве самостоятельного правового элемента системы права[5].

Однако в дальнейшем складывалась парадоксальная ситуация и не только со страховым, но и аграрным, земельным, финансовым, налоговым, и другими отраслями права в период становления.

Новая дефиниция в призме правовой системы не до конца отвечала общественным требованиям. Каждый раз, сталкиваясь с инородностью, стройная система базовых отраслей права начинала процесс регуляции.

Существует масса точек зрения на процесс обновления системы права, каждая из которых, повторяя своих предшественников, не дает ей развиваться в полной мере.

Богатый теоретический запас помогает раскрыть всю полноту сущностных характеристик отраслей права, через особенности, но тем не менее в контексте единой целостности системы права. Казалось бы, что ничего нового привнести в эту уже хорошо отлаженную схему восприятия одного из главных компонентов системы права уже нельзя. Однако, акцентируя внимание на модернизации и развитии отраслей права, мы все же не отходим от линейного принципа их рассмотрения, что на сегодняшний день является уже не целесообразным, так как данная система изжила себя и требует коренного пересмотра.

Именно переход к синтетическому пониманию отраслей права, помогает раскрыть сущность комплексной отрасли права и ее влияния на развитие системы права в целом.

В последнее время именно развитие информационных отношений ставит принципиально новые задачи перед правом в целом, начиная от вопроса, имеет ли место быть комплексным отраслям в системе права, заканчивая решением вопроса, что и когда приводит к обновлению базовых отраслей права, а значит и всей системы права.

Позитивное право, обладая такими свойствами как нормативность, общеобязательность, формальная определенность, обеспеченность силой государственно-правового принуждения позволяют перевести правовые нормы из сферы должного в повседневную, практическую жизнь человека и общества[6].

Право не вытесняет и не подменяет другие средства и механизмы социального воздействия, но являясь важнейшим элементом единой нормативной системы общества, становится регулятором самых важных общественных отношений и, развиваясь вместе с обществом, оно обогащает себя новыми нормами права, возникновение которых диктует реальность.

При этом новые нормы не всегда диссонируют с базовыми отраслями, и зачастую на первых порах функционирует в пределах того или иного института такой отрасли. Однако развитие общественных потребностей влияют на процесс развития нового правового образования. Так, возникновение права интеллектуальной собственности связано с появлени-

[4] История государства и права России (XIX – начало XXI в.): учебное пособие / Н.В. Михайлова. М.: КНОРУС, 2016. 376 с.

[5] Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.; Л.: АН СССР, 1947. 282 с.

[6] Алексееев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.

ем нормы, запрещающей, кому бы то ни было пользоваться результатом умственного труда кроме человека, получившего право на создание овеществленного результата (объекта материального мира) и его дальнейшее использование.

Еще задолго до Французской буржуазной революции, отстаивавшей естественные права человека и гражданина, а значит и право творца на произведения науки, литературы, искусства возникли проблемы в реализации правовой охраны интеллектуальной собственности, и пересмотр первичного правообладателя всего лишь восстановил статус-кво собственника результата интеллектуальной собственности.

Путь развития института интеллектуальной собственности, построенный по аналогии права собственности, не привел данный вид однородных, сгруппированных исключительно по их юридическому содержанию норм к возникновению не только самостоятельной отрасли, но и даже комплексной. Конкретные правоотношения, имеющие свой самостоятельный, несравнимый с институтом материальной собственности, предмет, так и не отыскали методы и способы, имеющиеся на вооружении гражданского права, способные обеспечить правую охрану интересов участников общественные отношений, возникающих по поводу создания и использования результатов интеллектуального труда.

Еще больший диссонанс вызвало исключение информации из числа самостоятельных объектов гражданских правоотношений. Если ранее, до внесения изменений в ст.128 ГК РФ, предлагалось рассматривать информацию исключительно как объект права, подпадающий под действие самостоятельного субъективного права на информацию, который не может рассматриваться ни как объект исключительных прав[7], и тем более вещь и имущество[8], был шанс изменить вектор развития права интеллектуальной собственности, то в существующей действительности, не признавая ошибочности в правовом регулировании отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, мы рискуем упустить адекватное развитие информационного права – права, не имеющего тяготения к существующим базовым отраслям ни по предмету, ни по приемам правого воздействия.

Общественное развитие, безусловно, влияет на развитие системы отечественного права и системности – одного из важнейших признаков права, обеспечивающего устойчивые связи между его составными компонентами. Именно структурные связи, обладая способностью интегрировать, обеспечивают взаимодействие составных элементов правовой системы и сохраняют целостность и единство права, благодаря чему создается исключительный совокупный эффект, способный решать задачи, поставленные перед правом в целом.

Отрицая комплексные отрасли, мы фактически отрицаем развитие права и его неразрывную связь с процессами, происходящими в обществе: научно-техническую революцию, трансформацию современного общества в постиндустриальное (информационное), обострение противоречий, вызванных технологическим прогрессом, существенно модифицировавшим социальные, политические, экономические отношения.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.

2. Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. – 1956. – № 8. – С. 88-98.

3. Киримова Е.А. Правовой институт: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – 170 с.

4. Копылов В.А. Информационное право: Учебник. 2-е издание. – М.: Юристъ, 2002. – 512 с.

5. Михайлова Н.В. История государства и права России (XIX - начало XXI в.): учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2016. – 376 с.

6. Мозолин В.П., Петровичева Ю.В. Информация и право // Журнал российского права. – 2004. – № 8. – С. 16-19.

7. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. – М.; Л.: АН СССР, 1947. – 282 с.

8. Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 42-55.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

[7] Мозолин В.П., Петровичева Ю.В. Информация и право // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 16.

[8] Копылов В.А. Информационное право: Учебник. 2-е издание. М.: Юристъ, 2002. 512 с.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, zsat@yandex.ru

ИСПОЛНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA
candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, zsat@yandex.ru

ENFORCEMENT OF NON-PROPERTY JUDGEMENTS

Аннотация. *В статье рассматривается порядок исполнения требований неимущественного характера. Проводится анализ общих условий исполнения требований к должнику совершить определенные действия. Отдельное внимание уделено особенностям исполнения требований, связанных с воспитанием детей, восстановлением на работе и др.*

Ключевые слова*: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник, мера принудительного исполнения, неимущественные требования.*

Review. *This article describes how execution of non-property claims. The analysis of the general conditions of execution of claims against the debtor to perform certain actions. Special attention is paid to the peculiarities of performance requirements related to the education of children, the restoration at work, and others.*

Keywords: *enforcement proceeding, bailiff, claimant, debtor, enforcement measures, non-monetary claims.*

Порядок исполнения требований неимущественного определяется главой 13 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исполнительном производстве»[1]. В структуре данной главы содержится регламентация общих условий исполнения содержащихся в исполнительных документах требований к должнику совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий), а также отдельных видов неимущественных требований, перечень которых дополняется. К их числу относятся:

-требования о восстановлении на работе;

-требования о выселении должника, об освобождении нежилого помещения, земельного участка, о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций;

-требования о вселении взыскателя;

-требования об административном приостановлении деятельности должника;

-требования об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;

-требования об отбывании обязательных работ;

- требований об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком.

Следует заметить, что указанный перечень не является исчерпывающим, имеется множество других требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах, выданных судами на основании судебных актов по делам о защите права собственности и других вещных прав, защите авторских и других интеллектуальных прав, защите чести и достоинства и деловой репутации и т.д.

Как отмечается в литературе, основной отличительная особенностью данной группы исполнительных производств является, что если при исполнении исполнительных документов имущественного характера главной целью судебного пристава-исполнителя являются нахождение имущества должника

[1] Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

и обращение на него взыскания, то при исполнении требований неимущественного характера речь идет о необходимости совершения должником определенных действий или необходимости воздержаться от совершения определенных действий[2]. При этом судебный пристав-исполнитель должен по общему правилу обеспечить исполнение исполнительного документа самим должником.

По мнению О.В. Исаенковой, требования неимущественного характера можно разделить на две группы[3].

К первой группе требований могут быть отнесены такие, для исполнения которых не требуется личное участие должника, то есть права взыскателя могут защищаться вне зависимости от непосредственных действий должника, его активного или пассивного поведения. В таких случаях фактическое исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, - может достигаться посредством действий, как самого должника, так и судебного пристава-исполнителя, взыскателя, а также иных лиц, содействующих исполнительному производству, но не являющихся его сторонами.

Согласно ст. 105 ФЗ «Об исполнительном производстве», если для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, участие должника необязательно, то судебный пристав-исполнитель организует исполнение самостоятельно (например, требование об устранении препятствий, уничтожении контрафактной продукции).

Вторую группу требований неимущественного характера составляют те, по которым действия должны совершаться только должником. В исполнительном документе содержится личное обязывание должника, основанное на нормах материального права, устанавливающих обязанность, связанную с личностью должника. Поэтому не представляется возможным исполнение требований иными лицами, иначе права взыскателя как таковые не будут защищены (например, требование о восстановлении на работе, выселении и др.). К этой группе относятся также требования, обязывающие должника к пассивному поведению, в силу которых должник обязан воздерживаться от совершения определенных действий.

Обобщая существующие в литературе мнения о критериях классификации требований неимущественного характера, В.П. Кудрявцева отмечает, что они могут быть подразделены в зависимости от субъекта исполнения, предписанного ему поведения, которое может быть активным или пассивным[4].

Исполнительное производство по исполнительным документам, содержащим требования к должнику совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий), возбуждается по общим правилам, предусмотренным ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве», однако механизм принудительного исполнения имеет особенности. Они касаются совершения исполнительных действий, мер принудительного исполнения, установления сроков исполнения (судом или судебным приставом-исполнителем), мер ответственности (взыскание исполнительного сбора, наложение административного штрафа, взыскание расходов по исполнению).

Следует отметить, что законодателем предусмотрена уголовная ответственность за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению (ст. 315 УК РФ).

В исполнительном производстве при исполнении неимущественных требований зачастую возникает необходимость решения таких вопросов, как отсрочка и рассрочка, изменения порядка и способа исполнения, разъяснения судебного акта, нередки случаи немедленного исполнения.

Согласно п.п. 7-10.2 ч. 3 ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение неимущественных требований относится к мерам принудительного исполнения. Указанный закон не проводит четкого разграничения исполнительных действий и мер принудительного исполнения, в какой-то мере они смешиваются. А при определении мер принудительного исполнения используется двойственное понимание, одним из которых является отождествление требований, содержащихся в исполнительном документе, с мерами принудительного исполнения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе. Тогда как исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с настоящим Федеральным законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно *на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе* (курсив мой – З.С.). В науке среди ученых нет единства во мнениях относительно определения мер принудительного испол-

[2] Вставская И.М., Савченко С.А. Исполнительное производство: учебное пособие. М., 2010. С. 155; Исполнительное производство: Учебник // Под ред. Гуреева В.А., Гущина В.В. // СПС «КонсультантПлюс»; Исполнительное производство в Российской Федерации: Курс лекций: Учебное пособие для вузов / Под ред. О.В. Исаенковой // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Исаенкова О.В. Общие условия исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М., 2010. С. 70.

[4] Кудрявцева В.П. К вопросу о критериях классификации требований неимущественного характера // Исполнительное право. 2012. № 2. СПС «Консультант Плюс».

нения, как правило, называются совокупность отдельных признаков, не позволяющих обособить их от исполнительных действий и требований взыскателя, содержащихся в исполнительном документе. По вопросу представляет интерес точка зрения М.Н. Глуховой, которая меру принудительного исполнения определяет как структурно сложный комплекс операций, отражающий в своем содержании способы защиты гражданских прав, реализуемый специально уполномоченным лицом (приставом-исполнителем) в строго определенном процессуальном порядке в рамках возбужденного исполнительного производства в целях непосредственного исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе[5].

Рассмотрим особенности исполнения некоторых неимущественных требований.

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»[6] дополнил ФЗ «Об исполнительном производстве» статьей 109.3. Исполнение содержащихся в исполнительных документах требований об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком. Ранее порядок принудительного исполнения такого рода неимущественных требований отдельно не определялся. Исполнение требований, связанных с воспитанием детей, имеет целый ряд особенностей, заслуживающих внимания для исследования и изучения и дальнейшего совершенствования для повышения эффективности исполнительного производства, всеобъемлющего соблюдения прав ребенка. Общие правила исполнения таких требований установлены в ст. 79 СК РФ.

К неимущественным требованиям, связанных с воспитанием детей относятся:

- о передаче ребенка одному из родителей при определении места жительства ребенка (ст. 24 СК РФ) при раздельном проживании родителей (ст. 65, 66 СК РФ), о возврате ребенка родителям (ст. 68 СК РФ);

- отобрании (передаче) ребенка при лишении (восстановлении) родительских прав (ст. 71, 72 СК РФ), ограничении родительских прав и отмене ограничений (ст. 73, 76 СК РФ), отмене усыновления (ст. 143 СК РФ);

- об устранении препятствий в осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ст. 66 СК РФ), а также близких родственников (ст. 67 СК РФ), об устранении препятствий к контактам ребенка с родителями, ограниченными в родительских правах (ст. 75 СК РФ).

Отобрание ребенка у одного лица (лиц) и передача другому лицу (лицам) является мерой принудительного исполнения, которая осуществляется судебным приставом-исполнителем в установленном законом порядке. Отобрание и передача представляют собой корреспондирующие действия, взаимосвязанные и последовательные. В качестве лиц (сторон исполнительного производства) выступают родители, опекуны, попечители, усыновители, родственники ребенка, приемная семья, детское воспитательное учреждение, органы опеки и попечительства. Конкретный должник и взыскатель должны быть указаны в исполнительном документе.

Отобрание ребенка и его передача осуществляются с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также лица, которому передается ребенок. При необходимости судебный пристав-исполнитель также привлекает к участию в исполнительном производстве представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов. Судебный пристав исполнитель определяет время совершения, учитывая мнение сторон, интересы ребенка, другие засуживающие внимания обстоятельства. В случаях, не терпящих отлагательств (переезд должника в другое место, выезд за границу), а также создающих угрозу жизни и здоровью ребенка, исполнение может быть осуществлено в ночное время и в нерабочие дни с соблюдением соответствующих процедур согласования со старшим судебным приставом. В соответствии со ст. 79 СК РФ при невозможности исполнения решения суда о передаче ребенка без ущерба его интересам ребенок может быть по определению суда временно помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 настоящего Кодекса).

Об отобрании и передаче ребенка судебным приставом-исполнителем составляется акт, подтверждающий фактическое исполнение требования, содержащегося в исполнительном документе. Фактическим исполнением согласно п. 1 ч. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве» оканчивается исполнительное производство.

Исполнение исполнительного документа может оказать невозможным в связи с неизвестностью места нахождения ребенка, подлежащего отобранию.

В соответствии со ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель в ходе исполнительного производства объявляет исполнительный розыск ребенка при условии, что совершенные им иные исполнительные действия, предусмотренные настоящим Федеральным законом, не позволили установить местонахождение ребенка.

Имеются особенности при исполнении требования исполнительного документа о порядке общения с ребенком, которое включает в себя обеспечение судебным приставом-исполнителем беспрепятственного общения взыскателя с ребенком в соответствии с порядком, установленным судом. Судебный

[5] Глухова М.Н. Особенности мер принудительного исполнения по делам, возникающим из жилищных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 10. СПС «Консультант Плюс».

[6] Собрание законодательства РФ. 2014 № 19. Ст. 2331.

пристав исполнитель совершает исполнительные действия, направленные на создание условий, исключающих препятствия со стороны должника для общения взыскателя с ребенком.

Механизм принудительного исполнения будет выглядеть следующим образом.

Факт отсутствия препятствий должен быть установлен. После установления данного факта судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 47 настоящего Федерального закона.

Поскольку речь идет о длящихся отношениях, которые могут изменяться под влиянием объективных и субъективных факторов, может возникнуть необходимость в повторном совершении исполнительных действий, а также обращению к суду об изменении способа и порядка исполнения. В случае необходимости повторного совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства отменяется по заявлению взыскателя старшим судебным приставом или его заместителем. Если исполнительное производство было окончено на основании п. 1 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе (в том числе требований периодического характера), однако впоследствии в течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению должник перестал совершать действия, исполнять требования периодического характера или нарушил запрет на совершение действий, в отношении которых был выдан исполнительный лист, старший судебный пристав или его заместитель (по собственной инициативе или по заявлению взыскателя) вправе в силу ч. 9 ст. 47 названного Закона отменить постановление об окончании исполнительного производства с указанием на необходимость повторного совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения[7].

Таким образом, исполнение судебных решений рассматриваемой категории сопряжено с рядом сложностей, обусловленных пробелами в законодательстве, неоднозначной судебной практикой и эмоционально-психологическим характером производимых действий по отношению к ребенку и членам его семьи. Основным вектором развития законодательства в этой сфере должно быть исключение неоднозначности в понимании исполнительных действий и мер принудительного исполнения при исполнении такого рода требований, порядка окончания и возобновления исполнительного производства, повышение ответственности за неисполнение.

Содержащиеся в исполнительном документе требования о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника должны быть исполнены не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов. Обязанность по исполнению решения возлагается на руководителя организации, в которой трудился взыскатель.

В соответствии с ч. 2 ст. 106 ФЗ «Об исполнительном производстве», содержащееся в исполнительном документе требование о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменен приказ (распоряжение) об увольнении или о переводе взыскателя. Вопрос о допущении к исполнению прежних трудовых обязанностей в судебной практике трактуется неоднозначно. объясняется это тем, что легальное определение отсутствует, единообразного токования нет ввиду необходимости оценочного суждения обстоятельств в зависимости от конкретной трудовой функции и места работы. Цель процедуры восстановления на работе заключается в ликвидации правовых последствий увольнения, подтвержденных доказательствами активного поведения работодателя в отношении восстановленного работника (выдача пропуска, ключей, кодов, спецодежды, инструментов, предоставление заданий и материалов для выполнения работы, включение в график работы, смены и т.д.).

Если должник не исполняет требования о восстановлении на работе уволенного или переведенного работника, то судебный пристав-исполнитель принимает меры, предусмотренные ст. 105 ФЗ «Об исполнительном производстве», т.е. составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.15 КоАП РФ, и устанавливает новый срок для исполнения. Кроме того, судебный пристав-исполнитель разъясняет взыскателю его право обратиться в суд или другой орган, принявший решение о восстановлении его на работе, с заявлением о взыскании с должника среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время со дня вынесения решения о восстановлении на работе по день исполнения исполнительного документа.

Еще одним видом неимущественных требований является выселение должника, об освобождение нежилого помещения, земельного участка, снос строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций, вселение взыскателя.

В случае, если должник в течение установленного срока для добровольного исполнения содержащегося в исполнительном документе требования о его выселении не освободил жилое помещение, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании с должника исполнительского сбора, устанавливает должнику новый срок для выселения и предупреждает его, что по истечении указанного сро-

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

ка принудительное выселение будет производиться без дополнительного извещения должника.

Исполнение требования о выселении или об освобождении нежилого помещения (об обязании должника освободить нежилое помещение) включает в себя освобождение помещения, указанного в исполнительном документе, от должника, его имущества, домашних животных и запрещение должнику пользоваться освобожденным помещением.

Исполнение требования об освобождении земельного участка (об обязании должника освободить земельный участок) включает в себя освобождение земельного участка, указанного в исполнительном документе, от движимого и недвижимого имущества должника и запрещение должнику пользоваться освобожденным земельным участком. Снос расположенных на земельном участке строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций производится в случае, если это указано в исполнительном документе.

Снос строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций включает в себя разборку, демонтаж или разрушение строения, здания или сооружения, указанных в исполнительном документе, либо их отдельных конструкций независимо от типа, назначения и степени завершенности, а также уборку строительного мусора.

Принудительное исполнение требования о выселении, об освобождении нежилого помещения или о сносе строения, здания или сооружения производится с участием понятых (в необходимых случаях - при содействии сотрудников органов внутренних дел) с составлением соответствующего акта о выселении, об освобождении нежилого помещения или о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций и описи имущества.

В необходимых случаях судебный пристав-исполнитель обеспечивает хранение описанного имущества с возложением на должника понесенных расходов. Если в течение двух месяцев со дня передачи имущества под охрану или на хранение должник не забрал указанное имущество, то судебный пристав-исполнитель после предупреждения должника в письменной форме передает указанное имущество на реализацию в порядке, установленном Федеральным законом.

Денежные средства, вырученные от реализации имущества должника и оставшиеся после возмещения расходов по исполнению, возвращаются должнику. Не востребованные должником денежные средства хранятся на депозитном счете подразделения судебных приставов в течение трех лет. По истечении этого срока указанные денежные средства перечисляются в федеральный бюджет.

В целях принудительного выселения и освобождения нежилого помещения, земельного участка или сноса строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций судебный пристав-исполнитель вправе привлечь соответствующую специализированную организацию.

В целях обеспечения принудительного выселения и освобождения нежилого помещения, земельного участка или сноса строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций судебный пристав-исполнитель может предложить взыскателю произвести расходы на применение мер принудительного исполнения с последующим их возмещением за счет должника. Возмещение расходов на применение мер принудительного исполнения осуществляется в порядке, предусмотренном главой 16 Федерального закона.

В случае, когда должник по истечении срока, установленного для добровольного исполнения содержащегося в исполнительном документе требования о вселении взыскателя, продолжает препятствовать вселению, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании с должника исполнительского сбора и предупреждает его о том, что вселение взыскателя будет производиться принудительно без дополнительного извещения должника.

Вселение включает в себя обеспечение судебным приставом-исполнителем беспрепятственного входа взыскателя в указанное в исполнительном документе помещение и его проживания (пребывания) в нем. Вселение производится с участием понятых (в необходимых случаях - при содействии сотрудников органов внутренних дел) с составлением акта.

Если в течение трех лет после вселения должник вновь воспрепятствует проживанию (пребыванию) взыскателя в указанном в исполнительном документе жилом помещении, то постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по заявлению взыскателя. В этом случае судебный пристав-исполнитель вновь производит вселение взыскателя и составляет в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с КоАП РФ.

В случае воспрепятствования проживанию (пребыванию) взыскателя в жилом помещении лицом, проживающим (зарегистрированным) в указанном помещении и не являющимся должником, вопрос о вселении взыскателя решается в судебном порядке.

Механизм принудительного исполнения указанных неимущественных требований обусловлен способом защиты нарушенного права, который подтвержден судом и выражен в исполнительном документе. В отношении отдельных неимущественных требований существует специфика принудительного исполнения, связанная с необходимостью активного или пассивного поведения должника, его личного участия в фактическом исполнении требования. Установление срока для добровольного исполнения, взыскание исполнительского сбора, установление повторного срока для исполнения, привлечение к административной ответственности предусмотрены законом как способы воздействия на должника и побуждение его к исполнению.

Библиографический список

1. Вставская И.М., Савченко С.А. Исполнительное производство: учебное пособие. – М., 2010. – 232 с.

2. Глухова М.Н. Особенности мер принудительного исполнения по делам, возникающим из жилищных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 10. – С. 45-49.

3. Исаенкова О.В. Общие условия исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. – М., 2010. – С. 70-73.

4. Исполнительное производство в Российской Федерации: Курс лекций: Учебное пособие для вузов / Под ред. О.В. Исаенковой. – М.,2008.– 68с.

5. Исполнительное производство: Учебник / Под ред. Гуреева В.А., Гущина В.В. – М., 2014. – 455 с.

6. Кудрявцева В.П. К вопросу о критериях классификации требований неимущественного характера // Исполнительное право. – 2012. – № 2. – С. 18-21.

Рецензент: Стройкина Ю.В., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ТОМИНА АЛИНА ПАВЛОВНА
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, alinatomina@rambler.ru

КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

TOMINA ALINA PAVLOVNA
candidate of legal sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, alinatomina@rambler.ru

CASSATION IN CIVIL PROCEEDINGS AND THE ADVERSARIAL PRINCIPLE: CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR FURTHER REFORM

Аннотация: *Научная статья посвящена анализу норм, регулирующих отношения в стадии проверки вступивших в законную силу постановлений судов общей юрисдикции в суде кассационной инстанции. Основное внимание уделено проявлению принципа состязательности как одной из важнейших гарантий реализации права на судебную защиту, выявлению особенностей его действия. Автором проанализированы правовые позиции, содержащиеся в официальных разъяснениях высших судебных органов, сделаны выводы о дальнейших направлениях реформирования гражданского процессуального законодательства.*

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, принцип состязательности, право на судебную защиту, кассационное обжалование, гражданская процессуальная форма.*

Review. *The scientific article is devoted to analysis of the rules governing relations in the process of checking entered into force decisions of courts of general jurisdiction of a court of cassation. The focus is on the manifestation of the adversarial principle, as one of the most important guarantees of the right to judicial protection, identifying features of its action. The author analyzes the legal positions contained in the official pronouncements of the highest judicial bodies conclusions about the future direction of the reform of the civil procedure law.*

Keywords: *civil proceedings , the adversarial principle, the right to judicial protection, cassation appeal, the civil procedural form.*

Федеральным законом от 9 декабря 2010 года N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[1] внесены изменения в гл. 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), регулирующую отношения в стадии кассационного пересмотра вступивших в законную силу постановлений судов общей юрисдикции. Целью реформирования кассационного производства было повышение его эффективности и демократичности, приведение к соответствию международным стандартам отправления правосудия в связи с признанием Российской Федерацией юрисдикции Европейского Суда по правам человека[2], что, несомненно, не могло не предполагать соблюдение общей концепции состязательного производства (ст. 123 Конституции РФ). Однако, анализируя практику применения новых норм, приходится констатировать множество препятствий, затрудняющих реализацию права на обжалование в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных постановлений, и свидетельствующих о сложности как порядка обращения в суд кассационной инстанции, так и самой процедуры проверки судебного постановления. Нормы гл. 41 ГПК РФ во многом не соответствуют состязательной модели судопроизводства. Право подать жалобу

[1] Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г.Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней»(Подписан в г.Страсбурге 16.09.1963),»Протоколом N7» (Подписан в г.Страсбурге 22.11.1984)).

непосредственно в суд кассационной инстанции не является демократической гарантией реальной защиты прав заинтересованных субъектов. Поскольку нормы, посвященные кассационному производству, во многом воспроизводят модель существовавшей ранее надзорной проверки, в дальнейшем представляется возможным использовать правовые позиции, сформулированные Верховным Судом РФ, Конституционным Судом РФ, касающиеся надзорного производства, и сохраняющие свое значение применительно к действующим нормам, регулирующим отношения в стадии кассационного пересмотра.

На основании ч. 3. ст. 46 Конституции РФ каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Европейский Суд по правам человека допускал возможность обращения российских граждан за защитой после того, как дело было рассмотрено судом кассационной инстанции, что и означало отсутствие иных внутригосударственных способов защиты. Такое решение вопроса говорило в пользу того, что существовавшая нашей стране модель надзорного производства (которая в настоящее время по существу осталась в гл. 41 ГПК РФ) не признавалась Европейским Судом по правам человека эффективным средством судебной защиты, что отмечается исследователями[3].

В настоящее время кассационное производство заключается в проверке управомоченными на то судами законности вступивших в законную силу решений и определений после предварительной проверки кассационных жалоб лиц, участвующих в деле, в том числе и прокурора, если он участвовал в деле. Различие лишь в названии его обращения представлением.

Объём проявления принципа определяется задачами производства в данной стадии, что в свою очередь должно предопределять особенности процедуры рассмотрения дела. Как отмечается в п. 3.1. постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 года № 2-П применительно к надзорному производству, пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, возможен лишь как дополнительная гарантия законности таких постановлений и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих её правовой природе и предназначению[4].

Согласно исторически сложившейся научной традиции принцип состязательности представляет собой нормативно-руководящее положение, в силу которого лица, участвующие в деле, и, прежде всего, стороны, имеют право и обязанность при содействии суда представлять доказательства и участвовать в их исследовании, а также в особом строе процесса – его состязательной форме, в максимальной степени способствующей установлению действительных обстоятельств дела, всесторонней проверке доводов и соображений участников процесса[5]. Первый аспект принципа связан с деятельностью лиц, участвующих в деле, и суда, по представлению, собиранию, исследованию доказательств. Второй аспект проявляется в противопоставленности сторон при рассмотрении спора о праве друг другу в соответствии со своими интересами, и прохождении разбирательства дела в форме спора между ними. Суть традиционного понимания принципа состязательности в современный период заключается в необходимости его рассмотрения в единстве указанных двух составляющих[6]. Далее представляется необходимым определить необходимый объем проявления данного принципа в стадии кассационной проверки, который надлежит оценивать исходя из целевых установок стадии.

Основой состязательного процесса являются положения п. 6 ч. 1 и ч. 7 ст. 378 ГПК РФ, в соответствии с которыми в кассационной жалобе должно содержаться указание на допущенное судами существенное нарушение закона, а также необходимость подачи жалобы или представления прокурора с копиями по числу лиц, участвующих в деле. Изложенное позволило бы лицам, участвующим в деле, заблаговременно подготовиться к защите своих интересов, последовательно сформулировать свои доводы. Однако, по смыслу ст. 385 ГПК РФ, разъяснений, сделанных в п 21 постановления Пленума Верховного Суда от 11.12.2012 № 29, в соответствии с положениями статьи 385 ГПК РФ суд кассационной инстанции, которому передано дело для рассмотрения в судебном заседании, направляет лицам, участвующим в деле, копии определения судьи о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и копии кассационных жалобы, представления; назначает время рассмотрения дела с таким расчетом, чтобы лица, участвующие в деле, имели возможность явиться на заседание[7]. То есть, ко-

---

[3] См.: Томина А.П. Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе: Монография. Оренбург, 2010. С. 108-128; Алиэскеров М.А. Кассационное производство по гражданским делам. Вопросы теории и практики. М.: Норма, 2005. С. 25.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02. 2007 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2007. №7. Ст. 932.

[5] См.: Жуйков В.М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 24–29; Тараненко В.Ф. Принципы диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессе. М., 1990, С. 33-53; Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект, 2004. С. 56; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. С. 101, 109.

[6] См.: Томина А.П. Некоторые аспекты взаимодействия принципов состязательности и объективной истины в гражданском процессуальном праве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Вып. 18. Оренбург, 2013. С. 120.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ 11.12.2012 №29 «О применении судами гражданского процессуального законодательства регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

пию жалобы, из содержания которой можно понять позицию лица, ее подающего, другие лица, участвующие в деле, могут получить по итогам второго этапа кассационного производства, что предполагает положительное решение судом вопроса о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (ч. 2 ст. 381 ГПК РФ).

Изложенное не позволяет, таким образом, считать процесс на данном этапе состязательным[8]. «В процессуальном законодательстве отсутствует правило извещения лиц, участвующих в деле, о начавшейся кассационной проверке посредством направления копии определения, а также отсутствует правило о направлении заинтересованными лицами отзывов на поступившие жалобы»[9].

По смыслу ст. 387 ГПК РФ под основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационной инстанции следует понимать существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Содержание указанной нормы требует специальных знаний от лица, подающего жалобу, для её грамотного составления. Новая норма п. 1 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ (как и применительно к надзорному производству ранее) не предусматривает в качестве основания для возвращения жалобы отсутствие указания на допущенное судами существенное нарушение закона. Однако это не меняет ситуации: по-прежнему положение п. 6 ч. 1. ст. 378 ГПК РФ затрудняет реализацию принципа состязательности в суде теперь уже не надзорной, а кассационной инстанции, так как ограничивает сам доступ к состязательному производству.

Данный вид отношений в суде кассационной инстанции уместно регулировать по примеру нормы п. 4 ч. 1 ст. 131 ГПК, то есть предоставить возможность лицу, обжалующему судебное постановление (за исключением прокурора), указать, в чём, по его мнению, заключается существенность допущенных судом нарушений, либо отказаться от нормы п. 6 ч. 1. ст. 378 ГПК РФ. С точки зрения принципа состязательности важна возможность лиц, участвующих в деле, получив копию жалобы (представления), понять, что именно названо в качестве основания для отмены постановления, вступившего в законную силу.

Как и применительно к ранее действовавшей модели надзорного производства, не вызывает возражений содержание ст. 379.1, 380.1 ГПК РФ в части, определяющей порядок устранения имеющихся в кассационной жалобе недостатков, а также определения первого этапа[10] прохождения жалобы в суде кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 381 ГПК РФ судьи, указанные в ст. 380.1 ГПК РФ, изучают кассационную жалобу или представление прокурора по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела.

В соответствии с нормой ч. 2 ст. 381 ГПК РФ решается вопрос о передаче кассационной жалобы или представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции или об отказе в передаче кассационной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений. В обоих случаях свой вывод судья должен облечь в форму мотивированного определения (ч. 2 ст. 381, ст. 384 ГПК РФ).

Указанные нормы могут быть условно объединены под названием «предварительный этап» рассмотрения кассационной жалобы, представления (нормы ст. ст. 377, 379.1, 380.1, 381-384 ГПК РФ). Изложенное является основой для вывода о несоответствии правовой регламентации данного этапа принципу состязательности, об отсутствии признаков и гарантий гражданской процессуальной формы.

Во-первых, как отмечалось ранее, лица, участвующие в деле, кроме лица, подавшего жалобу, представление, не знают о возбуждении производства в суде кассационной инстанции. Это делает невозможным реализацию принципа состязательности, так как лица, участвующие в деле, а также лица, чьи права и законные интересы нарушены судебными постановлениями, не зная о поступившей кассационной жалобе или представлении прокурора, не имеют возможности представить в суд свои возражения по поводу доводов указанного обращения и содержащейся в нем просьбы о приостановлении исполнения решения суда, если таковая имеется[11].

Правильным было бы иное решение - о принятии кассационной жалобы (представления) суд должен вынести определение, которое направляется лицам, участвующим в деле.

Во-вторых, действующая редакция нормы ч. 1 ст. 381 ГПК РФ предполагает право судьи вынести определение о приостановлении исполнения решения суда до окончания производства в суде кассационной инстанции при наличии об этом просьбы в кассационной жалобе, представлении

[8] См.: Томина А.П. Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе. (Монография). Оренбург, 2010. С. 108-128.

[9] Алексеевская Е.И., Гутникова А.С. Проблемы реформирования гражданского процессуального законодательства в части проверочных производств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №10. С. 85.

[10] На необходимость рассматривать производство в суде надзорной инстанции как поэтапное обращается внимание в процессуальной литературе. См.: Алексеевская Е.И. Определение этапов производства в суде надзорной инстанции в системе судов общей юрисдикции // Российская юстиция. 2006. № 7. С. 34.

[11] Там же..

прокурора или **ином ходатайстве.** Это является существенным нарушением принципа состязательности и процессуального равноправия, так как фактически такую просьбу может заявить только лицо, обжалующее судебное постановление. Кроме того, смысл указанного определения и - что важнее - его мотивировка - не доводятся до сведения лиц, участвующих в деле.

В-третьих, указанный «предварительный» этап кассационного производства осуществляется без назначения судебного заседания, без извещения лиц, участвующих в деле, которые лишаются права быть выслушанными судом о возможности и необходимости передачи кассационной жалобы или представления прокурора с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

При рассмотрении вопроса о соответствии состязательному началу правил производства в суде кассационной инстанции, интересно обратиться к выводам Конституционного Суда РФ, касающимся надзорного производства.

Так, в своих обращениях в Конституционный Суд РФ заявители, оспаривая конституционность, в частности, ст. ст. 380, 381, 382, 383 ГПК РФ, указали, что нормы, регламентирующие процедуру рассмотрения судом надзорной инстанции надзорных жалоб и истребованных дел, препятствуют реализации гражданами права на доступ к суду надзорной инстанции и нарушают гарантии судебной защиты, вытекающие, в том числе, из ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, поскольку закрепляют право судьи принимать решение об отказе в истребовании дела, а в случае истребования дела – решение об отказе в передаче его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции без проведения судебного заседания и исследования в полном объёме материалов дела, единолично и без вызова и участия сторон. В результате при вынесении окончательного решения, подтверждающего законность обжалуемых постановлений, граждане лишены права лично отстаивать свои права и законные интересы на основе принципа состязательности и равноправия сторон[12].

Рассмотрев заявления, Конституционный Суд РФ указал, что введение данной предварительной процедуры, на которую не распространяются некоторые обязательные для иных судебных процедур процессуальные правила, - об извещении сторон, о проведении судебного заседания, обусловлено целью обеспечить баланс публичного и частного интересов, не допустить превращение суда надзорной инстанции в обычную инстанцию и исключить явно необоснованные обращения.

По мнению Конституционного Суда РФ, существование предварительной процедуры не противоречит праву на судебную защиту, при обеспечении соблюдения основных процессуальных принципов и гарантий при рассмотрении дела по существу судом надзорной инстанции в отношении сторон и иных участвующих в нём лиц, что позволяет признать обсуждаемые нормы не противоречащими Конституции РФ.

Однако высказанное Конституционным Судом РФ мнение не означает исключение возможности дальнейшей научной дискуссии по данному вопросу, а выводы Конституционного Суда РФ не бесспорны. Как применительно к ранее действующей модели надзорной проверки, так и применительно к современной кассации, важно учесть следующие обстоятельства.

Во-первых, для последовательной реализации принципа состязательности в суде кассационной инстанции на «предварительном» этапе необходимо выслушать мнения лиц, участвующих в деле (ст. 35 ГПК РФ – общая норма). Лица, участвующие в деле, имеют право обсуждать подавляющее большинство вопросов, возникающих в процессе рассмотрения дела. Например, необходимость выяснить мнение лиц, участвующих в деле, предполагается по смыслу статей 166, 168, 172, 174, 175 ГПК РФ. Это – общее правило состязательного судопроизводства, которое распространяется на все стадии процесса, и, как отметил В.М. Шерстюк, «проходит красной нитью через все стадии процесса»[13]. Право быть выслушанным автор считает важным настолько, что рассматривает в качестве принципа. В содержание принципа состязательности неотъемлемым компонентом входит право сторон представлять суду свои мнения и соображения, как по существу дела, так и по различным процессуальным вопросам, возникающим в ходе его разрешения[14].

Во-вторых, согласно позиции Европейского Суда по правам человека судопроизводство не должно быть чрезвычайно сложным, поскольку затруднит доступ индивида в суд таким образом и в такой степени, что это нанесёт *ущерб самому существу права на обращение в суд*[15]. Европейский Суд признаёт возможность ограничения права на доступ к суду, но при условии, что это право не будет ограничено таким образом и до такой степени, чтобы оказалась затронутой сама его сущность. По смыслу ст. 381 ГПК РФ именно эти опасения и оправдываются: при

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02. 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»// Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

[13] Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 58, 59.

[14] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юристъ, 2003. С. 143; Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект, 2004. С. 55.

[15] См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская национальная хартия: право и практика. М., 1998.

вынесении окончательного решения, подтверждающего законность обжалуемых постановлений, заинтересованные лица лишены права лично отстаивать свои права и законные интересы на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Можно ли считать, что это не затрагивает сущность самого права подачи жалобы в суд кассационной инстанции?

В-третьих, при подобном порядке регулирования кассационного производства мотивированность выводов суда вызывает сомнения, так как он действует без заслушивания заявителя. «Более того, удовлетворенная решением другая сторона, скорее всего, пожелала бы возразить на жалобу заявителя, но ее даже не извещают об обжаловании постановления, которое уже может быть исполнено в ее пользу»[16].

В-четвёртых, Конституционный Суд РФ в постановлении от 5 февраля 2007 года применительно к этапам прохождения надзорной жалобы, которые сейчас полностью совпадают с этапами прохождения кассационной жалобы, неоднократно употребляет термин «процедура». Это представляется слишком оптимистичным и не соответствует требованиям, предъявляемым к судебным процедурам. К сожалению, предварительная процедура находится вне рамок процессуальной формы.

При характеристике понятия процессуальной формы традиционно выделяют такие её черты, как урегулированность порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел нормами гражданского процессуального права, допустимость только действий, предусмотренных процессуальным законом; наличие права у заинтересованных в исходе дела лиц участвовать в разбирательстве и отстаивать свои права и интересы. Суд не вправе постановить решение, не выслушав и не обсудив доводов этих лиц, явившихся по извещению суда в судебное заседание[17]. Исследуя с указанных позиций положения ст. 379.1-384 ГПК РФ, к сожалению, невозможно констатировать соответствие гражданской процессуальной форме.

Вместе с тем, закрепление в ГПК РФ предварительной процедуры рассмотрения кассационной жалобы не может оцениваться отрицательно. О согласии с необходимостью существования данного института как процессуального фильтра свидетельствует и практика европейских стран, и практика Европейского суда по правам человека. Эта процедура подробно урегулирована Регламентом Европейского Суда, в частности, в правилах 53-54. В Российской Федерации предварительное рассмотрение жалобы применяется Конституционным Судом РФ (гл. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Предварительная процедура рассмотрения жалобы имеет цели, не совпадающие с целями рассмотрения дела по существу, что, однако, не освобождает законодателя от необходимости обеспечения прав участников процесса. Следовательно, гарантией прав лиц, участвующих в деле, должна быть возможность их личного присутствия при вынесении промежуточного решения в суде кассационной инстанции. Публичное начало в процессе, то есть судебное следствие, никогда не упраздняет начала частного или состязательности, а участвующие в деле лица ни при каких условиях не становятся объектами судебного исследования, поскольку «им обязательно должна представляться возможность реально участвовать в процедуре рассмотрения дела, высказывать своё мнение и представлять аргументы по тому или иному вопросу»[18].

Закреплённые в нормах гражданского процессуального права целевые установки судопроизводства отражают желаемый результат процессуальной деятельности с позиции общественных потребностей и интересов, которые не могут не изменяться по мере развития самого общества. Именно поэтому важно, чтобы цели наиболее адекватно выражали действительные потребности и интересы общества на данном этапе в доступной для абсолютного большинства субъектов обращения за судебной защитой форме рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Можно согласиться с необходимостью существования предварительной процедуры рассмотрения жалоб (представлений), в рамках которой должно быть определено, насколько поданная кассационная жалоба приемлема с точки зрения допущенных по делу нарушений закона. Последние должны быть проанализированы в аспекте возможных оснований к отмене или изменению судебных постановлений (ст. 387 ГПК РФ).

Следуя смыслу принципа состязательности, необходимо, наделяя судью правом единолично выносить определение, от содержания которого зависит возможность дальнейшего движения кассационной жалобы, законодательно предоставить возможность лицам, участвующим в деле, влиять на формирование внутреннего убеждения судьи: а именно, закрепить положение, в соответствии с которым «предварительный» этап должен быть осуществлён в судебном заседании с заслушиванием мнений лиц, участвующих в деле. В противном случае нет оснований считать принцип состязательности реализуемым в кассационном производстве, так как этапа рассмотрения жалобы в заседании суда кассационной инстанции, где стороны могут давать свои объяснения, может не быть. Если речь идёт о необходимости соответствия действий

[16] Морщакова Т.Г. Надзорное производство требует совершенствования // Эж-Юрист. 2006. № 47.

[17] См.: Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 30; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 27-28; Гражданский процесс. Учебник / Под. ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 5; Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс. М.: Норма, 2004. С. 23, 25; Гражданский процесс России / Под ред. М.А. Викут. М.: Юристъ, 2004. С. 26, 27.

[18] Экштайн К., Шафхаузер Р., Вершинин С. Как упорядочить отношения гражданина и чиновника? Административные процедуры на примере законодательства Швейцарии. М., 2000. С. 22. Цит. по: Кожемяко А.С. Кассационное производство в арбитражном суде. Теория и практика. М.: Городец, 2004. С. 34-35.

судьи требованиям процессуальной формы, это автоматически должно предполагать возможность участия в процессе заинтересованных лиц.

Принципы процесса – это руководящие начала деятельности суда любой инстанции, в том числе и кассационной. Задачи конкретной судебной инстанции не могут отменить либо приуменьшить меру их реализации, так как только неукоснительное соблюдение принципов процесса обеспечивает действительное достижение задач судопроизводства. Существует закономерная связь между отступлением от принципов процесса на любой из его стадий с достижимостью основных задач судопроизводства. Чем большая мера отхода от общих принципов, тем меньше шансов добиться реализации указанных задач.

Анализируя нормы, регулирующие отношения в суде кассационной инстанции, возникающие после передачи кассационной жалобы или представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, возможно констатировать более яркое проявление принципа состязательности: в соответствии со ст. 385 ГПК, суд кассационной инстанции направляет лицам, участвующим в деле, копии определения суда о передаче дела для рассмотрения в суд кассационной инстанции, копии кассационной жалобы или представления прокурора.

Из содержания норм ГПК РФ следует, что лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела с соблюдением правил, предусмотренных гл. 10 ГПК РФ. Действует общее положение ст. 167 ГПК РФ, воспроизведенное в ст. 385 ГПК РФ: неявка лиц, участвующих в деле, надлежаще извещённых о времени и месте рассмотрения дела, не препятствует рассмотрению дела. Это указывает на единство некоторых проявлений принципа состязательности в разных судебных инстанциях.

Порядок рассмотрения дела в кассационной инстанции определен в нормах ст. 386 ГПК РФ. В судебном заседании принимают участие лица, участвующие в деле, их представители, иные лица, подавшие жалобу, если их права и законные интересы непосредственно затрагиваются судебным постановлением, а также их представители, исходя из содержания ст. 48 ГПК РФ.

Рассмотрение дела в заседании суда кассационной инстанции начинается с доклада судьи, который излагает обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, мотивы кассационной жалобы или представления прокурора и определения судьи о передаче кассационной жалобы или представления прокурора с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

При явке лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса, указанных в ч. 3 ст. 386 ГПК РФ, они вправе дать объяснение по делу после доклада. Первым дает объяснение лицо, подавшее жалобу, представление. Установив, что первым даёт объяснение лицо, подавшее жалобу или представление, ст. 386 ГПК РФ не оговаривает дальнейшую очерёдность выступления лиц, явившихся в судебное заседание. Однако применительно к порядку, установленному в ст. 174 и 357 ГПК РФ, можно сделать вывод, что после выступления лица, подавшего жалобу (его представителя), объяснения даёт третье лицо, участвовавшее в деле на его стороне, а затем другие лица, принимающие участие в судебном заседании. Если производство возбуждено по жалобам обеих сторон, то первым выступает истец. Указанные положения отражают состязательную форму процесса на данной стадии.

ГПК РФ не предусмотрена возможность подачи лицом, по кассационной жалобе которого вынесено определение судьи о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, дополнений к кассационной жалобе. Вместе с тем исходя из необходимости соблюдения права заявителя на справедливое судебное разбирательство, гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в случае подачи лицом, по кассационной жалобе которого вынесено определение судьи о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и назначено судебное заседание, дополнений к этой жалобе они приобщаются судом к поданной ранее кассационной жалобе. Исходя из дополнительных доводов относительно того, в чем заключаются допущенные судом существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, приведшие к судебной ошибке, суд кассационной инстанции решает вопрос о необходимости направления копий поданных дополнений лицам, участвующим в деле, а также о необходимости отложения рассмотрения кассационной жалобы с делом в судебном заседании и назначения новой даты и времени судебного заседания[19].

Изложенное подтверждает необходимость дальнейшего реформирования гражданского процессуального законодательства с точки зрения обеспечения гарантий реализации принципа состязательности на стадиях проверки судебных постановлений.

[19] Пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами гражданского процессуального законодательства регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 2.

Библиографический список

1. Алексеевская Е.И. Определение этапов производства в суде надзорной инстанции в системе судов общей юрисдикции // Российская юстиция. – 2006. – № 7. – С. 48-50.

2. Алексеевская Е.И., Гутникова А.С. Проблемы реформирования гражданского процессуального законодательства в части проверочных производств // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – №10. – С. 85-90.

3. Алиэскеров М.А. Кассационное производство по гражданским делам: вопросы теории и практики. – М.: Норма. – 2005. – 160 с.

4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М.: Зерцало. – 2003. – 464 с.

5. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская национальная хартия: право и практика. – М., – 1998. – 600 с.

6. Гражданский процесс России / Под ред. М.А. Викут. – М.: Юристъ, 2004. – 480 с.

7. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – М., 2003. – 720 с.

8. Гражданский процесс. Учебник / Под. ред. В.В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер. – 2004. – 703 с.

9. Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. – М., – 2004. – 584 с.

10. Жуйков В.М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 24-29.

11. Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс. – М.: Норма. – 2004. – 848 с.

12. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: Юристъ. – 2003. – 669 с.

13. Тараненко В.Ф. Принципы диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессе. – М. – 1990. – С. 33-53.

14. Томина А.П. Некоторые аспекты взаимодействия принципов состязательности и объективной истины в гражданском процессуальном праве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. - 2013. - Вып. 18. - С. 103-107.

15. Томина А.П. Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе: Монография. – Оренбург, 2010. – С. 178.

16. Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2004. – С. 57-63.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

ЯНЕВА РИММА РУСТАМОВНА
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ПРИНЦИП РАЗУМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

YANEVA RIMMA RUSTAMOVNA
candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

THE PRINCIPLE OF REASONABLENESS IN THE CIVIL PROCEDURAL LAW: CONCEPT AND IMPORTANCE

Аннотация. *Научная статья посвящена анализу принципа разумности в гражданском процессуальном праве. Здесь автором предпринята попытка представить авторское видение сущности принципа разумности в гражданском процессе. В статье обосновывается необходимость определения критериев разумности и ее границ для реализации задач гражданского судопроизводства.*

Ключевые слова: *разумность, нравственность, принцип, гражданское процессуальное право.*

Review. *The scientific article is devoted to the analysis of the principle of reasonableness in the civil procedural law. Here, the author attempts to present the author's vision of the essence of the principle of reasonableness in the civil process. The article substantiates the need to identify the criteria of rationality and its limits for fulfillment of tasks of civil proceedings.*

Keywords: *intelligence, morality, principle, the civil procedure law.*

Вопрос о соотношении гражданского процессуального права и морали неоднократно являлся объектом наших исследований [1]. Это обусловлено тем, что раскрытие сущности самого права возможно и должно осуществляться сквозь призму понятий, принадлежащих к системе морали – свободу, равенство, добросовестность, разумность и справедливость.

Следующим из аспектов современного морально-правового сознания, правовую природу и содержание которого нам представляется необходимым исследовать, является принцип разумности. Также как и начала добросовестности, справедливости, принцип разумности на сегодняшний день является размытой категорией, орудием судейского субъективизма, поскольку российский законодатель не закрепил в ГПК РФ ни определения, ни критериев применения, ни границ данной категории. Как справедливо отмечает Л.А Борисова, в силу оценочного характера разумности, представления о данном основополагающем начале могут быть самыми различными, в силу чего и решение, признанное соответствующим принципу разумности в одном случае, может не быть таковым в другом. Данное обстоятельство ведет к нарушению единообразия в правоприменении, субъективному пониманию принципа разумности, т.е. к тому - чего быть не должно в правосудии [2]. Необходимость раскрытия принципа разумности отмечал и Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев: «...для того, чтобы решить дело на основе...разумности..., нужно этот смысл, разумность...раскрыть..., иначе никому не будет ясно, на каком основании принято решение» [3].

Обычное содержание понятия «разумность» включает в себя характеристику интеллектуальной деятельности человека. Данный термин является традиционным для англо – американской системы права, где само понятие «разумный человек» используется широко и определяется как «обычный гражданин, иногда называемый «человеком из автобуса». В целом, в зарубежном праве разумность трактуется преимущественно как правильность, практичность,

[1] Янева Р.Р. Понятие и значение добросовестности в гражданском процессуальном праве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2013. Вып. 17; Янева Р.Р. Идея справедливости как общее звено в цепи процессуального законодательства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2015. Вып. 25.

[2] См.: Борисова Л.А. Понятие и значение принципа разумности в гражданском процессе. URL: http://pandia.ru/text/77/324/49114.php (дата обращения: 20.08.2016).

[3] Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000. С. 199-200.

обусловленность определенными обстоятельствами. В германском праве, которое характеризуется интенсивным использованием абстрактных терминов, обилием так называемых каучуковых норм, ориентированных на оценочные понятия, тем не менее, слово «разумный» в его исходном значении (*vernunftig*) не встречается. То, что на русский язык переводится как «разумный», на немецком языке чаще всего обозначается словом *angemessen* - буквально «правильно измеренный, адекватный, соразмерный, подобающий, уместный»[4].

В отечественной литературе также зачастую используется критерий среднего человека, например, М.И. Брагинский указывал, что отклонение от того, как действовал «средний человек», должно иметь исходное значение для оценки действий конкретного лица[5].

По мнению Е. Богданова, неразумность поведения лица характеризует его противоправность, поскольку в понятие надлежащего исполнения лицом своих обязанностей в качестве элемента входит и требование о разумности исполнения обязанностей, т.е. если обязанность исполняется неразумно, то она исполняется ненадлежащим образом[6].

Н.Г. Елисеев отмечает, что разумность - это позитивный результат сознания, который предполагает способности человека познавать не только внешний физический мир, но и свое назначение, а также определять содержание желаний сообразно этому назначению и нравственным императивам[7].

С.А. Иванова полагает, что разумность означает проявление субъектами права «так называемого чувства меры, рационального понимания объективной реальности»[8].

Исходя из приведенных дефиниций нетрудно заметить, что правовая сущность разумности раскрывается преимущественно сквозь призму гражданского права, это обусловлено тем, что в конструкции многих гражданско-правовых норм используется критерий разумных действий участников гражданских правоотношений: разумного выбора цены, разумных мер и т.д.

О разумности в гражданском процессуальном законодательстве России упоминается гораздо чаще, чем о добросовестности или справедливости. Так, согласно п. 1 ст. 107, п. 1 ст. 100, ст. 99 ГПК РФ процессуальные сроки должны устанавливаться судом с учетом принципа разумности, а расходы на оплату услуг представителя и размер компенсации за фактическую потерю времени должны определяться судом в разумных пределах. Понятие «разумный срок судопроизводства» присутствует и в гражданском (ст. 6.1 ГПК РФ), и в арбитражном (ст. 6.1 АПК РФ) процессуальном законодательстве. Для защиты конституционного права граждан на разумный срок судебного разбирательства был принят Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»[9]. Однако ни один из нормативных актов не раскрывают понятие «разумный срок», а лишь отражают выработанные практикой Европейского Суда по Правам Человека критерии определения «разумности»: правовая и фактическая сложность дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу[10].

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда № 1 от 21.01.2016 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек» содержатся критерии «разумности» судебных расходов: «Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства...»[11].

Однако некоторые авторы, в частности, А.В. - Белякова, полагают, что принцип разумности в гражданском процессуальном праве выступает как один из самостоятельных принципов права и не может соотноситься с правовой категорией «разумный срок судопроизводства», несмотря на тот факт, что они имеют однокоренные слова «разумность», «разум»[12]. На наш взгляд, подобное соотношение существует, поскольку в случае нарушения права гражданина на судопроизводство в разумный срок нельзя говорить о том, что судом не был нарушен принцип разумности. Если же коснуться вопроса о процессуальных сроках в общем виде, то в силу статьи 107 ГПК РФ к ним относятся сроки, установленные федеральным законом, и установленные судом. Автор

[4] См.: Елисеев Н.Г. Добросовестность и разумность в правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010 № 9.

[5] См.: Брагинский М.И. Осуществление и защита гражданских прав. Сделки. Представительство. Доверенность. Исковая давность // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 1995. № 7. С. 101.

[6] См.: Богданов Е. Указ. соч. С. 14.

[7] См.: Елисеев Н.Г. Указ. соч. // СПС «Гарант».

[8] См.: Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации. URL: http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1420 (дата обращения: 20.08.2016).

[9] Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

[10] См.: Туркин Р. Понятие разумного срока в судопроизводстве. URL: https://zakon.ru/blog/2015/10/2/ (дата обращения: 31.08.2016).

[11] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

[12] Белякова А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок: Монография // СПС «Консультант Плюс».

указывает, что «процессуальный срок - это определенный законом или судьей временной промежуток, предназначенный для совершения процессуальных действий лицами, участвующими в деле, или установленный законом период времени для юридически значимых действий, в том числе и время рассмотрения дела, как в суде первой инстанции, так и в порядке пересмотра. Разумный же срок судопроизводства представляет собой более широкое понятие и охватывает период времени с момента принятия искового заявления к производству суда до момента вынесения последнего судебного акта по существу дела». Представляется, что если «разумный срок судопроизводства» включает в себя все время рассмотрения дела судом, как об этом указывает А.В. Белякова, то и сроки установленные самим судом для совершения процессуальных действий участниками судопроизводства, тоже включаются в него. Таким образом, если в законе (часть 1 статьи 107 ГПК РФ) закреплен принцип разумности сроков, установленных судом, то данное положение соотносится и с общим сроком судопроизводства. О том, что правовая категория «разумный срок судопроизводства» частично соотносится с правовым институтом процессуальных сроков указывает и сама Белякова А.В. Следовательно, поскольку принцип разумности распространяется на институт процессуальных сроков, то и к категории «срок судопроизводства» он имеет непосредственное отношение.

Безусловно, в законе не всегда возможно четко определить разумные сроки совершения процессуальных действий или конкретные разумные размеры судебных расходов. Решение этих вопросов отдается законодателем на усмотрение суда, которое всегда затрагивает интересы участников судопроизводства и правосудия в целом. Осуществляя безграничное усмотрение, судья может, либо учесть эти интересы, или пренебречь ими. Поэтому, в целях недопущения возможных злоупотреблений, свобода судейского усмотрения должна быть очерчена ориентирующей границей - принципом разумности. В свою очередь, решению проблем применения принципа разумности в гражданском судопроизводстве будет способствовать его правовое закрепление в процессуальном законодательстве[13].

Следует отметить, что в гражданском процессе понятие «разумность» имеет особое значение. Особенностью категории разумности в гражданском процессуальном праве является то, что, несмотря на ее употребление в сочетании с другими терминами, например сроки, расходы, действия и т.п., также речь идет о требовании разумности непосредственно к участникам процессуальных правоотношений. Причем чаще всего, данная категория применяется в отношении именно суда. В.А. Черкашин отмечает, что в судебной деятельности человек (в частности, судья) должен обладать навыками и использовать процессы восприятия объектов исследуемого правоотношения и правильно осмысливать их множественные интерпретации, встречающиеся при рассмотрении разных дел для целей реализации правосудия: регулирования отношений и защиты прав, свобод и законных интересов субъектов процесса. Реализация механизмов восприятия и мышления в гражданском процессе приведет к поставленной законодателем цели, что будет свидетельствовать о разумности субъекта и его действий. Соответственно, отмечает автор, в судебной деятельности разумностью может быть признана такая познавательно-мыслительная деятельность судьи, которая основана на соотношении различных форм правового познания и мышления при исследовании правоотношения субъектов в целях достижения правового результата (регулирования и защиты прав, свобод и законных интересов граждан)[14].

На наш взгляд, весьма важно не ограничивать действие принципа разумности требованиями к характеристике деятельности лишь суда. Представляется правильным рассматривать его как нравственную основу гражданского процессуального законодательства, заключающуюся в требовании к степени осознания всеми субъектами гражданских процессуальных правоотношений значения своих действий и предвидения негативных последствий их осуществления для любого участника правоотношения в конкретной ситуации не ниже среднего уровня. Исходя из представленного понятия разумности, можно сделать вывод о том, что под разумными расходами, сроками и т.д. можно понимать такие расходы, сроки и т.д., которые несет и соблюдает разумный субъект права.

В науке гражданского процессуального права встречаются различные подходы к определению принципа разумности. Так, В.А. Черкашин отождествляет разумность как систему мышления и принцип разумности: разумность (или принцип разумности) в гражданском процессуальном праве - это такая система мышления субъекта гражданского процесса, которая исследует факты и обстоятельства в соотношении всех форм и элементов правового познания (логичности, свободы, равенства, справедливости, учета судебной практики, условий, средств, форм, иных обстоятельств), в целях установления и защиты прав, свобод и законных интересов субъектов процесса. По мнению автора, если исключить хотя бы одну форму познания или их элемент из имеющихся в системе форм, результат познания окажется неразумным[15].

А.В. Белякова под данным принципом предлагает понимать ряд объективных решений, принятых судьями в процессе рассмотрения дела по существу, основываясь на своих знаниях, профессионализме, практическом опыте и в зависимости от конкретных

[13] См.: Борисова Л.А. Указ. соч. URL: http://pandia.ru/text/77/324/49114.php (дата обращения: 20.08.2016).

[14] См.: Черкашин В.А. Указ. соч. URL: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=3&art=2668 (дата обращения: 20.08.2016).

[15] Там же.

обстоятельств дела[16]. Автор заключает, что «...принцип разумности в гражданском процессе представляет собой идею, определяющую принятие решения, т.е. судьи должны руководствоваться в первую очередь разумом, профессиональными знаниями и практическим опытом в зависимости от конкретных обстоятельств дела и самостоятельно под личную ответственность определить временные рамки совершения тех или иных процессуальных действий»[17]. Однако указанная точка зрения небесспорна, поскольку не позволяет рассматривать разумность в качестве правового принципа: во-первых, понятие принципа разумности должно отражать сущность гражданского процессуального права; во-вторых, определять характер толкования и применения норм права; в-третьих, обеспечивать разрешение дел, возникших из отношений, не урегулированных законодательством; и, в-четвертых, сущность принципа разумности должна отражать огромное воспитательное значение и важную роль в формировании правосознания и правовой культуры у всех субъектов процессуальных правоотношений, а не только суда.

Также в науке гражданского процессуального права начало разумности рассматривается как один из отраслевых (Н.В. Козлова, Т.А. Мухина, А.В. Никитина), либо один из общеправовых принципов (М.Ф. Лукьяненко, Н.А. Власенко)[18].

По мнению Л.А. Борисовой, сущность принципа разумности в гражданском судопроизводстве заключается в необходимости сбалансированного учета судом интересов всех участвующих в деле и иных лиц, а также целей, стоящих перед гражданском судопроизводством[19]. В целом, можно согласиться с таким подходом к пониманию принципа разумности, однако остается объективная необходимость в более детальном раскрытии данного начала гражданского судопроизводства, чему способствует выделение его критериев и границ применения.

О степени соблюдения разумности можно судить на основании оценки правомерности поведения субъекта в конкретном правоотношении. В данном случае, говоря о правомерности, следует иметь в виду соответствие поведения субъектов нормам права. Некоторые авторы утверждают, что не всегда взвешивание разумного действия может основываться на правомерности, поскольку не все участники правоотношений имеют юридическое образование, соответственно не все могут знать о своих правах и обязанностях[20]. С данным положением следует не согласиться, поскольку, во–первых, субъекты правоотношений так или иначе не могут не знать о своих правах и обязанностях, так как совершают действия с определенными для себя целями, и чтобы их достигнуть, необходимо на должном уровне понимать как суть их правоотношений, так и их последствия. Во–вторых, в тех случаях, когда у участников правоотношений возникают сложности, связанные с правом или законодательством, они обладают правом на обращение как в платные, так и бесплатные юридические консультации, где получают квалифицированную помощь по правовым вопросам. Ну а в–третьих, не следует забывать и о таком постулате в области права: *«Ignorantia juris non excusat, ignoratio facti excusat»*[21].

Одним из критериев разумного действия можно назвать осуществление действия таким образом, как его совершил бы участник процессуального правоотношения, обладающий средним уровнем интеллекта. Причем в юридической практике особенно уделяется внимание вопросу о соответствии возможного поведения разумного лица в конкретной ситуации. В гражданском обществе разумными считаются такие действия, которые совершило бы при определенных обстоятельствах большинство людей (или, что не мало важно, юридических лиц), так как такие действия стремятся к средней величине.

Также следует отметить, что для участников гражданских процессуальных правоотношений имеет значение не только разумное осознание ими своих действий, но и предвидение негативных последствий, которые могут и не зависеть от их действий. Следует особо подчеркнуть, что к требованию разумности субъекта относится предвидение именно негативных последствий, поскольку позитивные последствия являются целью совершения действий участниками и для определения разумности оно, как правило, значения не имеет.

Таким образом, разумность как интеллектуальное качество лица можно определить как такое свойство субъекта правоотношений, которое характеризуется средним уровнем осознания сути своих действий и предвидения их негативных последствий для любого участника правоотношения в конкретной ситуации. Тем самым, способом определения границ разумности можно назвать выявление степени соблюдения баланса интересов участников правоотношений. Данное положение означает, что разумный человек, участвуя в правовых отношениях, заботится не только об удовлетворении собственных интересов, но и учитывает интересы другой стороны. Разумным является действие, не нарушающее границу интересов другого лица, выявлять которую позволяют накопленные человеком к определенному возрасту знания. Применительно к точно определенным

[16] Белякова А.В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // Вестник арбитражной практики. № 1. 2014. СПС «КонсультантПлюс».

[17] См.: Белякова А.В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // Вестник арбитражной практики. 2014. № 1.

[18] См.: Белякова А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок: Монография. СПС «КонсультантПлюс».

[19] См.: Борисова Л.А. Указ. соч. URL: http://pandia.ru/text/77/324/49114.php (дата обращения: 20.08.2016).

[20] См.: Емельянов В.И. Указ. соч. С. 27.

[21] В переводе с латинского: «Незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием».

правам и обязанностям, разумность заставляет человека корректировать свои действия с учетом границы интересов другого лица. Следовательно, субъект должен совершать действия таким образом, чтобы свести к минимуму негативные последствия для другого лица. Границей разумности является такое действие, которое справедливо учитывает интересы обеих сторон[22]. Идеальными правоотношениями можно считать такие, в которых обе стороны соблюдают данное требование, поскольку данное обстоятельство позволит каждой из сторон достигнуть поставленных целей и, что немало важно, избежать возникновения каких – либо споров. В случае же когда один субъект не выполнил данное условие, а другой смог доказать данный факт в суде, то суд может вынести решение в пользу «разумного» участника правоотношения.

Разумное поведение контрагентов предполагает полезность их действий. Соответственно в том случае, когда правоотношение не приносит какой – либо пользы его участникам, т.е. не достигает поставленных целей, то действия осуществлялись не разумно. Таким образом, в совокупности с требованием обоснованности своих действий, полезность также помогает нам определить степень разумности субъекта права.

Некоторые авторы в качестве границ разумности указывают и предвидение последствий осуществления прав и обязанностей. На наш взгляд, данное положение относится не к границам, а к критериям данной категории, поскольку, позволяет определить саму сущность разумности. Таким образом, во избежание споров по данному вопросу, необходимо четко уяснить, что мы понимаем под критериями разумности, а что под ее границами. На наш взгляд, критерии разумности – это ее признаки, позволяющие определить ее суть и содержание. В свою очередь, под границами разумности мы подразумеваем степень соблюдения данного требования, при определении которой суд и другие участники правоотношения учитывают: соблюдение баланса интересов участников процессуального правоотношения; обоснованность и полезность процессуальных действий участников процессуального правоотношения.

Таким образом, критериями разумности поведения субъекта гражданского процессуального правоотношения, полагаем, можно считать: а) осуществление процессуальных прав и обязанностей участниками гражданских процессуальных правоотношений согласно действующему законодательству (поскольку нельзя назвать разумным, также как и добросовестным, лицо, нарушающее нормы процессуального права); б) участники гражданских процессуальных правоотношений должны на среднем уровне осознавать значение своих процессуальных действий в конкретной ситуации; в) участники гражданских процессуальных правоотношений должны на среднем уровне предвидеть негативные последствия своих процессуальных действий для иных субъектов гражданского процессуального правоотношения, в котором они участвуют.

Добросовестность и разумность как нравственные начала гражданского судопроизводства должны выступать в качестве положений, в соответствии с которыми применяется аналогия права при наличии пробела в гражданском процессуальном законодательстве. Таким образом, участники гражданских процессуальных правоотношений при осуществлении ими своих процессуальных прав и исполнении обязанностей должны действовать добросовестно и разумно. Категории «добросовестности» и «разумность» взаимосвязаны, но не взаимообусловлены, т.е. если лицо в конкретном правоотношении поступает неразумно, это еще не означает, что оно является недобросовестным. Указанные начала относительно самостоятельны друг от друга, в законодательстве в отдельных нормах закрепляется, какое требование присуще конкретным правоотношениям и какая ответственность может наступить за их несоблюдение. В отличие от «добросовестности», «разумность» характеризует интеллектуальные и нравственные качества лица через сравнение его поведения с поведением среднего человека в аналогичной ситуации. Как указывает Е.В. Василенко, разумность следует рассматривать как осознание необходимости определенного поведения, а добросовестность - как требование со стороны к такому поведению. Таким образом, являясь юридической характеристикой действий, добросовестность и разумность указывают на определенную модель правомерного поведения субъекта правоотношения. Это обусловлено тем, что совесть выступает в качестве побудительно-детерминирующего фона и одновременно включается в иерархию взаимодействия с другими мотивирующими началами поведения, в частности, с разумом и долгом[23].

В.И. Емельянов также отмечает, что в отличие от добросовестности, являющейся характеристикой совести человека, отягощенной или не отягощенной знанием о возможном причинении вреда другому лицу, разумность характеризует объективную сторону его действий. При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица, чем действия в той же ситуации разумного человека, значит, требование разумности соблюдено не было[24].

Таким образом, принцип разумности как одна из нравственных основ гражданского процессуального права на современном этапе развития законодательства обладает не только абстрактностью и неопределенностью, но и гибкостью толкования. Безусловно, назрела объективная необходимость прида-

[22] См.: Емельянов В.И. Указ. соч. С. 27.

[23] См.: Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 7-8.

[24] Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002.

ния требованию разумности статуса принципа гражданского процессуального законодательства, обладающего общеобязательным характером. Соответственно, все участники гражданских процессуальных правоотношений будут обязаны соблюдать принцип разумности. Соблюдение этого принципа должно осуществляться как судом, так и иными субъектами гражданских процессуальных правоотношений. О том, насколько разумно или добросовестно осуществлялись права и обязанности лицом, в конечном итоге, решает именно суд по своему усмотрению. Однако на законодательном уровне помимо закрепления критериев разумности поведения участника правоотношения, можно определить и границы, позволяющие установить факт соблюдения данного принципа.

Библиографический список

1. Белякова А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок: Монография // СПС «Консультант Плюс».

2. Белякова А.В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // Вестник арбитражной практики. 2014. № 1.

3. Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации. URL: http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1420 (дата обращения: 20.08.2016).

4. Борисова Л.А. Понятие и значение принципа разумности в гражданском процессе. URL: http://pandia.ru/text/77/324/49114.php (дата обращения: 20.08.2016).

5. Брагинский М.И. Осуществление и защита гражданских прав. Сделки. Представительство. Доверенность. Исковая давность // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 1995. № 7. С. 99-113.

6. Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 27 с.

7. Елисеев Н.Г. Добросовестность и разумность в правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9.

8. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002.

9. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000.

10. Туркин Р. Понятие разумного срока в судопроизводстве. URL: https://zakon.ru/blog/2015/10/2/ (дата обращения: 31.08.2016).

11. Янева Р.Р. Идея справедливости как общее звено в цепи процессуального законодательства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2015. Вып. 25.

12. Янева Р.Р. Мораль как общий знаменатель правовых систем современности // Государство и право в условиях глобализации. Материалы круглого стола. Оренбург, 2007.

13. Янева Р.Р. О нравственных началах гражданского судопроизводства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные проблемы становления и развития гражданского общества в России и зарубежом». Оренбург, ОГАУ, 2012.

14. Янева Р.Р. Понятие и значение добросовестности в гражданском процессуальном праве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2013. Вып. 17.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ПЛОТНИКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, plotnikovmgua@yandex.ru

ПРИЧИНЕНИЕ ПРИ БЕЗДЕЙСТВИИ

PLOTNIKOV ALEKSANDR IVANOVICH
professor, head of the Department of criminal law and criminology, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskay Street, 50, plotnikovmgua@yandex.ru

CAUSING BY INACTION

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о возможности причинения последствий путем бездействия. По мнению автора, бездействие не причиняет, а ответственность наступает за невмешательство и непредотвращение последствий.*

Ключевые слова: *причина, причинение, причинная связь, бездействие, причинение бездействием.*

Review. *The article tells about whether causing consequences by inaction is possible. According to the author inaction does not cause, and responsibility comes for non-interference and not prevention of consequences.*

Keywords: *the cause, causing, causal relationship, inaction, causal relationship by inaction.*

Некоторые деяния в уголовном праве сформулированы как бездействия, в связи с чем возникает вопрос, каким образом бездействие вносит негативные изменения в социальную среду и в чем его общественная опасность?

В теории уголовного права нет единой позиции о возможности причинения бездействием. Многие криминалисты утверждают, что бездействие в человеческом обществе является определенной формой поведения, которая, как и действие, включается в систему общественных отношений и причиняет последствия[1].

Однако некоторые ученые считают, что причинная связь при бездействии отсутствует, а ответственность наступает потому, что лицо не воспрепятствовало наступлению вреда, а не за его причинение. Бездействие, по их мнению, – ничто и не может вызывать чего-либо.

Ответственность за причинение вреда и ответственность в связи с его причинением не может быть одинаковой, поэтому уяснение возможности причинения путем бездействия имеет важное теоретическое и практическое значение.

Так, Б.С. Антимонов писал: «Говорить о причинении бездействием можно лишь в особом смысле, забвение о качественном различии между причинением действием и тем, что называют «причинением бездействием», приводит к неприемлемым юридическим выводам и несовместимо по существу с нашей судебной практикой. И это несмотря на то, что в судебных решениях нередко встречаются выражения: «вред, причиненный действием или бездействием»[2].

По мнению З.М. Соколовского, в естественно-научной причинности «бездействию нет места»[3].

Эта точка зрения косвенно имеет основания в философии, которая отнюдь не сводит взаимосвязи

[1] См., напр.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, С. 227-232.

[2] Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат. 1952. С. 120.

[3] Соколовский З.М. Экспертное исследование причинной связи по уголовным делам. Киев. 1970. С. 11.

к причинным отношениям, а уголовный закон о причинной связи и вовсе не упоминает. Криминалисты, обращавшиеся к проблеме причинной связи, обычно приводили высказывания классиков марксизма о том, что казуальная (причинная) связь является лишь частичкой в многообразии связей. Из этого, казалось бы, должен последовать естественный вопрос: если причинная связь лишь частичка взаимосвязей в природе и между людьми, то почему объективные пределы ответственности связываются лишь с ней, почему из них исключаются другие взаимозависимости? Однако он не ставится криминалистами.

Вызывает возражение основное положение, выдвигаемое сторонниками причинения бездействием, согласно которому всякое лицо, обязанное действовать, включается в общественное отношение. Возложение обязанности само по себе не влечет автоматического включения в общественные отношения. Обязанность реализуется, отношение возникает только при определенных условиях. Общество устанавливает, как правило, достаточно сложную процедуру реализации прав и обязанностей, выраженную, в частности, в актах применения права.

Как обоснованно отмечает Н.И. Матузов, «в правовой сфере преобладают в основном юридически закрепленные возможности, а не реальности... Любое наличное субъективное право есть гарантированные законом вид и мера возможного поведения лица. Обратим внимание - только возможного, а не действительного. И слово «гарантированные» в данном случае означает лишь – формально, априори, в том смысле, что субъект юридически может претендовать на известные блага, действия других лиц ... что закон на его стороне, что он может на него опереться, но отсюда не следует, что все это фактически происходит... То же самое можно сказать о юридической обязанности, которая представляет собой вид и меру должного, государственно целесообразного, общественно полезного поведения лица. Должного, но опять-таки не реального, не фактического, а лишь требуемого, предписываемого»[4].

Утверждения о причиняющем характере бездействия во многом голословны, больше являются данью традиции объяснять всякое внешнее воздействие человека причинной зависимостью, чем подкреплены каким-либо обоснованием. Как признают сами сторонники причинения бездействием, положение, что бездействие причиняет «носит в некотором роде декларативный характер, ибо не подкреплено в достаточной мере исследованием фактических признаков бездействия»[5].

По мнению некоторых ученых, «бездействие – это не внутреннее действие, а особая форма внешнего поведения, объективированный акт воли, выражающий позицию человека к происходящим событиям и явлениям окружающей действительности»[6].

На наш взгляд, нельзя считать всякое бездействие выражением позиции в объективном смысле. Можно согласиться с тем, что всякая позиция есть отношение, но не всякая позиция есть причинное отношение.

Нельзя признать удачным сопоставление с бездействием философской категории отрицания. Приводимые в обоснование тезиса о возможности причинения бездействием слова о том, что отрицание является моментом связи, развития, с удержанием положительного трудно признать доказательными, так как отрицать в философии не значит бездействовать, а значит действовать, но иным образом[7].

Неубедительно утверждение, что причиняющее свойство бездействия заключается в объективной возможности предотвратить последствие. Думается, что в этом случае смешивается бездействие как таковое (в объективном смысле) и субъективные возможности бездействующего лица, которое может предотвратить последствия. Бездействие, если оно не является информационным (об этом будет сказано позднее), онтологически есть ничто, оно нейтрально по отношению к окружающему миру и не может создавать возможности для чего-либо. Лицо, совершающее преступление в форме бездействия, чтобы быть привлеченным к ответственности, должно иметь возможность совершения действия, от которого оно воздерживается. Но это субъективная возможность, возможность субъекта как личности, но не возможность бездействия как такового[8]. Кроме того, непонятно, почему преступление как реальное поведение в части причинной связи констатируется через гипотетическую возможность. Получается нелогичное суждение: исследователь пытается обосновывать существующее через несуществующее, поскольку возможность в части ее воплощения является лишь мыслью о нереализованной тенденции.

Можно согласиться с тем, что «ввиду отсутствия передачи материи и энергии от субъекта к объекту путем бездействия невозможно воздействовать непосредственно на материальные объекты, в том числе и на личность», «вне системы отношений бездействие причинять что-либо не способно»[9]. Однако утверждение, что наложение обязанности автоматически включает человека в общественные отношения и соответственно воздержание от ее исполнения причиняет последствие, осталось необоснованным[10].

Заслуживает поддержки позиция А.П. Козлова, который полагает, что «ни раздельно, ни в сово-

---

[4] Матузов Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере // Правоведение. 2000. № 3. С. 19, 24, 25.
[5] Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. М., 1980. С. 6.
[6] Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань, 1965. С. 16-17.
[7] Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 245-252.
[8] Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С. 140.
[9] Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С. 140.
[10] Как справедливо полагает А.И. Бойко: «На сегодняшний день наука уголовного права не сформулировала логически ясные и абсолютно пригодные для практики объяснения детерминирующего влияния бездействия на общественно опасные последствия...». См.: Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 170.

купности долженствование и возможность действовать не изменяют сущности бездействия как явления, не способного созидать»[11], «только в редких случаях в связи с включением в закон природы бездействие становится причиной»[12].

Правда, автор при этом считает, что бездействие по общему правилу остается условием, то есть не является причиной. Однако в работах ученых еще 19 и 20 века (в частности, Милля и Вельденбанда) было показано, что выделение из числа условий некоего особого условия, которое можно назвать причиной, весьма относительно и субъективно. Так, во взрыве химик увидит причину в химической реакции, а физик в давлении газов, социолога эти данные вообще не интересуют, так как они никак не характеризуют поведение человека. Например, пожар в подавляющем большинстве случаев не является следствием поджога, а лишь следствием неблагоприятных условий, созданных человеком (оставленные без контроля электроприборы, неправильная планировка при строительстве, нарушение технологии производства работ).

Небезынтересно отметить, что в УК Испании бездействие характеризуется как деяние, *приравниваемое к действию*, тем самым отмечается их различная природа (Книга I. Раздел I. Гл I. Ст. 11)[13].

Представляется, что о причинении бездействием можно говорить только с точки зрения информационного причинения, когда бездействие заранее оговорено между людьми и служит определенным знаком (информацией). Если смысловое значение бездействия заранее не определено, то оно не содержит никакой информационности и ни к чему не ведет. Лицо, находящееся на берегу не принимает мер к спасению тонущего человека, который погибает. Между бездействием лица, находившегося на берегу и гибелью человека, нет никакой причинной связи. Между ними отсутствует материальное, физическое или информационное взаимодействие.

Утверждение некоторых специалистов, что здесь причинение имеется, оно определяется «скоростью распространения процессов» – возможностью успеть оказать помощь[14], неубедительно. В этом случае осуществлена подмена вопроса: вместо выяснения, имеет ли место причинение при данном процессе, выясняется, с какой скоростью данный процесс происходит, что само по себе никакого отношения к причинности не имеет. На самом деле в указанном суждении речь идет о возможности вмешаться и предотвратить последствие, т.е. опять-таки о субъективной возможности личности, а не о причинении как таковом.

Д.И. Дубровский обоснованно замечает, что «хотя информация необходимо воплощена в своем носителе, обладающем всегда теми или иными физическими свойствами, однако не эти его свойства определяют ... процесс и результат... Физические свойства носителя данной информации могут быть разными. А это значит детерминирующим фактором тут выступает информация как таковая (взятая в ее конкретных семантических и прагматических параметрах), а не физические свойства ее носителя, которые непременно входят в «механизм» причинения, но не определяют производимое следствие... Информационное причинение носит кодовый характер»[15].

Только в сфере строгой и детальной регламентации, где субъекты не только осведомлены о взаимных обязанностях, но и рассчитывают на их обязательное исполнение, бездействие выступает как определенный знак, как информация, вызывающая то или иное поведение людей, и как следствие – указанные в законе последствия. Такие отношения требуют либо специального оформления (не исключено и нормативного закрепления, как это бывает, например, в отраслях с повышенной опасностью – энергетике, транспорте и т.п.) либо специальной договоренности («Если я не приду (не отзвонюсь, не выйду на связь, то ты сделаешь то-то» и т.п.). В подобных случаях бездействие становится заранее оговоренным символическим знаком, оказывающим влияние на событие. Однако такие случаи в реальной жизни достаточно редки, по существу исключительны. Приведем пример.

В ночное время группа монтеров пути на железной дороге в зимнее время очищала стрелки перевода транспорта с одного пути на другой от снега. Для обеспечения безопасности (на случай появления поезда) за несколько метров от места работ был выставлен путеец Б. со звуковым сигналом. Он должен был подать сигнал о приближении поезда, но, укрываясь от холодного ветра, отвлекся от слежения за движением поездов, в результате не заметил появление поезда и не предупредил работающих своевременно. Монтер пути П. была сбита поездом и тяжело травмирована. В данном случае было два причиняющих фактора – поезд и бездействие Б. Последний должен был подать сигнал при появлении поезда. Отсутствие сигнала – информация для работающих, что поезда нет, и они в безопасности. Молчание сигнальщика (бездействие) обусловливало нахождение на путях работающих и явилось одной из причин последствия.[16]

Похожий пример о горном спасателе, спустившемся в ущелье, но получившем травму и брошенном страхующим напарником, приводит А.А. Тер-Акопов. Однако автор, как и прежде, исходит из сомнительной идеи, что норма (нормативное требование – обязанность автоматически, без необходимого

[11] Козлов А.П. Фундаментальные науки и уголовное право. С. 173.
[12] Козлов А.П. Фундаментальные науки и уголовное право. С. 177.
[13] Уголовный кодекс Испании. URL: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111288 (дата обращения: 20.09.2016).
[14] Кудрявцев В.Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право. 1967. № 5. С. 29.
[15] Дубровский Д.И. Проблема идеального. М., 1983. С. 126.
[16] Архив Оренбургской транспортной прокуратуры. 1979. Дело № 17233.

согласования в отличие от приведенного примера) предопределяет те или иные последствия[17].

Причиняющие свойства бездействия в принципе обоснованно отрицал Г.В. Тимейко. Однако, как было сказано, следует учитывать влияние бездействия в информационном плане[18].

Итак, бездействие может носить причиняющий (активный) характер только в исключительных случаях, когда оно заранее и жестко регламентировано как определенный знак. В остальных случаях оно может быть опасно не как причинение, а как не вмешательство, не воспрепятствовавшее естественному развитию негативного события. Нельзя ставить на одну доску причинение, например, смерти и невоспрепятствование её наступлению. Врач, не оказавший помощи больному, который умер, не причиняет смерть, а не препятствует ей. Считать в подобных случаях врача причинившим смерть равносильно признанию его убийцей, что не соответствует реальности. Вольно или невольно, осознанно или неосознанно, законодатель учитывает это, во-первых, путем создания специальных норм, как в приведенном случае, а также и в снижении наказания.

Принцип необходимого условия, используемый для определения объективных пределов уголовной ответственности при действии, применим и при бездействии. Но если при действии вывод о том, что условие является необходимым, может быть сделан тогда, когда исключение условия укажет на невозможность наступления последствия, то при бездействии такой вывод будет правомерным, если включение предписанных правилами действий покажет, что последствия были бы предотвращены. Однако в последнем случае он является критерием не причинения, а иной объективной связи, которая может быть названа связью долженствования.

Библиографический список

1. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М.: Госюриздат, 1952. – 295 с.

2. Бойко А.И. Преступное бездействие. – СПб., 2003. – 320 с.

3. Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. – Казань, 1965. – 136 с.

4. Дубровский Д.И. Проблема идеального. – М., 1983. – 230 с.

5. Козлов А.П. Фундаментальные науки и уголовное право (вопросы понятия и соотношения): учебное пособие. – Красноярск, 2001. – 187 с.

6. Кудрявцев В.Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право. – 1967. – № 5. – С. 25-29.

7. Матузов Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 19-25.

8. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.

9. Соколовский З.М. Экспертное исследование причинной связи по уголовным делам. – Киев. 1970. – С. 111.

10. Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. – М., 1980. – 152 с.

11. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М., 2003. – 480 с.

12. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов н/Д., 1977. – 216 с.

13. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1963. – 380 с.

Рецензент: Багун Э.А., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

[17] Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 329-330.

[18] См.: Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д., 1977. С. 153.

ТИСЕН ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА
кандидат юридических наук, старший прокурор отдела по надзору за федеральной безопасностью, межнациональным отношениям, противодействию экстремизму и терроризму прокуратуры Оренбургской области, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, Г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, Olga-tisen@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40.1 УПК РФ

TISEN OLGA NIKOLAEVNA
candidate of legal sciences, senior prosecutor of the department of supervision over national security of the prosecutors office of Orenburg region, instructor of the Department of criminal law and criminology, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolcaya Street, 50, Olga-tisen@yandex.ru

ESPECIALLY APPEALING VERDICTS AGAINST THE ACCUSED WHO PERFORMED THE CONDITIONS OF PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION

Аннотация. *В статье анализируются особенности обжалования приговоров в отношении лиц, исполнивших условия досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием.*

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства, обжалование приговора.*

Review. *The article analyzes the features of the appeal verdicts against the defendants, fulfill the conditions of pre-trial cooperation agreement.*

Keywords: *Abridged procedure for trial, pre-trial cooperation agreement, sentence appeal.*

Возможность обжалования судебного решения является важнейшей составляющей закрепленного в Конституции РФ права на защиту, согласно ч. 3 ст. 50 которой каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом.

Глава 40.1 УПК РФ не предусматривает каких-либо пределов обжалования приговора, в том числе по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Отсутствие ограничений в пределах обжалования приговора, постановленного в порядке главы 40.1 УПК РФ, является упущением законодателя, поскольку при таком рассмотрении дела фактические обстоятельства совершения преступления, а также совокупность имеющихся в уголовном деле доказательств, не анализируются судом.

Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60, приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства, не может быть обжалован сторонами в апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, а производство по таким жалобам подлежит прекращению[1]. В своих решениях Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что в постановленном в порядке ст. 317.7 УПК РФ приговоре не отражаются анализ и оценка доказательств, в связи с чем, такое решение не может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции в связи с несоответствием изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела[2].

В науке уголовного процесса отсутствует единое мнение относительно пределов обжалования приговора, постановленного в порядке главы 40.1 УПК РФ.

Так, А.В. Смирнов не усматривает в ст. 317.8 УПК РФ ограничений по обжалованию постановлен-

[1] О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 года № 60 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2. С. 4.

[2] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.12.2014 № 25-АПУ14-22 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 15.07.2014 № 48-Уд14-6 // СПС «КонсультантПлюс».

ного в особом порядке приговора в суд апелляционной инстанции[3]. В свою очередь И.С. Дикарев полагает невозможным обжалование постановленного в порядке гл. 40.1 УПК РФ приговора в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела[4].

Многие ученые считают недопустимым ограничение права обжалования постановленного в особом порядке приговора по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела[5]. Другие авторы, напротив, считают оправданной позицию законодателя о невозможности обжалования постановленного в порядке главы 40 УПК РФ приговора по анализируемым основаниям.

Так, Б.А. Ринчинов[6], Н.В. Сидорова[7], Е.С. Шмелева[8] и другие ученые не усматривают нарушений прав участников уголовного судопроизводства в законодательном ограничении оснований обжалования приговора, постановленного в особом порядке. В.Л. Головков[9],З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова[10], А.В. Победкин[11], Н.С. Чувашова считают, что в этой части уголовно-процессуальное законодательство не отвечает закрепленным в Конституции РФ гарантиям[12].

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что непредоставление права обжалования приговора по мотиву несоответствия содержащихся в нем выводов фактическим обстоятельствам не нарушает конституционных прав лица, осознанно и добровольно согласившегося с предъявленным обвинением и самолично ходатайствовавшего об использовании особого порядка[13]. При этом Конституционный Суд обращает внимание на то, что предусмотренное ст. 46 Основного закона страны право на судебную защиту не предполагает возможности выбора гражданином по своему усмотрению того или иного способа и процедуры судебной защиты, в том числе порядка обжалования решения суда[14].

И.Б. Михайловская обоснованно отметила, что постановленные в результате различных процедур приговоры обладают равной юридической силой, однако особенности порядка рассмотрения дела влияют на характер установленных законом оснований их отмены и изменения[15].

Глава 40.1 УПК РФ не содержит норм, запрещающих пересмотр постановленного в порядке ст. 317.7 приговора в апелляционном и кассационном порядке по вопросам права. Верховный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что содеянное субъектом досудебного соглашения о сотрудничестве может быть переквалифицировано[16], к осужденному возможно применить нормы об освобождении от наказания в связи с истечением сроков давности либо принять иное решение, улучшающее положение осужденного, если для этого не требуется исследование собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются[17].

---

[3] Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 14.

[4] Дикарев И.С. Ограничение обжалования приговоров, постановленных в соответствии с требованиями глав 40 и 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 12.

[5] Баканова А.А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства // Российский судья. 2008. № 6. С. 21; Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 152-153; Есенкулова С.А. Упрощенный порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2013. С. 158; Шмарев А.И. Особый порядок судебного разбирательства: вопросы теории и практики: Дисс. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 167.

[6] Ринчинов Б.А. Производство по уголовным делам в суде апелляционной инстанции в период судебно-правовой реформы: Дисс. ...канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 42-43.

[7] Сидорова Н.В. Апелляция в системе производства в суде второй инстанции в уголовном процессе России. Томск: Издательство НТЛ, 2006. С. 47-48.

[8] Шмелева Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве: Дисс. ...канд. юрид. наук. Оренбург, 2010. С. 99.

[9] Головков В.Л. Апелляционное производство по уголовным делам в Российской Федерации: проблемы и пути их решения: Дис. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 96.

[10] Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З., Егорова Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 192.

[11] Победкин А.В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 2. С. 48.

[12] Чувашова Н.С. Деятельность адвоката-защитника в апелляционной и кассационной судебных инстанциях: учебное пособие / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издат. Центр ОГАУ, 2002. С. 21.

[13] Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2698-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малыгина А.Б. на нарушение его конституционных прав главой 40.1 УПК РФ и статьей 63.1 УК РФ» // СПС «КонультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 № 1908-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Узбекистан Джалилова О.Х. на нарушение его конституционных прав ст. 317 УПК РФ» // СПС «КонультантПлюс».

[14] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2014 № 428-О-О // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 01.11.2012 № 2047-О // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 № 1536-О // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Центр информационных технологий МГУ, 2009. С. 129.

[16] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.07.2014 № 81-АПУ14-19 // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.12.2014 № 122 // СПС «КонсультантПлюс».

По мнению А.А. Алимерзаева, постановка под сомнение справедливости вынесенного в особом порядке приговора «ставит вопрос о необходимости проведения доказывания по всем вопросам, предусмотренным ст. 73 УПК РФ». При этом ученый указывает, что при обнаружении нарушений в процедуре заключения и выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве либо в случае возникновения у судей разумных сомнений в обоснованности обвинения или справедливости приговора суд второй инстанции по собственной инициативе приступает к пересмотру договоренностей сторон, достигнутых в ходе предшествующего производства в сокращенной форме[18].

Постановляя приговор без проведения судебного разбирательства, судья не должен выполнять роль простого статиста, поскольку вынесение судебного решения в таком порядке предполагает предварительное изучение председательствующим материалов уголовного дела. Лишь проанализировав имеющиеся в уголовном деле доказательства и придя к выводу, что предъявленное подсудимому обвинение обоснованно, убедившись в соблюдении предусмотренных ст.ст. 316-317 УПК РФ условий, судья вправе постановить обвинительный приговор в порядке глав 40-40.1 УПК РФ.

Несмотря на схожесть по своей природе предусмотренного главой 40 УПК РФ порядка и применяемой в гражданском и арбитражном процессе России упрощенной процедуре принятия решения при признании ответчиком иска, ГПК и АПК не ограничивают основания обжалования постановленных с применением сокращенных процедур судебных постановлений.

Согласно ст. 317.8 УПК РФ, если после назначения подсудимому наказания в соответствии с положениями главы 40.1 будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV УПК.

Раздел XV УПК «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда» состоит из трех глав, регламентирующих производство в кассационной и надзорной инстанциях и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Пересмотр в порядке кассации и надзора в данной ситуации не применим, поскольку обстоятельства, которые обнаружились после постановления приговора и не были известны суду на момент его постановления, в соответствии с нормами глав 47.1-48.1 УПК РФ не могут выступать в качестве оснований для отмены или изменения приговора в порядке надзора.

Установление ложных сведений, сообщенных осужденным в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК, а равно сокрытие от следствия существенной информации по своему содержанию сходны с вновь открывшимися обстоятельствами с точки зрения их уголовно-процессуального смысла. Приговор, постановленный в порядке главы 40.1 УПК РФ, во многом основан на показаниях субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве. В этой связи установление заведомой ложности сообщенных таким лицом сведений означает, что вынесенный приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, а потому подлежит отмене. Такая ситуация сходна с установлением ложности показаний свидетеля, что является одним из самых распространенных оснований пересмотра приговора ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

Вместе с тем факт обмана органов уголовного преследования и суда участником соглашения о сотрудничестве существенно отличается от ошибочной оценки доказательств, уже имеющихся в деле. Это означает, что полученные из любого источника данные о том, что осужденный субъект досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе производства по его уголовному делу использовал соглашение для того, чтобы ввести в заблуждение правоохранительные органы и суд, подлежат расследованию по правилам, установленным частью четвертой статьи 415 УПК, с последствиями, предусмотренными нормами главы 49 УПК. В зависимости от результатов расследования может быть инициирован пересмотр не только постановленного в порядке главы 40.1 приговора, но и судебного решения, состоявшегося с использованием результатов фиктивного сотрудничества в отношении других лиц.

Следует учитывать, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обжалования вступившего в законную силу приговора в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве в связи с его отказом давать изобличающие соучастников преступления показания при рассмотрении уголовных дел в отношении них судом. Буквальное толкование норм ст. 317.8 УПК РФ позволяет утверждать о законодательно предусмотренной возможности обжалования вступившего в законную силу приговора, постановленного в порядке главы 40.1 УПК РФ, помимо общих оснований, лишь в случае, если субъект досудебного соглашения о сотрудничестве умышленно сообщил ложные сведения или скрыл важную информацию в рамках исполнения взятых на себя обязательств.

В судебной практике достаточно примеров отказа субъектов досудебных соглашений от ранее данных показаний после провозглашения приговора. Как правило, причиной тому являются обманутые ожидания осужденного относительно меры наказания, когда субъекта досудебного соглашения, надеющегося с помощью содействия следствию уйти от заслу-

[18] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.02.2015 № 49-015-1 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 46-АПУ15-1 // СПС «КонсультантПлюс».

женной ответственности, приговаривают к длительным срокам лишения свободы[19].

Так, осужденный приговором Хабаровского краевого суда от 24.01.2013 за убийство к 9 годам лишения свободы К., не согласившись с назначенным ему наказанием, указал в кассационной жалобе на нелегитимность заключенного с ним досудебного соглашения. При этом К. сослался на совершенный им оговор соучастника преступления. Проверив материалы дела, Верховный Суд пришел к выводу, что процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с К. была соблюдена. Оценивая доводы осужденного об оговоре соучастников, Судебная коллегия по уголовным делам указала, что постановленный в порядке ст. 316 УПК РФ приговор не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, поэтому в этой части утверждения К. признаны несостоятельными[20].

Как правило, при рассмотрении судом основного уголовного дела подсудимые и их защитники ставят под сомнение достоверность изобличающих показаний соучастника преступления, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве[21].

Так, выступая в прениях перед присяжными заседателями в Ленинградском областном суде, адвокат Ф. поставила под сомнение допустимость показаний свидетелей обвинения в связи с заключением с ними досудебных соглашений и заявила: «Государственный обвинитель, говоря о предусмотренном главой 40.1 УПК порядке, деликатно не упомянул, что в силу досудебного соглашения человек получает быстрый суд и маленький срок, а следствие – нужные доказательства». Впоследствии сторона защиты неоднократно высказывала в присутствии присяжных заседателей доводы о недопустимости доказательств, полученных стороной обвинения посредством заключения досудебных соглашений. Указанное было расценено Верховным Судом Российской Федерации как оказание воздействия на присяжных заседателей и послужило основанием для отмены постановленного решения[22].

Согласно действующему законодательству обвиняемый (подозреваемый) не несет никакой ответственности как за дачу заведомо ложных показаний, так и за отказ от дачи показаний. В соответствии с пунктом 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ давать показания либо отказаться от дачи показаний является неотъемлемым правом обвиняемого. Аналогичное по существу право уголовно-процессуальным законодательством предоставлено и подозреваемому. В этой связи сообщение ложных сведений или умышленное сокрытие от следствия какой-либо существенной информации при заключении со стороной обвинения соглашения о сотрудничестве должно рассматриваться не как обстоятельство, отягчающее наказание, а как невыполнение условий соглашения.

А.А. Иванов предлагает предусмотреть в уголовном законодательстве специальную норму об ответственности за умышленное нарушение обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве[23]. Однако введение уголовной ответственности за подобные действия приведет к нарушению принципа права на защиту, предполагающего возможность обвиняемого защищаться всеми способами, незапрещенными законом. Именно по этой причине уголовным законодательством не предусмотрена ответственность обвиняемого за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний, поскольку такие действия привлеченного к уголовной ответственности являются тактикой его защиты от обвинения, согласующейся с нормами, гарантированными ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31[24] устанавливает запрет на пересмотр вступившего в законную силу приговора ввиду несоответствия изложенных в нем выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, определения и постановления суда ввиду их необоснованности, если они постановлены в особом порядке.

Следует отметить, что в постановлении от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» Пленум Верховного Суда РФ отмечал, что вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда по делу, рассмотренному в особом порядке, могут быть обжалованы без каких-либо ограничений, поскольку уголовно-процессуальный закон (статья 317 УПК РФ) такого запрета не содержит. Однако многие ученые считали необоснованной неограниченную возможность обжалования вступивших в законную силу приговоров, постановленных в особом порядке[25].

В судебной практике изменение объема обви-

[19] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.01.2015 № 46-АПУ14-45 // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.02.2015 № 49-015-1 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 46-АПУ15-1 // СПС «КонсультантПлюс».

[21] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.10.2014 № 19-АПУ14-28 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.10.2014 № 48-АПУ14-35 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.10.2014 № 9-АПУ14-24 // СПС «КонсультантПлюс».

[22] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.11.2014 № 33-АПУ14-24сп // СПС «КонультантПлюс».

[23] Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: Дисс. ...канд. юрид. наук. 12:00.09. Н.Новгород, 2013. С. 17.

[24] Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2. С. 10.

нения вступившим в законную силу приговором суда в отношении соучастников преступления, затрагивающим действия субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве, принято считать новым обстоятельством, служащим основанием к возобновлению производства по уголовному делу. Так, заместители Генерального прокурора Российской Федерации и прокуроры регионов неоднократно обращались в суды с заключением о возобновлении производств по уголовным делам в отношении осужденных, исполнивших условия досудебных соглашений о сотрудничестве, в случае установления при рассмотрении дел в отношении соучастников совершенных ими преступлений иных обстоятельств содеянного[26].

Так, постановлением Президиума Верховного Суда РФ изменены судебные решения первой, апелляционной и кассационной инстанций в отношении Б., исполнившей условия заключенного с ней ранее досудебного соглашения о сотрудничестве. В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении соучастников преступления обвинение преступной группы по ч. 2 ст. 209 УК РФ не нашло своего подтверждения, в связи с чем суд надзорной инстанции прекратил уголовное дело в отношении Б. в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ[27].

В судебной практике имеются примеры не только отмены и изменения судом надзорной инстанции постановленных в порядке ст. 317.7 УПК РФ приговоров, но и их отмены с направлением уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 12.11.2014 отменен приговор в отношении И., а уголовное дело в отношении него возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ. Установлено, что приговором Амурского областного суда от 25.06.2012, постановленным в порядке ст. 317.7 УПК РФ, И. признан виновным в совершении убийства по предварительному сговору с Б., К. и П. Однако вердиктом коллегии присяжных заседателей от 15.07.2013 они оправданы в убийстве за непричастностью к совершению указанного преступления. Поскольку в приведенных судебных решениях содержатся противоположные выводы, а предъявленное ранее И. обвинение находится в противоречии с обстоятельствами, установленными в приговоре от 15.07.2013, суд надзорной инстанции принял решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом[28].

Библиографический список

1. Баканова А.А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства // Российский судья. – 2008. – № 6. – С. 21.

2. Головков В.Л. Апелляционное производство по уголовным делам в Российской Федерации: проблемы и пути их решения: Дис. ...канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – С. 96.

3. Демидов В. Производство по уголовным делам в суде надзорной инстанции // Российская юстиция. – 2003. – № 3. – С. 31.

4. Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 32

5. Дикарев И.С. Ограничение обжалования приговоров, постановленных в соответствии с требованиями глав 40 и 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 12.

6. Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2004.

7. Есенкулова С.А. Упрощенный порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации. Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2013.

8. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З., Егорова Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. – Ижевск, 2002.

9. Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2013.

10. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М.: Центр информационных технологий МГУ, 2009.

[25] Демидов В. Производство по уголовным делам в суде надзорной инстанции // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 31; Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Российский судья. 2004. № 9. С. 32; Поздняков М.Л. Новая проблема вместо решения старой // Адвокат. 2007. № 2. С. 26.

[26] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.01.2015 по делу № 48-014-2 «О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств» // СПС «КонсультантПлюс».

[27] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 290-П12 // «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[28] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2014 № 1119-П14» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Победкин А.В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 48.

12. Поздняков М.Л. Новая проблема вместо решения старой // Адвокат. – 2007. – № 2. – С. 26.

13. Ринчинов Б.А. Производство по уголовным делам в суде апелляционной инстанции в период судебно-правовой реформы: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2013.

14. Сидорова Н.В. Апелляция в системе производства в суде второй инстанции в уголовном процессе России. – Томск: Издательство НТЛ, 2006.

15. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 14.

16. Шмарев А.И. Особый порядок судебного разбирательства: вопросы теории и практики: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004.

17. Шмелева Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Оренбург, 2010.

18. Чувашова Н.С. Деятельность адвоката-защитника в апелляционной и кассационной судебных инстанциях: учебное пособие / Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издат. Центр ОГАУ, 2002. – С. 21.

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ХМЕЛЕВСКАЯ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), 460000, г.Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ

KHMELEVSKAYA TATIANA ANATOLEVNA
candidate of legal sciences, associate professor of the Department of criminal law and criminology Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

THEORETICAL ANALYSIS ON LEGAL NATURE OF AMNESTY AND PARDON

Аннотация. *Исследуется правовая природа институтов амнистии и помиловании. В основу анализа положены теоретические воззрения, сформулированные в науке уголовного права на различных исторических этапах. Проводится параллель с практикой применения названных институтов, в подтверждение сформулированных авторских позиций о нормативном закреплении амнистии и помилования. Автором предложены критерии разграничения амнистии и помилования.*

Ключевые слова: *Амнистия, помилование, исправление осужденных, категории преступлений, освобождение от ответственности, освобождение от наказания, критерии разграничения.*

Review. *Examines the legal nature of the institutions of Amnesty and pardon. The analysis is based on theoretical beliefs outlined in the science of criminal law at different historical stages. Draws a parallel with the practice of using these institutions to confirm the formulated author's positions on regulatory consolidation of Amnesty and pardon. The author proposes criteria for distinguishing between Amnesty and pardon.*

Keywords: *Amnesty, pardon, the correction of convicts, category of crime, exemption from liability, exemption from punishment, separation criteria.*

Лицо, совершившее преступление и признанное судом виновным, должно понести предусмотренное закон наказание. Назначение и исполнение наказания - основной метод реализации уголовной ответственности. Однако наказание не является самоцелью. Оно применяется не только в целях восстановления социальной справедливости, как сказано в ч. 2 ст. 43 УК РФ, но и для исправления осужденного. Поэтому в тех случаях, когда такое исправление достигается досрочно, до момента полного отбывания срока наказания, назначенного судом, или когда исправление осужденного вообще достигнуть невозможно ввиду, например, его болезни, закон позволяет освободить осужденного, полностью или частично, от отбытия наказания. Таким образом, освобождение от наказания применяется в тех случаях когда, цели наказания в силу личных особенностей осужденного не могут быть достигнуты или уже достигнуты досрочно вследствие положительного поведения осужденного.

В отдельных случаях освобождению от уголовного наказания может предшествовать освобождение от уголовной ответственности. Но освобождение от уголовного наказания не влечёт одновременного освобождения осуждённого от уголовной ответственности. Следует так же отметить что, при освобождении от уголовной ответственности уголовно-правовые регулятивные отношения прекращают своё действие, тогда как при освобождении от уголовного наказания они нередко сохраняются (например, до погашения или снятия судимости). При разграничении данных институтов уголовного права на сегодня ещё нельзя не учитывать и их различную уголовно-процессуальную форму: освобождение от уголовного наказания, в отличие от уголовной ответственности, осуществляется только судом.

Амнистия и помилование являются частью комплекса мер по борьбе с преступностью. После амнистии в места лишения свободы возвращаются около 40% бывших осуждённых, после помилования – единицы. Статистика утверждает, что только 4 % помилованных осуждённых совершают преступления повторно[1].

Институты амнистии и помилования не являются новеллами современного уголовного законодательства, поэтому их исследование занимались учё-

[1] См.: Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 2008. С. 64-66.

ные на всех этапах развития уголовного права России и других стран.

Одной из фундаментальных работ дореволюционного периода по анализируемой теме является труд П.И. Люблинского «Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование», изданное в Одессе в 1907 г. По мнению П.И. Люблинского, «амнистия есть, по существу, отмена законов в специальных случаях, приложительно к прошлому; только закону может быть предоставлена отмена другого закона. Далее, амнистия, являясь средством, прерывающим течение правосудия, служа препятствием исполнения законов, по существу, не может принадлежать исполнительной власти»[2].

Изложенная позиция может быть обоснована с учётом положений современного УК РФ. В ст. 84 УК РФ отсутствует законодательное определение амнистии. В ней назван только субъект, правомочный принимать акт об амнистии – это Государственная Дума Федерального Собрания РФ, то есть орган, принимающий законы РФ. Такое положение закона даёт основание для вывода, сформулированного П.И. Люблинским.

Вопрос о нормативной природе амнистии является спорным в теории уголовного права. Так, по мнению Ю.М. Ткачевского, «будучи актом высшего органа государственной власти, амнистии имеют нормативный характер. Их предписания обязательны для всех органов и должностных лиц, имеющих отношение к реализации уголовной ответственности. Эти предписания распространяются на индивидуально не определённый круг лиц»[3].

И.Л. Марогулова считает, что «правовая природа актов амнистии отличается от правовой природы нормативных актов», поскольку первые не отменяют, не изменяют норм права и не корректируют их, правила действия уголовного закона во времени не касаются амнистии, и такие акты не включаются в Свод законов, в который входят только нормативные акты. На её взгляд, амнистия выступает в виде «государственного мероприятия, направленного на претворение в жизнь уголовной политики страны»[4].

По нашему мнению, наиболее точно отражает правовую природу амнистии подход А.В. Мицкевича, который пишет, что в системе официальных актов встречаются смешанные акты, в которых одновременно закреплены и нормативные, и индивидуальные предписания. Такие акты являются нормативными в той части, в какой они имеют правотворческий характер, и в соответствии с этим являются носителями юридических предписаний – формой права[5]. Действительно, акт амнистии есть результат правотворческой деятельности законодательного органа государства, но одновременно с этим, амнистия – индивидуально-правовой акт, который обеспечивает реализацию правовых норм в связи с конкретным делом, вызывает возникновение, изменение или прекращение конкретных правоотношений, прав обязанностей точно определённых субъектов права[6].

Из текста ст. 84 УК РФ трудно установить содержание института амнистии. Согласно толковому словарю амнистия происходит от греческого amnestia – прощение, забвение; осуществляемое верховной властью полное или частичное освобождение от наказания осуждённых судом лиц[7].

Постановления Государственной Думы об амнистии распространяются на индивидуально не определённый круг лиц либо деяний. В соответствии с ч.2 ст. 84 УК РФ, актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности, освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания, либо с лиц, отбывших наказание, может быть снята судимость. С.А. Сотниковым была определена социальная специфика амнистии, отличающая её от смежного института помилования: «амнистия имеет объективный характер, а помилование – личный; амнистия основывается на социальном значении определённого рода преступлений, а помилование – на индивидуализации ответственности. Таким образом, амнистия находит своё основание в свойствах преступлений»[8].

Акт амнистии не нейтрализует действующий закон, не декриминализирует преступное деяние, совершенное амнистируемым, а только смягчает участь лиц, осужденных за правонарушение. А это означает проявление к ним милосердия со стороны государства.

Объявление амнистии, форма этого акта, пределы его действия и субъекты, осуществляющие амнистию, установлены Конституцией РФ.

В соответствии с п. «е» ст. 103 Конституции РФ акты амнистии объявляются Государственной Думой Федерального Собрания РФ. Они издаются в тех случаях, когда государство находит возможным без ущерба для интересов общества облегчить участь людей, виновных в совершении правонарушений. Инициатива издания актов амнистии исходит от законодательных органов, которые перед этим досконально изучают криминогенную обстановку в стране.

Государственная Дума РФ решает вопрос о пределах распространения амнистии, принимая во

[2] Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. Одесса, 1907. С. 4.

[3] Курс уголовного права. Общая часть: Учебник. Т.2 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Н.М. Тяжковой. М., 2002. С. 280 (автор главы Ю.М. Ткачевский).

[4] Марогулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования (генезис, сущность, теория, правоприменение): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 4.

[5] См.: Мицкевич С.С. Акты высших органов Советского государства. М., 1979. С. 47.

[6] См.: Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2009. С. 20.

[7] См.: Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова, СПб., 2001. С. 19.

[8] Сотников С.А. Амнистия в уголовном праве России / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2010. С. 9-10.

внимание при этом криминогенную обстановку и иные обстоятельства. В частности, она рассматривает категории преступлений, к которым может быть применена амнистия, учитывая не только их общественную опасность, но и их распространенность, степень вреда, причиненного интересам личности, государственным либо общественным интересам, а также общественный резонанс этих деяний.

Но среди теоретиков уголовного права есть противники существования и применения амнистии. Например, С.Н. Сабанин предлагает отказаться от амнистии. По его мнению, единственным основанием для применения досрочного освобождения любого вида должна быть степень исправления осуждённого или снижение его общественной опасности. Амнистия не позволяет тщательно изучить личность каждого лица, поскольку распространяются на целые категории осуждённых[9].

Мы не согласны с данным мнением. Приведём следующие доводы. Действительно Постановление Государственной Думы об объявлении амнистии выносится в отношении индивидуально не определённого круга лиц либо деяний. Но индивидуальный подход к осуждённым нередко заложен в самих постановлениях об амнистии. Например, согласно постановлению Государственной Думы РФ от 19 апреля 2006 г., амнистия не распространялась: на осуждённых более двух раз к лишению свободы за умышленные преступления, а также осуждённых, ранее осуждавшихся к лишению свободы за определённые преступления; осуждённых, признанных особо опасными рецидивистами или совершавших преступления при особо опасном рецидиве; осуждённых, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; осуждённых, ранее освобождавшихся из мест лишения свободы в порядке помилования или в соответствии с актом об амнистии и вновь совершивших умышленное преступление в местах лишения свободы[10]. Отдельно оговорены особенности амнистирования осуждённых, к которым в установленном порядке применено обязательное лечение от алкоголизма, наркомании или токсикомании, к осуждённым, не прошедшим полного курса лечения венерических заболеваний. Материалы о применении акта амнистии рассматриваются после завершения указанными осуждёнными полного курса лечения[11]. Таким образом, государство, прощая отдельные категории преступников или смягчая их положение в период отбывания наказания, учитывает их социальную опасность для общества, и ограничивает применение амнистии к наиболее общественно опасным субъектам. Через акты об амнистии государство реализует гуманистические задачи, но при соблюдении баланса с правопорядком и общественной безопасностью.

Амнистия может иметь как положительные, так и отрицательные социальные последствия. Положительное социальное действие амнистии сглаживает антагонизм общественных и политических отношений, возвышает моральный и прочий авторитет власти. Отрицательным социальным действием амнистии следует признать вызываемое ею ослабление уголовной репрессии и государственного авторитета[12]. Поэтому, по нашему мнению, чтобы минимизировать отрицательные последствия амнистии необходимо на законодательном уровне закрепить пределы её применения. Поэтому, мы согласны с мнением С.А. Сотникова, который пишет: «Основание института амнистии уголовным законом не определено. В ч. 1 ст. 84 УК РФ не называются существенные правовые признаки амнистии. Законодатель ограничился указанием на полномочия Государственной Думы. Представляется, что это сделано неправомерно. Условия, основания и порядок применения амнистии уголовным законом также не определяются. Они целиком и полностью зависят от политической воли власти и никак не ограничены в правовом отношении».[13] Такое положение уголовного закона юридически исключает оценку амнистии как правового института уголовного права.

Следует согласиться с предложением И.Л. Маргуловой о применении акта амнистии исключительно в судебном порядке после полного раскрытия преступления и установления вины лица, его совершившего. Справедливо отмечается, что только суд может признать человека виновным, стало быть, только суд и может освободить виновного от наказания[14].

Обобщая различные точки зрения на правовую природу амнистии, можно выделить ряд характерных признаков рассматриваемого института уголовного права:

- принятие акта об амнистии – это компетенция высшего органа законодательной власти РФ;
- амнистия – это правовой документ, не отменяющий и не изменяющий нормы уголовного законодательства, действующий в определённый период времени в отношении лиц, совершивших деяния, до его издания;
- посредством акта об амнистии государство отказывается от уголовного преследования лица, совершившего деяние, или смягчает репрессивное воздействие в форме освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие

[9] См.: Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург, 1993. С. 158-159.

[10] См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19 апреля 2006г. № 3043-IV ГД «Об объявлении амнистии в связи с 100-летием учреждения Государственной Думы в России» // Российская газета. 2006. 21 апреля.

[11] См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19 апреля 2006 г. № 3046-II ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 21 апреля.

[12] См.: Гришко А.Я., Потапов А.М. Указ соч. С. 17-18.

[13] Сотников С.А. Указ. соч. С. 21.

[14] См.: Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 1998. С. 53-54.

лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания, либо с лиц, отбывших наказание, может быть снята судимость.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции РФ каждый осуждённый имеет право просить о помиловании. Конституцией РФ (п. «в» ст. 89) помилование отнесено к компетенции Президента РФ. Институт помилования является частным выражением принципов справедливости и гуманизма.

В теории уголовного права относительно правовой природы помилования сложились различные позиции.

Н.С. Таганцев так характеризовал правовое действие помилования: а) помилование, устраняя наказуемость, не устраняет преступности, а поэтому деяние, прощённое виновному, может влиять на признание последующего деяния виновного повторением или служить основанием для признания наличности привычки или ремесла; б) последствия наказания, уже понесённого виновным, отменяются только в том случае, если в самом акте помилования об этом указано[15].

Отдельные авторы рассматривают помилование как один из видов освобождения от наказания, например, С.Г. Келина[16].

Я.М. Брайнин рассматривает помилование, как вид освобождения от уголовной ответственности, утверждая, что его основанием является незначительная степень общественной опасности совершённого деяния или полное её отсутствие[17].

Само уголовное законодательство России поместило статьи об амнистии и помиловании в отдельную главу УК РФ, не включив их в гл. 11 «Освобождения от уголовной ответственности» и гл. 12 «Освобождение от наказания». Следовательно, логично сделать вывод, что законодатель рассматривает эти институты, как что-то большее и специфичное, чем просто в качестве оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания.

Мы согласны с мнением авторов, которые считают, что помилование, как и амнистия, выполняют стимулирующую роль, которая состоит в их применении в качестве поощрения за действия, одобряемые обществом. Если метод принуждения осуществляет предупредительную функцию путём подавления воли лиц на совершение преступлений, то метод поощрения выполняет стоящую перед ним задачу посредством регулирования поведения с помощью прав и обязанностей лиц, совершающих или совершивших преступные действия.[18]

Юрий Берг в своём выступлении на праздновании десятилетия работы комиссии по помилованию в Оренбургской области отметил, что «гуманное отношение общества к своим гражданам, пусть и совершившим правонарушения, можно рассматривать как один из признаков цивилизованного демократического государства. Помилование является выражением высшего акта гуманизма со стороны государства»[19].

Д.А. Корецкий определяет помилование как исключительную меру, «которая, в отличие от условно-досрочного освобождения, может применяться в единичных случаях, при возникновении исключительных обстоятельств, связанных, как правило, с позитивными поступками осуждённого. К лицам, осуждённым за убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, терроризм, бандитизм, похищение человека, помилование может применяться только при наличии исключительных обстоятельств, например, героизм осуждённых при пожаре, при котором получены ожоги, и т.д.»[20].

Н.И. Ветров считал помилование актом милосердия верховной власти, одним из видов освобождения лица от отбывания наказания, сокращающим его или заменяющим более мягким, либо снимающим судимость[21].

В самом уголовном законе отсутствует определение помилования. Попытки его формулировки были предприняты в теории уголовного права. Остановимся на отдельных из них. Так, В.Ю. Тычинский пишет: «Помилование – это акт государственного прощения, осуществляемый Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определённого лица, совершившего преступление, но раскаявшегося в его совершении или утратившего общественную опасность»[22]. В.Я. Якушин предлагает следующее определение рассматриваемого понятия: «осуществляемый Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определённого лица, признанного судом виновным в совершении преступления, акт освобождения его от уголовного наказания, а в некоторых случаях от уголовной ответственности в форме снятия судимости»[23].

На основании рассмотренных выше точек зрения на правовую природу помилования мы можем выделить ряд характерных признаков рассматриваемого института уголовного права:

- помилование – это акт прощения преступника со стороны главы государства;
- помилование можно рассматривать как процесс и как результат;

[15] См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. Тула, 2001. С. 500.

[16] См.: Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1999. С. 700 (автор главы С.Г. Келина).

[17] См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и её основание в уголовном праве. М., 1963. С. 248.

[18] См.: Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб, 2003. С. 144.

[19] URL: http://www.orenburg-gov.ru (дата обращения: 20.09.2016).

[20] Корецкий Д.А. Концепция института помилования как проблема уголовной политики. М., 2002. С. 99.

[21] См.: Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 2002. С. 43.

[22] Тычинский В.Ю. Обсуждая вопросы применения Указа «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». М., 2002. С. 34.

[23] Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 368 (автор главы В.А. Якушин).

• помилование может быть применено в случаях, когда нет оснований для применения иных видов досрочного освобождения от наказания или снятия судимости;

• помилование применяется к осуждённым с учётом его личности и иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности снятия или уменьшения уголовных репрессий.

Исследование правовой сущности амнистии и помилования позволило нам выделить их критерии разграничения и сходства:

1. помилование не носит нормативного характера, а представляет собой акт применения права в конкретном случае;

2. помилование осуществляется в отношении определённого лица, тогда как амнистия распространяется на неопределённое количество лиц;

3. акт о помиловании является юридическим основанием для освобождения лица от наказания, тогда как для применения амнистии необходим акт соответствующего органа, на который возложена обязанность по реализации амнистии;

4. помилование носит единичный, разовый характер, тогда как применение амнистии - это достаточно продолжительный период, требующий усилий многих правоохранительных органов: следствия, дознания, суда, прокуратуры, органов, ведающих исполнением приговора (обычно амнистия подлежит исполнению в течение шести месяцев);

5. реализуя амнистию, соответствующие органы лишь в некоторой степени учитывают поведение осуждённого, например, она не применяется к злостным нарушителям режима, тогда как помилование полностью зависит от поведения осуждённого.

Общее же между ними состоит в том, что акты амнистии и помилования являются проявлениями гуманизма; по своему содержанию амнистия и помилование прекращают или ограничивают отрицательные правовые последствия преступного поведения лица.

Библиографический список

1. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и её основание в уголовном праве. – М., 1963. – 275 с.

2. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник. – М., 2002. – 399 с.

3. Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. – М., 2009. – 272 с.

4. Корецкий Д.А. Концепция института помилования как проблема уголовной политики (теоретические и практические аспекты реализации): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24-25 октября 2002 года, г. Брянск). М. Брянск, 2002. - С. 97-108.

5. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1999. – 767 с.

6. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник. Т.2 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Н.М. Тяжковой. – М., 2002. – 464 с.

7. Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

8. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. – М., 2008. – 251 с.

9. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. – М., 1998. – 105 с.

10. Марогулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования (генезис, сущность, теория, правоприменение): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 47 с.

11. Мицкевич С.С. Акты высших органов Советского государства. – М., 1979. – 175 с.

12. Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999. – 604 с.

13. Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург, 1993. – 214 с.

14. Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова, – СПб., 2001. – 960 с.

15. Сотников С.А. Амнистия в уголовном праве России / Под ред. А.И. Чучаева. – М., 2010. – 368 с.

16. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. – Тула, 2001. – 688 с.

17. Тычинский В.Ю. Обсуждая вопросы применения Указа «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». – М., 2002.

18. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб, 2003. – 198 с.

Рецензент: Бессонова И.В., доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

БУДАРАГИНА ЛЮДМИЛА ВАЛЕРЬЕВНА
кандидат философских наук, доцент кафедры международного права Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, 603950 г. Нижний Новгород ул. Ильинская 65, liudmila-nn@mail.ru

ТИЩЕНКО СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА
кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, земельного и градостроительного права Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, 603950 г. Нижний Новгород ул. Ильинская 65, stischenko@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОДНОГО РЕЕСТРА В РОССИИ

BUDARAGINA LIUDMILA VALERJEVNA
Associate Professor, the candidate of philosophical sciences Nizhniy Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 603950 Nizhniy Novgorod Iljinskaya street 65, liudmila-nn@mail.ru

TISHCHENKO SVETLANA VICTOROVNA
Associate Professor, candidate of juridical sciences Nizhniy Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 603950 Nizhniy Novgorod Iljinskaya street 65, stischenko@yandex.ru

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE STATE WATER REGISTER OF RUSSIA

Аннотация. *В статье рассматривается процесс становления и развития государственного водного реестра в РФ и его нормативно-правовой базы, соотношение таких понятий как водный кадастр и водный реестр.*
Ключевые слова: *водный реестр, водный кадастр, режим водных объектов, оценка водных ресурсов, государственное управление и контроль.*
Review. The article considers the process of formation and development of the state water register of Russian Federation and its regulatory framework, the ratio of such concepts as water cadastre and water registry.
Keywords: *water register, water cadastre, water treatment facilities, water resources assessment, governance and control.*

Современное водное законодательство недостаточно полно и четко регулирует водные отношения. Исследования в области ведения государственного водного реестра практически отсутствуют. В научных трудах упоминание о функции учета водных объектов и их состоянии в основном осуществляется в рамках исследования вопросов охраны вод и водных объектов, а также контроля и надзора за деятельностью граждан и юридических лиц в процессе водопользования.

Существует вопрос соотношения понятий «водный реестр» и «водный кадастр». Итак, понятие государственного водного кадастра в федеральном законодательстве России в настоящее время отсут-

ствует. Действующий Водный кодекс Российской Федерации 2006 года[1] (далее - ВК РФ) заменил понятие «государственный водный кадастр» на «государственный водный реестр» (далее - ГВР).

Согласно ст. 31 ВК РФ государственный водный реестр представляет собой систематизированный свод документированных сведений о водных объектах, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, собственности физических лиц, юридических лиц, об их использовании, о речных бассейнах, о бассейновых округа.

В рамках проводимой земельной реформы в стране понятие кадастра изначально связывалось с землей и сочеталось с понятием «земельного кадастра», которое в 2007 году было заменено на «кадастр недвижимости» (далее - ГКН). В связи с возникновением частной собственности на землю в России с 1997 года также началось ведение Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП).

Кроме ГВР ведутся различные природные кадастры и реестры (лесной, водный, градостроительный, кадастр отходов и другие, ведение которых регулируется специальным природоресурсным законодательством).

Специалисты отмечают, что данные государственного водного кадастра (в настоящее время - ГВР) неоднократно обновлялись, и, хотя его ведение началось в СССР еще в 30-х годах прошлого столетия, до сих пор в России не удалось достичь его необходимого уровня, и он остается неполным, т.е. содержит сведения не обо всех поверхностных водных объектах. Даже в черте крупных городов-мегаполисов малые водотоки и водоемы не нашли должного отражения в водном кадастре (реестре) и вопрос об их инвентаризации еще не решен[2].

Нормативно-правовая база ГВР начала формироваться с принятия в 1931 году Госпланом СССР решения о составлении Водного кадастра СССР, объединяющего систематизированные сведения о режиме морей, рек, озёр, болот, ледников и подземных вод. А в 1933 г. составление общего Водного кадастра СССР было поручено Гидрометеорологическому комитету СССР и РСФСР.

Первый Водный кадастр СССР был подготовлен Государственным гидрологическим институтом под руководством Гидрометеорологического комитета СССР и РСФСР в 1933–1940 гг. Он состоял из трёх серий, включающих районные справочники по водным ресурсам СССР, материалы по режиму рек, сведения об уровне воды, гидрологические ежегодные каталоги и справочники по морям СССР, гидрометеорологический кадастр и другую информацию на основе материалов наблюдений с 1875 по 1935 гг.

С 1936 г. начали выходить «Гидрологические ежегодники», содержащие сведения о гидрологическом режиме рек, водохранилищ и озёр, полученные гидрологическими постами и станциями (уровень и расходы воды, расходы взвешенных наносов, крупность взвешенных наносов и донных отложений, температура воды и толщина льда, химический анализ воды), а также справочные сведения о постах и станциях.

В период с 1960 по 1974 годы проводилась разработка и выпуск нового Водного кадастра в виде справочников «Ресурсы поверхностных вод СССР», состоявших из трёх серий:

– «Гидрологическая изученность» – кадастровые данные по поверхностным водным объектам;

– «Основные гидрологические характеристики» – многолетние данные по поверхностным водным объектам;

– «Водные ресурсы» – обобщающая серия с фундаментальной характеристикой гидрологического и гидрохимического режима водных объектов, в т. ч. вопросы использования и качества вод.

В 1978 г. началось ведение по единой для СССР системе Государственного водного кадастра СССР, включающего данные учёта вод по количественным и качественным показателям, регистрации водопользований, а также данные учёта использования вод. Ведение государственного водного кадастра (далее - ГВК) было поручено:

– Государственному комитету СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды;

– Министерству геологии СССР;

– Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР.

Материалы ГВК СССР были единственными официальными данными о водных ресурсах, обязательными для использования при решении всех задач гидрологического обеспечения хозяйственной деятельности.

В 1994 г. в целях обеспечения преемственности и непрерывности наблюдений за режимом водных объектов и оценки водных ресурсов России было принято решение о продолжении ведения по единой системе ГВК РФ, которое было поручено:

– Федеральной службе по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды;

– Комитету Российской Федерации по водному хозяйству;

– Комитету Российской Федерации по геологии и использованию недр.

Далее, с 1996 года, ведение ГВК осуществлялось:

– Министерством природных ресурсов Российской Федерации;

– Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды.

[1] Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

[2] Вуглинский В.С. и др. Опыт составления кадастров водных объектов мегаполиса (на примере г. Санкт-Петербурга) // Всероссийский конгресс работников водного хозяйства: Тезисы докладов. М., 2003. С. 103, 104.

В 2006 году функции по ведению ГВК были переданы Федеральному агентству водных ресурсов РФ с участием Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и Федерального агентства по недропользованию.

После принятия нового Водного кодекса 2006 года, начиная с мая 2007 года, началось ведение Государственного водного реестра (ГВР), в который были включены данные ГВК РФ.

Постановлением Правительства от 28.04.2007 № 253 «О порядке ведения государственного водного реестра установлено, что в государственный водный реестр»[3] включаются данные государственного водного кадастра Российской Федерации по состоянию на 1 января 2007 г., ведение которого осуществлялось в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 1996 г. № 1403[4].

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации утверждает форму государственного водного реестра[5] и правила оформления государственной регистрации в государственном водном реестре договоров водопользования, решений о предоставлении водных объектов в пользование, перехода прав и обязанностей по договорам водопользования, прекращения договоров водопользования[6].

В целях формирования государственного водного реестра в срок до 1 июля 2007 года была предусмотрена передача на безвозмездной основе Федеральному агентству водных ресурсов следующих сведений (по состоянию на 1 января 2007 года) федеральных органов исполнительной власти:

– Министерством сельского хозяйства Российской Федерации – сведений об использовании водных объектов для нужд сельского хозяйства, в том числе в целях водопотребления и водоотведения, а также о государственных мелиоративных системах и об отнесенных к государственной собственности отдельно расположенных гидротехнических сооружениях на водных объектах;

– Федеральной регистрационной службой (в настоящее время - Росреестр) – сведений о документах, на основании которых возникло право собственности на водные объекты, гидротехнические и иные сооружения, расположенные на водных объектах;

– Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды – данных государственного водного кадастра Российской Федерации по поверхностным водным объектам;

– Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека – сведений о санитарно-эпидемиологической обстановке на водных объектах;

– Федеральной службой по надзору в сфере природопользования – сведений о поднадзорных гидротехнических и иных сооружениях, расположенных на водных объектах, о водных объектах, расположенных в пределах особо охраняемых природных территорий федерального значения, и режимах использования водоохранных зон водных объектов;

– Федеральной службой по надзору в сфере транспорта – сведений о поднадзорных гидротехнических и иных сооружениях, расположенных на водных объектах;

– Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору – сведений о поднадзорных гидротехнических и иных сооружениях, расположенных на водных объектах, об объектах, оказывающих негативное воздействие на водные объекты, в том числе осуществляющих сбросы загрязняющих веществ;

– Федеральным агентством кадастра объектов недвижимости – сведений о гидротехнических и иных сооружениях, расположенных на водных объектах, в том числе о кадастровых номерах земельных участков, в границах которых расположены водные объекты, а также земельных участков, занятых указанными сооружениями;

– Федеральным агентством морского и речного транспорта – сведений о пользовании акваториями водных объектов и береговой полосой внутренних водных путей Российской Федерации;

– Федеральным агентством по недропользованию – данных государственного водного кадастра Российской Федерации по подземным водным объектам;

– Федеральным агентством по рыболовству – сведений о водных объектах рыбохозяйственного значения;

- Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации - об особо охраняемых водных объектах федерального значения, о водных объектах, расположенных в пределах особо охраняемых природных территорий федерального значения;

– органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации – о договорах водопользования, о переходе прав и обязанностей по договорам водопользования, а также прекращении договоров

---

[3] Постановление Правительства РФ от 28.04.2007 № 253 (ред. от 18.04.2014) «О порядке ведения государственного водного реестра» // СЗ РФ. 2007. № 19. Ст. 2357.

[4] СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5566; 2006. № 5. Ст. 554.

[5] Приказ МПР РФ от 29.05.2007 № 138 «Об утверждении формы государственного водного реестра» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.07.2007 № 9740) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 32. 06.08.2007.

[6] Приказ МПР России от 22.08.2007 № 216 (ред. от 11.08.2014) «Об утверждении Правил оформления государственной регистрации в государственном водном реестре договоров водопользования, решений о предоставлении водных объектов в пользование, перехода прав и обязанностей по договорам водопользования, прекращения договоров водопользования» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.09.2007 № 10116) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 41. 08.10.2007.

водопользования, сторонами которых они являются, о принятых решениях о предоставлении в пользование водных объектов, о прекращении права пользования водными объектами, предоставленными на основании этих решений, о рыбопромысловых участках, режимах округов санитарной (горно-санитарной) охраны, установленных для лечебно-оздоровительных местностей и курортов регионального и местного значения, в границах которых расположены водные объекты, о водных объектах и расположенных на них гидротехнических и иных сооружениях, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации;

– органами местного самоуправления – о режимах особой охраны для водных объектов, расположенных в границах зон санитарной охраны водных объектов, установленных в соответствии с требованиями санитарных норм, о договорах водопользования, о переходе прав и обязанностей по договорам водопользования, а также прекращении договоров водопользования, сторонами которых они являются, принятых решениях о предоставлении в пользование водных объектов, о прекращении права пользования водными объектами, предоставленными на основании этих решений, водных объектах и расположенных на них гидротехнических и иных сооружениях, находящихся в собственности муниципальных образований.

ВК РФ также установлено, что целью создания ГВР является информационное обеспечение комплексного использования водных объектов, целевого использования водных объектов, их охраны, а также планирование и разработка мероприятий по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий.

Поэтому в государственный водный реестр включаются документированные сведения:

1) о бассейновых округах;

2) о речных бассейнах;

3) о водохозяйственных участках;

4) о водных объектах, расположенных в границах речных бассейнов, в том числе об особенностях режима водных объектов, их физико-географических, морфометрических и других особенностях;

5) о водохозяйственных системах;

6) об использовании водных объектов, в том числе о водопотреблении и сбросе вод, в том числе сточных вод, в водные объекты;

7) о гидротехнических и иных сооружениях, расположенных на водных объектах;

8) о водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах, зонах затопления, подтопления и других зонах с особыми условиями их использования;

9) о решениях о предоставлении водных объектов в пользование;

10) о договорах водопользования;

11) о разрешениях на захоронение донного грунта в морях или их отдельных частях;

12) о местоположении береговой линии (границы водного объекта);

13) об иных документах, на основании которых возникает право собственности на водные объекты или право пользования водными объектами.

Водопользователи, а также организации, осуществляющие в пределах своей компетенции наблюдение за режимом, ресурсами и качеством поверхностных и подземных вод, обязаны в порядке, установленном национальным законодательством, представлять данные, подлежащие включению в ГВР.

Данные ГВР (или иного официального национального документа, представляющего свод аналогичных данных) являются основой для принятия иных решений при осуществлении государственного управления и контроля в области использования и охраны водных объектов.

Библиографический список

1. Вуглинский В.С. Опыт составления кадастров водных объектов мегаполиса (на примере г. Санкт-Петербурга) // Всероссийский конгресс работников водного хозяйства: Тезисы докладов. – М., 2003. – 254с.

Рецензент: Архипкин С.В., доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

КАПУСТИНА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА
магистрант 2 года обучения по программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

EFIMTSEVA TATIANA VLADIMIROVNA
doctor of legal sciences, chair of the Department of entrepreneurial and natural-resources law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

KAPUSTINA ANASTASIYA VIKTOROVNA
undergraduate of 2 years of training under the program «Legal support of business (business-lawyer)» Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

THE QUESTION OF DEFINITION OF SUBJECTS SMALL AND MEDIUM

Аннотация. *В настоящей статье на основе анализа законодательства и научной литературы рассматривается понятие «субъекты малого и среднего предпринимательства», раскрываются признаки этого понятия, а также высказываются предложения по совершенствованию определения понятия субъектов малого и среднего бизнеса.*

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, субъекты малого и среднего предпринимательства, реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, средняя численность работников, предельные значения дохода.*

Review. *In this article based on the analysis of legislation and scientific literature discusses the concept of «small and medium entrepreneurship» and characteristics of the concept, but also gives suggestions for improving the definition of small and medium-sized businesses.*

Keywords: *entrepreneurship, small and medium enterprises, the register of subjects of small and average business, the average number of employees, the marginal value of income.*

Малое предпринимательство – это, с одной стороны, специфический сектор экономики, создающий материальные блага при минимальном привлечении материальных, энергетических, природных ресурсах и максимальном использовании человеческого капитала, а, с другой стороны, - сфера самореализации и самообеспечения граждан. По данным Министерства экономического развития и торговли РФ, доля малого бизнеса во внутреннем валовом продукте развитых стран составляет порядка 50%, в Китае – более 60%, а в России пока не превышает 17%.

Для увеличения приведенного показателя в нашей стране возникает необходимость в определении понятия «субъекты малого и среднего предпринимательства». Ведущий исследователь малого бизнеса в дореволюционной России А.А. Рыбников дал следующее его определение: «Малый бизнес – это такие формы хозяйства, в которых руководство и исполнение объединены. Это в основном ремесленная и кустарная форма хозяйства». Под ремесленником в свою очередь он понимал мелкого товаропроизводителя, работающего на

заказ, а под кустарем - мелкого товаропроизводителя, работающего на рынок[1].

Понятие субъектов малого и среднего предпринимательства определяется в настоящее время Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон о развитии малого и среднего предпринимательства)[2]. Согласно ст. 3 данного Закона «субъекты малого и среднего предпринимательства - хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям».

Прежде всего, хотелось бы отметить, что законодательное определение субъекта малого и среднего предпринимательства использует термин «предприятие»[3]. Данное понятие активно использовалось в хозяйственном законодательстве социалистического периода, в современном предпринимательском законодательстве раннего этапа его становления и перестало применяться в качестве обобщающего термина для обозначения субъекта предпринимательства с момента вступления в силу первой части ГК РФ. Как известно, ГК РФ использует рассматриваемый термин двояко: для обозначения предприятия как объекта права (ст. 132 ГК РФ) и применительно к государственным и муниципальным предприятиям. Тогда как согласно Закону о развитии малого и среднего предпринимательства государственные и муниципальные унитарные предприятия являются единственной организационно-правовой формой коммерческих организаций, которые не могут быть отнесены к категории субъекта малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, налицо определенное противоречие норм Закона о развитии малого и среднего предпринимательства положениям ГК РФ. Для устранения выявленных противоречий предлагается исключить термины «хозяйствующий субъект» и «предприятие» из законодательной дефиниции, сформулировав ее в следующей редакции: субъекты малого и среднего предпринимательства – это юридические лица и индивидуальные предприниматели, соответствующие критериям Закона о развитии малого и среднего предпринимательства[4].

Субъектами малого и среднего бизнеса могут быть, как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели. В соответствии со ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским кодексом РФ.

Малые и средние предприятия могут быть созданы в организационно-правовых формах хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, потребительских кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств. Все перечисленные юридические лица являются корпорациями, под которыми понимаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган (ст. 65.1 ГК РФ). Все перечисленные юридические лица, за исключением потребительских кооперативов, являются коммерческими организациями. Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации) (ст. 50 ГК РФ).

Кроме того, для хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств должно быть выполнено хотя бы одно из следующих требований:

а) суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов (за исключением суммарной доли участия, входящей в состав активов инвестиционных фондов) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не превышает двадцать пять процентов, а суммарная доля участия иностранных

---

[1] Рыбников А.А. Мелкая промышленность России. Сельские ремесла и кустарные промыслы до войны. М., 1923. С. 3.

[2] Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

[3] Согласно Рекомендациям Европейской Комиссии 2003/361/ЕС предприятием считается любая единица независимо от ее организационно-правовой формы, осуществляющая экономическую деятельность. К предприятиям относятся не только товарищества и общества, но и частные предприниматели, и семейные предприятия, которые занимаются ремесленной деятельностью или другими видами деятельности. В самом начале формирования предпринимательской среды в России Закон РСФСР от 25.12.1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» допускал возможность создания гражданином индивидуального (семейного) частного предприятия, являющегося юридическим лицом. Уникальность данной конструкции, утратившей силу с 1 января 1995 г., то есть с момента введения в действие части первой Гражданского кодекса Российской федерации, заключалась в том, что она включала в себя одновременно признаки коммерческого юридического лица и индивидуального предпринимателя.

[4] Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / [И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобкова и др.]; отв. ред. д.ю.н., проф. И.В. Ершова. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С. 51.

юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, не превышает сорок девять процентов. Ограничение в отношении суммарной доли участия иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, не распространяется на общества с ограниченной ответственностью соответствующие требованиям, указанным ниже в подпунктах «в» - «д»[5];

б) акции акционерного общества, обращающиеся на организованном рынке ценных бумаг, отнесены к акциям высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

в) деятельность хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) соответственно таких хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств - бюджетным, автономным научным учреждениям либо являющимся бюджетными учреждениями, автономными учреждениями образовательным организациям высшего образования;

г) хозяйственные общества, хозяйственные партнерства получили статус участника проекта в соответствии с Федеральным законом от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»[6];

д) учредителями (участниками) хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств являются юридические лица, включенные в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень юридических лиц, предоставляющих государственную поддержку инновационной деятельности в формах, установленных Федеральным законом от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»[7];

е) акционеры - Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды (за исключением инвестиционных фондов) владеют не более чем двадцатью пятью процентами голосующих акций акционерного общества, а акционеры - иностранные юридические лица и (или) юридические лица, не являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства, владеют не более чем сорока девятью процентами голосующих акций акционерного общества[8].

Одним из основных критериев отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства является средняя численность работников. В научной литературе ведутся дискуссии по поводу предельных значений этого показателя, необходимости учета отраслевой и территориальной дифференциации хозяйствующих субъектов, порядка подсчета постоянных и временных работников, что, безусловно, усложняло бы применение их на практике, но практически все ученые сходятся во мнении о том, что критерий «количество работников» имеет несомненные преимущества по сравнению с другими критериями, так как является инфляционно устойчивым, прозрачным (легко определяемым и понимаемым), сопоставимым и доступным. Данный критерий является основным и в международной практике правового регулирования этих видов предпринимательства.

Согласно ст. 4 Закона о развитии малого и среднего предпринимательства среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, производственных коопера-

---

[5] Указанное в подпункте «а» пункта 1 части 1.1 статьи 4 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» требование в отношении суммарной доли участия юридических лиц, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью в целях внесения сведений о таких обществах в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства не учитывается при внесении сведений в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства в 2016 году.

[6] Федеральный закон от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об инновационном центре «Сколково» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.

[7] Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137. Юридические лица включаются в данный перечень в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, при условии соответствия одному из следующих критериев: юридические лица являются публичными акционерными обществами, не менее пятидесяти процентов акций которых находится в собственности Российской Федерации, или хозяйственными обществами, в которых данные публичные акционерные общества имеют право прямо и (или) косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких хозяйственных обществ, либо имеют возможность назначать единоличный исполнительный орган и (или) более половины состава коллегиального исполнительного органа, а также возможность определять избрание более половины состава совета директоров (наблюдательного совета); юридические лица являются государственными корпорациями, учрежденными в соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; юридические лица созданы в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 211-ФЗ «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий».

[8] В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 03.07.2016 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 июля 2017 г. пункт 1 части 1.1 статьи 4 дополняется подпунктом «е».

тивов, потребительских кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей не должна превышать следующие предельные значения среднесписочной численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:

а) от ста одного до двухсот пятидесяти человек для средних предприятий;

б) до ста человек для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия - до пятнадцати человек.

В Законе о развитии малого и среднего предпринимательства установлен также второй («финансовый») критерий, который заключается в том, что доход хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, потребительских кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, суммируется по всем осуществляемым видам деятельности и применяется по всем налоговым режимам, не должен превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства.

Постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» с 1 августа 2016 г. установлены предельные значения дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, определяемого в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, суммируемого по всем осуществляемым видам деятельности и применяемого по всем налоговым режимам, для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства:

микропредприятия – 120 млн. рублей;

малые предприятия – 800 млн. рублей;

средние предприятия – 2 млрд. рублей[9].

Однако нормативное закрепление и использование финансовых показателей затрудняет определение понятия «субъекты малого и среднего предпринимательства» из-за того, что этот критерий зависим от колебаний различных факторов в экономике: высокой инфляции, резкого изменения курса рубля, снижения ВВП (рецессия) и даже высоких темпов экономического роста, внешнеэкономической конъюнктуры и других макроэкономических параметров[10].

Различия в трактовках по выделению отдельных категорий затрудняются отсутствием в Законе определения понятия «категории субъектов малого и среднего предпринимательства», хотя этот термин и используется в названии и содержании ст. 4 Закона. Данное понятие может быть сформулировано в следующем виде: «Категории субъектов малого и среднего предпринимательства - определенные виды предпринимательства, характеризующиеся масштабами деятельности по критериям (условиям), установленным законодательством, и составом хозяйствующих субъектов»[11].

В целом следует отметить, что Закон о развитии малого и среднего предпринимательства был принят с учетом Рекомендаций Европейской Комиссии от 6 мая 2003 года для определения микропредприятий, малых и средних предприятий 2003/361/ЕС и Регламента ЕС № 70/2001 о рамках государственного содействия стран-членов Европейского Союза (ЕС) малым и средним предприятиям. Одна из задач названного Закона – обеспечение соответствия российского законодательства по развитию малого и среднего предпринимательства законодательству ЕС, что весьма актуально в связи со вступлением России в ВТО.

В Законе о развитии малого и среднего предпринимательства предусмотрены следующие критерии отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства:

1. Вид субъекта в зависимости от целей осуществляемой деятельности:

1) коммерческие организации и потребительские кооперативы (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий);

2) индивидуальные предприниматели;

3) крестьянские (фермерские) хозяйства.

2. Средняя численность работников за предшествующий календарный год составляет:

1) до 100 человек включительно – малые предприятия, среди которых выделяются микропредприятия с численностью до 15 человек;

2) от 101 до 250 включительно – средние предприятия[12].

---

[9] Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2097.

[10] Кутенков В.В. Проблемы определения правового статуса субъектов малого и среднего предпринимательства по законодательству Российской Федерации // Юриспруденция. 2010. № 1. С. 105.

[11] Семенушкина А.М. Правовые аспекты понятия субъектов малого и среднего предпринимательства // Предпринимательское право. 2009. № 4. С. 18.

[12] В настоящее время круг малых предприятий значительно расширен за счет организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сельском хозяйстве, научно-технической сфере, оптовой торговле, розничной торговле, общественном питании и других отраслях, поскольку теперь определен единый показатель средней численности работников во всех перечисленных сферах деятельности.

3. Для юридических лиц не должна превышать 25 процентов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде):

1) суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов (за исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов);

2) доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства.

4. Сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС за предшествующий календарный год.

Критерий, ограничивающий сумму выручки от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС за предшествующий календарный год, является относительно новым для российского законодательства. Выручка от реализации товаров (работ, услуг) за календарный год будет определяться в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ. Начав в апреле 2005 г. разработку законопроекта о малом и среднем предпринимательстве, Минэкономразвития России не предполагало использовать стоимостной критерий ввиду невозможности установления показателей близкими к европейским: в ЕС годовой оборот или годовой баланс без учета НДС и прочих косвенных налогов не должен превышать два миллиона евро для микропредприятий, десять миллионов евро – для малых предприятий и 50 миллионов евро – для средних предприятий. Но уже в декабре 2005 г. было принято решение использовать «правило двух ключей», которое предусматривает установление помимо критерия численности ограничение по обороту с целью исключения из категории малых предприятий организаций, «прокручивающих миллиарды» и являющихся частью вертикально интегрированных крупных компаний.

В процессе разработки Закона о развитии малого и среднего предпринимательства предлагались ограничения оборота 30, 50 и 70 миллионов рублей, но данные величины не имели под собой достаточного экономического обоснования, поскольку отсутствовала соответствующая статистическая база. В европейских странах для точного определения величины названного критерия выделяются референтные группы предприятий, и изучается влияние налоговой нагрузки определенных режимов на их стратегии развития. Именно поэтому в окончательной редакции была принята норма, в соответствии с которой предельные значения названного критерия будут устанавливаться Правительством РФ для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства один раз в пять лет с учетом данных сплошных статистических наблюдений за их деятельностью (ст. 4 Закона) с целью формирования специализированных программ поддержки[13]. Это положение вступило в силу с 1 января 2010 г. Таким образом, необходимость делегирования Правительству РФ названных полномочий объясняется сложностью законодательного установления реальных размеров годовой выручки в силу их значительных колебаний.

Установление оптимальной величины данного критерия является важным стратегическим моментом в развитии малого и среднего предпринимательства, поскольку он призван оказать помощь в пресечении злоупотреблений при использовании льгот. Завышенные показатели оборота провоцируют искусственное деление крупных организаций на ряд мелких, вследствие чего крупный бизнес получает доступ к преференциям, предназначенным для поддержки малых и средних предприятий. Если же устанавливаются низкие показатели оборота, субъект малого и среднего предпринимательства, переставая им соответствовать, прекращает деятельность прежней организации и переводит активы во вновь созданную организацию. Подобный эффект можно было наблюдать при применении упрощенной системы налогообложения: доход субъектов по итогам отчетного (налогового) периода не должен был ранее превышать 15 млн. рублей, что было явно недостаточным. В настоящее время организация имеет право перейти на упрощенную систему налогообложения, если по итогам девяти месяцев того года, в котором организация подает уведомление о переходе на упрощенную систему налогообложения, доходы, определяемые в соответствии со ст. 248 НК РФ, не превысили 45 млн. рублей (ст. 346.12 НК РФ).

Несмотря на положительный эффект, который ожидался от введения стоимостного критерия без установления в Законе его предельных значений, у этой модели есть и недостатки в виде дополнительных препятствий для получения статуса субъекта малого и среднего предпринимательства, а также трудностей при осуществлении долгосрочного планирования экономической деятельности, поскольку величины данного критерия неизвестны заранее и будут периодически меняться.

Таким образом, Закон о развитии малого и среднего предпринимательства устанавливает четыре критерия, соблюдение которых необходимо для получения статуса микро-, малого или среднего предприятия: цель осуществляемой деятельности, средняя численность работников, доля участия и

[13] Согласно Постановлению Правительства РФ от 22.07.2008 г. № 556 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» (СЗ РФ. 2008. № 30 (часть II). Ст. 3642.), которое было подготовлено Минэкономразвития РФ, у микропредприятий выручка за предшествующий календарный год не должна превышать 60 миллионов рублей, у малых предприятий – 400 миллионов рублей, а у средних предприятий – 1 миллиард рублей. Такие величины были установлены ранее и были вполне сопоставимы с европейскими показателями, и, как оказалось, в дальнейшем указанные размеры выручки корректируются в сторону увеличения.

сумма выручки от реализации (или балансовая стоимость активов)[14]. Согласно ст. 4 Закона отнесение субъекта малого и среднего предпринимательства к той или иной категории будет осуществляться в соответствии с условием (средняя численность работников или выручка, которое является наибольшим по значению. Категория субъекта малого и среднего предпринимательства будет меняться с одной на другую только в случае, если предельные значения средней численности работников и выручки от реализации (или балансовой стоимости активов) окажутся выше или ниже установленных в течение двух календарных лет, следующих один за другим. Данная новелла должна обеспечить каждому конкретному субъекту малого и среднего предпринимательства некоторую стабильность развития, гарантировать в указанный промежуток времени продекларированную Законом поддержку государства и муниципальных образований[15].

Однако установленные Законом предельные значения численности для малых (до 100 человек) и микропредприятий (до 15 человек) вряд ли можно считать оптимальными по следующим причинам:

- средняя (удельная) численность работников в расчете на одно малое предприятие - юридическое лицо составляет сегодня около 9 человек (8,9), а с учетом предпринимателей без образования юридического лица немногим более 4 человек (4,2), что соответственно в 11,2 и 23,8 раза меньше показателя, предусмотренного Законом (100 человек), а также - в 1,7 и 3,6 раза ниже нормативного показателя для микропредприятий (15 человек);

- аналогичное соотношение в некоторых странах Западной Европы по малым предприятиям как минимум вдвое меньше и составляет 5-6 крат;

- столь высокий критерий численности работников для российских малых и микропредприятий не ориентирован на преимущественно инновационный тип развития экономики России, технологическое и техническое обновление.

Нужно также учитывать, что критерии такого рода должны действовать не два-три года, а не менее 10-15 лет. С учетом Рекомендаций Европейской комиссии от 6 мая 2003 г. № K(2003)1422 необходимо установить предельную численность работников для малых предприятий до 50 человек, а для микропредприятий - до десяти человек. При этом для микропредприятий (юридических лиц) целесообразно предусмотреть и минимальный показатель численности - не менее двух человек. Таким образом, представляется, что критерий «количество работников» (минимальные и максимальные значения) должен содержать следующие параметры: для микропредприятий - от двух до десяти работников (для предпринимателей без образования юридического лица и фермерских хозяйств - от одного до десяти человек); для малых предприятий - от 11 до 50 человек; для средних - от 51 до 250 человек.

В соответствии со ст. 4.1 Закона о развитии малого и среднего предпринимательства сведения о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях, отвечающих условиям отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства, вносятся в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Ведение указанного реестра осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

В Законе допускаются различные подходы в случае приобретения статуса субъекта малого и среднего предпринимательства и при изменении соответствующего статуса. Категория субъекта малого или среднего предпринимательства определяется в соответствии с наибольшим по значению условием, установленным ст. 4 Закона. Категория субъекта малого или среднего предпринимательства для индивидуальных предпринимателей, не привлекавших для осуществления предпринимательской деятельности в предшествующем календарном году наемных работников, определяется в зависимости от величины полученного дохода. Хозяйственные общества, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, которые были созданы в период с 1 августа текущего календарного года по 31 июля года, следующего за текущим календарным годом, то есть вновь созданные юридические лица, зарегистрированные в указанный период индивидуальные предприниматели, то есть вновь зарегистрированные индивидуальные предприниматели, а также индивидуальные предприниматели, применяющие только патентную систему налогообложения, относятся к микропредприятиям.

Категория субъекта малого или среднего предпринимательства для хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, используют право на освобождение от исполнения обязанности налогоплательщика по представлению налоговой отчет-

[14] В странах ЕС, кроме соблюдения максимального числа работников и финансовых пороговых величин, для получения статуса микро-, малого или среднего предприятия субъекты должны также отвечать критерию самостоятельности предприятий, который определить весьма сложно. Однако установление самостоятельности предприятия способствует развитию договорных отношений между крупным и малым бизнесом, поскольку жесткие ограничения не позволяют крупным организациям ЕС владеть более чем 25 процентами капитала мелких и средних предприятий, претендующих на государственную поддержку, во избежание присвоения крупным бизнесом льгот, предоставляемых субъектам малого и среднего предпринимательства. В России, напротив, в данной области преобладают акционерные отношения. Представляется, что нормативное закрепление подобного критерия в нашей стране в значительной мере обеспечило бы адресную поддержку названных субъектов.

[15] Кирилина В. Понятие субъекта малого и среднего предпринимательства в российском законодательстве // Хозяйство и право. 2008. № 8. С. 76-82.

ности, позволяющей определить величину дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, определяется в зависимости от значения среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год.

При этом категория субъекта малого или среднего предпринимательства изменяется в случае, если предельные значения выше или ниже предельных значений среднесписочной численности работников и полученного дохода в течение трех календарных лет, следующих один за другим. Установленное правило позволит субъектам малого и среднего бизнеса расширить свою коммерческую деятельность за счет небольшого увеличения штата, а организациям, отвечающим новым критериям численности, приобрести соответствующий статус субъекта малого или среднего предпринимательства.

Итак, на основе проведенного анализа понятия «субъекты малого и среднего предпринимательства» можно дать следующее определение: субъекты малого и среднего предпринимательства - это юридические лица и индивидуальные предприниматели, отнесенные в соответствии с условиями, установленными Законом о развитии малого и среднего предпринимательства, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, и внесенные в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. Кирилина В. Понятие субъекта малого и среднего предпринимательства в российском законодательстве // Хозяйство и право. – 2008. – № 8. – С. 76-82.

2. Кутенков В.В. Проблемы определения правового статуса субъектов малого и среднего предпринимательства по законодательству Российской Федерации // Юриспруденция. – 2010. – № 1. – С. 105-112.

3. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / [И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобкова и др.]; отв. ред. д.ю.н., проф. И.В. Ершова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – С. 51.

4. Рыбников А.А. Мелкая промышленность России. Сельские ремесла и кустарные промыслы до войны. – М., 1923. – 113 с.

5. Семенушкина А.М. Правовые аспекты субъектов малого и среднего предпринимательства // Предпринимательское право. – 2009. – № 4. С. 18-22.

Рецензент: Салиева Р.Н., заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, д.ю.н., профессор.

СТЕПАНОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального и трудового права, заместитель декана по учебной работе со студентами Южного Федерального Университета, 344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, eastepanova@sfedu.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

STEPANOVA ELENA ANATOLEVNA
candidate of Legal Sciences, associate professor of civil procedure and labour lawdepartment, deputy dean of instructional work with students of Southern Federal University, 344006, Rostov-on-don, Bolshaya Sadovaya street, 105/42, eastepanova@sfedu.ru

PECULIARITIES OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE FUEL-ENERGY COMPLEX

Аннотация. *Социальное партнерство - это система взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти и местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.Социальное партнерство в топливно-энергетического комплексе осуществляется на федеральном, межрегиональном, региональном, территориальном и отраслевом уровне.*

Ключевые слова: *социальное партнёрство, уровни социального партнёрства, коллективный договор, соглашение, профсоюзы*

Review. *Social partnership is a system of relationships between workers, employers, bodies of state power and local government, aimed at concordance of interests of employers and employees over regulation labour and directly linked with relations. Social partnership in the fuel-energy complex is exercised at federal, interregional, regional, territorial and sectoral levels.*

Keywords: *social partnership, social partnership levels, collective agreement, convention, trade union.*

В условиях модернизации всех сторон жизни общества, формирования в российском государстве инновационной экономики, обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса, одной из приоритетных задач становится совершенствование всей системы действующих социальных институтов. К числу наиболее динамично развивающихся институтов в современный период является социальное партнерство. Его успешное развитие в первую очередь зависит от создания надежной правовой базы в сфере трудовых отношений. ТК РФ вопросам социального партнерства уделяет достаточно большое внимание и определяет социальное партнерство как систему взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти и местного самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Поскольку социальное партнерство многогранное явление, то и приведенное определение отражает лишь один из многих подходов к пониманию социального партнёрства в сфере труда. Однако, не вдаваясь в детальный анализ существующих дефиниций социального партнерства в экономической, социологической и правовой литературе, отметим, что социальное партнерство рассматривается в научной литературе как сложный социологический феномен, как система социального сотрудничества, как идеология данного сотрудничества, как система регулирования трудовых отношений, как взаимодействие партнеров в ходе создания и применения норм трудового права, как институт трудового права и как принцип трудового права и т.д.

Одной из особенностей российской модели социального партнерства является его многоуровневой характер. ТК РФ в ст. 26 определяет следующие уровни социального партнерства: федеральный, региональный, отраслевой, территориальный (в муниципальном образовании), уровень организации. Отметим, что в данном случае проявляется некоторая нелогичность, так как в одном перечне приводятся уровни, разделяемые по двум (независимым друг от друга) квалификационным призна-

кам (основаниям деления)[1]. Такая многоуровневая система социального партнерства объясняется тем, что она формировалась не самими субъектами, а «сверху» - российским государством, которое пыталось соединить все черты существовавших моделей социального партнерства, и сложностью административно-территориального устройства России[2].

Поскольку топливно-энергетический комплекс является ведущим и одним из крупнейших в Российской Федерации направлением в развитии экономики, который объединяет более миллиона работников по всей стране, особенно важным становится коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений, в ходе которого устанавливаются соответствующие условия труда. Задача коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений на предприятиях ТЭК состоит в содействии социально-экономическому развитию отраслей ТЭК, «созданию благоприятного делового климата, поддержанию достойных условий труда, социального и духовного благополучия людей»[3]. Коллективный договор является своеобразным «кодексом» в рамках конкретной организации топливно-энергетического комплекса, содержащим обязательные предписания, регулирующие отношения между работниками и работодателем. Сущность коллективного договора в организациях топливно-энергетического комплекса построена на началах автономии организации в сфере социально-трудовых отношений, и на участии профсоюза или иного представителя работников в урегулировании трудовых и иных непосредственно связанных с трудовыми отношений между работодателем и работниками. Кроме того, коллективный договор обладает средствами стимулирования трудовой активности работников. С учетом экономических возможностей работодателя этот правовой акт может пробудить интерес работников к творческому и производительному труду путем установления моральных и материальных стимулов в виде дополнительных отпусков, надбавок и доплат к должностному окладу, льгот и компенсаций. Квалифицированная разработка этого акта позволит заложить в нем значительные возможности для стимулирования социально активных работников[4]. В механизме правового регулирования условий труда на современном этапе экономического развития России коллективному договору отводится особая защитная роль, которая проявляется в повышении гарантий трудовых прав работников[5].

Отличительной особенностью социального партнерства в топливно-энергетическом комплексе является то, что наиболее важным и значимым становится отраслевой уровень социального партнерства. Отраслевые и межотраслевые соглашенияопределяют общие условия оплаты и другие условия труда, социальные гарантии и льготы для работников определенной отрасли или отраслей. Участниками отраслевых и межотраслевых соглашений могут быть соответствующие общероссийские профсоюзы и их объединения, общероссийские объединения работодателей, органы исполнительной власти (федеральные министерства и ведомства), уполномоченные на их заключение. Отраслевые и межотраслевые соглашения могут заключаться как на федеральном, так и на межрегиональном и региональном уровнях. Именно на отраслевом уровне осуществляется регулирование трудовых отношений работников топливно-энергетического комплекса. Заключение межотраслевых соглашений не имеет столь широкого распространения как практика заключения отраслевых соглашений, и в топливно-энергетическом комплексе вообще отсутствуют такие соглашения.

В соответствии со ст. 45 ТК РФ кроме прямо предусмотренных в данной статье соглашений возможно заключение и иных соглашений на любом уровне социального партнерства по отдельным направлениям регулирования социально-трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Имеющаяся нормативная база регулирования в форме актов социального партнерства в субъектах Российской Федерации, а также практика заключения соглашений отдельных организаций топливно-энергетического комплекса позволяет определить такую особенность социального партнерства в топливно-энергетическом комплексе, как заключение так называемых «иных» соглашений в сфере регулирования социально-трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Во-первых, заключение международных соглашений в сфере социального партнерства в топливно-энергетическом комплексе обусловлено спецификой организационных форм предприятий ТЭК. В настоящее время существуют международные коллективные договоры в транснациональных компаниях и международные акты МОТ и международных региональных организаций (ЕС, СНГ и др.), формулирующие требования к коллективным соглашениям. Процесс глобализации сопровожда-

[1] Уровни социального партнерства: материалы сайта Центр управления финансами. URL: http://center-yf.ru/data/ip/Urovni-socialnogo-partnerstva.php (дата обращения: 23.09.2016).

[2] Маврин С.П. Социальное партнерство в трудовых отношениях: понятие и механизм осуществления // Российское трудовое право на рубеже тысячелетий: материалы Всероссийской научной конференции 26-27 октября 2000 г. СПб., 2001. С. 49.

[3] Стрижаков Г. Коллективный договор как нормативный правовой источник и его значение в правовом регулировании труда работников газовой отрасли // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2007. № 9. С. 4-8.

[4] Подвысоцкий П.Т. Локальное нормативное регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 110.

[5] Макарова С.В. Роль коллективного договора в регулировании трудовых отношений // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Право. 2011. Вып. 27. С. 52-54.

ется рождением нового уровня социального диалога – наднационального. В этой связи МОТ разработала и приняла трехстороннюю Декларацию принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики (Женева, 16 ноября 1977 г., в ред. 17 ноября 2000 г.). Корпоративные соглашения, заключаемые на международном уровне, в том числе корпоративные соглашения крупнейших компаний России (ПАО «Газпром», НК «ЛУКОЙЛ») стали предметом специального комплексного междисциплинарного исследования[6]. В 2009 году в столице Сербии Белграде было подписано Соглашение между ОАО «ЛУКОЙЛ» и Международным объединением профсоюзных организаций (МОПО) ОАО «ЛУКОЙЛ» – для зарубежных коллективов компании. Заключение Соглашения стало первым подобным событием в международной коллективно-договорной практике на всей территории Восточной Европы и вывело социальное партнерство на зарубежных предприятиях ОАО «ЛУКОЙЛ» на новый уровень. Целью настоящего Соглашения является обеспечение постоянного улучшения производственных отношений и развития достойных подходов к производственной деятельности, создание наилучших условий защиты социально-трудовых прав и интересов работников, занятых в производственной и иной деятельности зарубежных контролируемых организаций. Транснациональный характер ОАО «ЛУКОЙЛ» явился определяющим фактором активной интеграции профобъединения нефтяной компании в европейское пространство[7].

Формирование на территории государств СНГ транснациональных корпораций продиктовало необходимость заключения Соглашения о регулировании социально-трудовых отношений в транснациональных корпорациях, действующих на территории государств-участников Содружества Независимых Государств (Бишкек, 9 октября 1997 г.). По мнению С.Ю. Чучи, оригинальное сочетание элементов международного и локального уровней социального партнерства в транснациональных корпорациях позволяет говорить о формировании в России нового уровня партнерства, который можно назвать корпоративным[8]. Модельный закон о социальном партнерстве СНГ, в отличие от ТК РФ, расширяет перечень уровней социального партнерства, дополняя его уровнем финансово-промышленной группы и транснациональной корпорации. Таким образом, социальное партнерство в финансово-промышленных группах и транснациональных корпорациях топливно-энергетического комплекса обеспечивается на основе международных договоров (соглашений) и национального законодательства.

Кроме того, новой формой социального партнерства в топливно-энергетическом комплексе становится сотрудничество профсоюзов с депутатскими фракциями в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Так, например, Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между фракцией «Единая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и Федерацией независимых профсоюзов России определило круг вопросов, по которым стороны намерены добиваться развития своих взаимоотношений на основе принципов социального партнерства. Еще в 2005 г. Нефтегазстройпрофсоюз РФ и фракция «Родина» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации подписали Соглашение о сотрудничестве по вопросам совершенствования законодательства в сфере социально-экономических и трудовых отношений, а также содействия формированию и развитию системы социального партнерства на основе достижения баланса интересов между государством, обществом и деловыми кругами.

На наш взгляд, наиболее перспективным направлением развития социального партнерства в топливно-энергетическом комплексе является заключение специальных (целевых) соглашений по вопросам регулирования особенностей условий труда в организациях топливно-энергетического комплекса[9]. Такие соглашения могли бы заключаться на любом уровне: федеральном, межрегиональном, региональном, территориальном, отраслевом (межотраслевом), и быть направлены на регулирование особенностей условий труда в организациях топливно-энергетического комплекса в зависимости от специфики технологического процесса либо природно-климатических особенностей отдельных территорий Российской Федерации, на которых расположены месторождения нефти, газа, угля и других энергоносителей.

---

[6] Корпоративные соглашения в сфере социально-трудовых отношений / отв. ред. К.Д. Крылов. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 87.

[7] В основе современной международной работы профобъединения компании - Глобальное Соглашение о сотрудничестве, заключенное ОАО «ЛУКОЙЛ», Глобальным профсоюзом IndustriALLGlobalUnion, Нефтегазстройпрофсоюзом России и МОПО ОАО «ЛУКОЙЛ». Оно было разработано при участии профобъединения ОАО «ЛУКОЙЛ» в целях развития сотрудничества с национальными профсоюзами стран, где присутствует ОАО «ЛУКОЙЛ», отстаивания прав и интересов работников на зарубежных предприятиях компании и впервые подписано в 2004 году с предшественницей IndustriALL - ICEM. В 2010 году был расширен состав представителей профсоюзной стороны – МОПО ОАО «ЛУКОЙЛ» стало полноправным участником Глобального Соглашения.

[8] Чуча С.Ю. Социальное партнерство в сфере труда: становление и перспективы развития правового регулирования в Российской Федерации. Омск: ОмГУ, 2005. С. 248.

[9] Законы субъектов Российской Федерации в сфере регулирования социального партнерства предусматривают заключение таких видов соглашений - специальных (целевых).Например, Закон Курганской области от 2 июля 2002 г. № 199 «О регулировании системы социального партнерства в Курганской области»[9] в ст. 12.1 предусматривает заключение специальных (целевых) соглашений, которые устанавливают порядок и критерии выполнения работ по решению одной из проблем социально-трудовой сферы, важной в данный момент для территории конкретных муниципальных образований.

Заключение профессиональных соглашений также не предусмотрено действующим Трудовым Кодексом Российской Федерации. Но, полагаем, такие профессиональные соглашения могли бы заключаться на разных уровнях: федеральном, региональном, межрегиональном, территориальном, отраслевом и межотраслевом, и быть направлены на защиту профессиональных интересов работников одной профессии в вопросах занятости, оплаты труда, создания нормальных и безопасных условий труда. В соответствии со ст.18 Закона Московской области «О социальном партнерстве в Московской области» от 31 марта 1999 г. № 15/99-оз[10] профессиональные соглашения устанавливают нормы оплаты и другие условия труда, а также социальные гарантии и льготы в области социально-трудовых отношений для работников конкретной профессии с учетом ее особенностей. Условия и обязательства, содержащиеся в профессиональных соглашениях, не могут ухудшать положение работников определенной профессии по сравнению с условиями и обязательствами, содержащимися в Московском областном трехстороннем (региональном) соглашении, областных отраслевых (межотраслевых), территориальных (городских, районных), отраслевых (межотраслевых) территориальных соглашениях.

Таким образом, социальное партнерство в топливно-энергетического комплексе осуществляется на федеральном, межрегиональном, региональном, территориальном и отраслевом уровне с заключением соответствующих соглашений, которые определенным образом регулируют социально-трудовые отношения, устанавливают условия труда и имеют свои особенности. Ведущая роль в регулировании условий труда принадлежит отраслевым соглашениям, практика заключения которых в топливно-энергетическом комплексе является достаточно распространенной. Кроме того, заключаются соглашения, не предусмотренные действующим трудовым законодательством, однако обусловленные спецификой организационно-правовых форм организаций в топливно-энергетическом комплексе, значением отраслей ТЭК для экономики России, а также происходящими мировыми процессами глобализации: международные соглашения в сфере труда, соглашения о сотрудничестве профсоюзных организаций с органами государственной власти. Но особое значение и актуальность, на наш взгляд, должны иметь специальные или целевые социально-партнерские соглашения, позволяющие конкретизировать все существующие особенности условий труда в топливно-энергетическом комплексе. При этом под специальным (целевым) социально-партнерским соглашением следует пониматьправовой акт, являющийся результатом коллективных переговоров между представителями работников и работодателей на любом из уровней социального партнерства, устанавливающий и регулирующий условия труда в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации.

Библиографический список

1. Корпоративные соглашения в сфере социально-трудовых отношений / отв. ред. К.Д. Крылов. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 286 с.

2. Маврин С.П. Социальное партнерство в трудовых отношениях: понятие и механизм осуществления // Российское трудовое право на рубеже тысячелетий: материалы Всероссийской научной конференции 26-27 октября 2000 г. – СПб., 2001. – С. 37-57.

3. Макарова С.В. Роль коллективного договора в регулировании трудовых отношений // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Право. – 2011. – Вып. 27. – С. 52-54.

4. Подвысоцкий П.Т. Локальное нормативное регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 188 с.

5. Стрижаков Г. Коллективный договор как нормативный правовой источник и его значение в правовом регулировании труда работников газовой отрасли // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2007. – № 9. – С. 4-8.

6. Чуча С.Ю. Социальное партнерство в сфере труда: становление и перспективы развития правового регулирования в Российской Федерации. – Омск: ОмГУ, 2005. – 250 с.

Рецензент: Акопов Д.Р., доцент кафедры земельного и экологического права Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, к.ю.н.

[10] О социальном партнерстве в Московской области: закон Московской области от 31 марта 1999 г. № 15/99-оз // Вестник Московской областной Думы. 1999. № 6.

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

МОИСЕЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra_english@mail.ru

О ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

MOISEEVA LUDMILA VLADIMIROVNA
associate professor of the Department of foreign languages, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, candidate of pedagogics, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kafedra_english@mail.ru

PERSON-ORIENTED APPROACH TO LANGUAGE TEACHING

Аннотация. *В статье предпринята попытка обоснования важности реализации личностно-ориентированного подхода на занятиях по иностранному языку с учетом традиций отечественной педагогики, основанных на гуманистическом подходе к преподаванию. Рассматриваются личностно-ориентированный подход как средство развития в обучении иностранному языку, способы формирования активной самостоятельной личности, модели личностно-ориентированного образования, технология личностно-ориентированного обучения, актуализация субъектного опыта, воспитание личности как сверхзадача, технология обучения в сотрудничестве, метод проектов.*

Ключевые слова: *личность, личностно-ориентированный подход, метод, обучение, иностранный язык, коммуникативная компетенция, субъектный опыт, свобода выбора, личностный смысл, личностная активность.*

Review*. The author examines opportunities of person-oriented approach to language teaching on the basis of personal experience actualization, cooperation in learning and participation in educational projects.*

Keywords*: personality, person-oriented approach, teaching method, foreign language, communicative competence, personal experience, freedom of choice, personal meaning.*

Гуманизация и демократизация общественной жизни в России как стратегические задачи предполагают изменение отношения к личности в государстве и обществе, признание ее как высшей ценности. Это находит непосредственное отражение в педагогической науке и образовательной практике, выражаясь в признании самоценности личности каждого ученика, его индивидуальной исключительности. Современное образование должно быть направлено на развитие личности человека, раскрытие его возможностей, талантов, становление самосознания, самореализации.

Смысл изменения системы воспитания – в ее гуманизации, когда в совершенствовании человека видят не средство благополучия общества, а цель общественной жизни, когда становление личности предполагает выявление и совершенствование всех сущностных сил человека, когда самого индивида мыслят не «управляемым», а творцом самого себя, своих обстоятельств (А. Дистервег). Гуманистическая педагогика — направление в педагогике, ориентирующее на свободный выбор и учет индивидуально-личностных интересов и возможностей субъектов педагогического процесса в обучении, воспитании и образовании. Предметом гуманистической педагогики является воспитание человека, гуманной свободной личности, способной жить и творить в будущем обществе.

Функция образования далеко не сводится к насыщению человека знаниями. Переход к личностной парадигме – закономерный итог развития образовательного мышления человека.

Развитие личности, ее творческой индивидуальности, раскрытие и реализация сущностных сил ребенка становится главной линией системы образования.[1]

Личностно-ориентированное обучение – это такое обучение, где во главу угла ставится личность ребенка, ее самобытность, самоценность, субъектный опыт каждого сначала раскрывается, а затем согласовывается с содержанием образования. Если в традиционной философии образования социально-педагогические модели развития личности описывались в виде извне задаваемых образцов, эталонов познания, то личностно-ориентированное обучение исходит из признания уникальности субъектного опыта самого ученика как важного источника индивидуальной жизнедеятельности, проявляемой, в частности, в познании. Тем самым признается, что в образовании происходит не просто интериоризация ребенком заданных педагогических воздействий, а «встреча» задаваемого и субъектного опыта, своеобразное «окультуривание» этого опыта, его обогащение, приращение, преобразование, что и составляет «вектор» индивидуального развития. Признание ученика главной действующей фигурой всего образовательного процесса и есть личностно-ориентированная педагогика.[2]

Гибкость в определении целей, учет личностных интересов, индивидуальных возможностей учеников делает процесс обучения более успешным, результативным. При этом подходе создается особая атмосфера творчества, взаимопомощи, эмоционального контакта, выстраиваются межличностные отношения.

Личностно-ориентированное образование становится ведущим стратегическим направлением развития системы образования в России.

В настоящий момент осуществляется ряд попыток разработать модель личностно-ориентированного образования (Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.С. Якиманская, А.А. Плигин и др.).

В понимании А.А. Плигина, модель личностно-ориентированной школы существенно отличается от других существующих моделей и педагогических систем. В первую очередь, тем, что она предоставляет большую свободу выбора ребенку в процессе обучения. В ее рамках не ученик подстраивается под сложившийся обучающий стиль учителя, а учитель обладая более разнообразным технологическим инструментарием подстраивает и согласует свои приемы и методы работы с когнитивным (познавательным) стилем ребенка.

Ранее преподавание строилось без учета личных особенностей ученика: целей, мотивации, веры в себя и собственные силы, наличия сопротивления к обучению, развития способов мышления, имеющихся стратегий познания, познавательных предпочтений и накопленного опыта.[3]

При личностно-ориентированном подходе главной целью развивающего обучения является формирование личностной активности ученика, в данном случае студента. Личностная активность обеспечивает активное отношение к знаниям, систематичность и настойчивость в учебном труде, положительные результаты и успешное непрерывное образование. Такая активность называется личностной, поскольку она обусловлена психологическими особенностями личности – актуальными потребностями, значимыми для студента целями и мотивами, понятными смыслами, доминирующими отношениями.

Содержание личностно-ориентированного образования определяется его направленностью на удовлетворение экзистенциальных потребностей человека, то есть потребностей и смысла его бытия и личностного существования: свобода и свободный выбор себя, своего мировоззрения, позиции, поступков, самостоятельность и личная ответственность, творчество. Содержание такого образования призвано помочь человеку в выстраивании собственной личности, выбрать значимые для себя ценности, овладеть определенной системой знаний (учит мыслить), выявить круг интересующих научных и жизненных проблем, освоить способы их решения, открыть рефлексивный мир собственного «Я» и научиться управлять им. В соответствии с этим, содержание личностно-ориентированного образования должно включать в себя следующие компоненты:

• аксиологический (имеет целью введение обучающихся в мир ценностей и оказание им помощи в выборе личностно значимой системы ценностных ориентаций);

• когнитивный (обеспечивает обучающихся системой научных знаний о человеке, культуре, истории, природе, ноосфере как основе духовного развития);

• деятельностно-творческий (имеет целью формирование у обучающихся разнообразных способов деятельностей);

• личностный (обеспечивает самопознание, развитие рефлексивных способностей, овладение способами саморегуляции, самосовершенствования и самоопределения, формирования жизненной позиции).

Все компоненты связаны с мыслительной деятельностью. При безусловной значимости каждого из приведенных компонентов необходимо подчеркнуть, что системообразующим среди них является личностный компонент. И в этом существенное отличие от традиционного подхода к образованию, согласно которому приоритетным считался когнитивный компонент.

---

[1] Плигин А.А. Личностно-ориентированное образование: история и практика. Монография. М.: Профит Стайл, 2007. С. 9.

[2] Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования. М.: Сентябрь, 2000. 187 с.

[3] Плигин А.А. Личностно-ориентированное образование: история и практика. Монография. М.: Профит Стайл, 2007. С.7.

Содержание личностно-ориентированного обучения, его средства и методы структурируются так, что позволяют обучающемуся проявить избирательность к предметному материалу, его виду и форме. В этих целях разрабатываются индивидуальные программы обучения, которые моделируют исследовательское мышление.

Основные положения личностно-ориентированного подхода в процессе обучения таковы:

1. Любые практические цели подчиняются центральной задаче — формирования, развития, воспитания обучаемого как активной, убежденной, самостоятельной личности, которая умеет эффективно сотрудничать и общаться. Главной педагогической задачей является ориентация обучения на личностное развитие студента.

2. В педагогическом процессе активно взаимодействуют и сотрудничают два субъекта — студент и преподаватель.

3. Преподаватель организует деятельность в учебно-педагогических ситуациях, в которых реализуются социально-установленные и межличностные отношения, а также позитивные личностные новообразования (мотивационные, эмоционально-оценочные, интеллектуальные и др.).

Выделим основные принципы личностно-ориентированного подхода по отношению к обучаемому:

- познавательно-коммуникативная активность;
- внутренняя мотивированность;
- личностная значимость предмета;
- комфортность обучения;
- самоконтролируемость процесса;
- отсутствие чувства непреодолимости.

По отношению к преподавателю выделяются следующие принципы:

- профильно-предметное и личное соответствие деятельности;
- гуманистичность;
- готовность к сотрудничеству;
- демократичность.[4]

В сегодняшних условиях намечается переход на гибкие модели организации педагогического процесса, который ориентирован на личность обучающихся, носит вариативный и коррекционный характер и более мотивирован. Возникает потребность в разработке и внедрении соответствующих технологий. Таковыми являются личностно-ориентированные технологии. Именно они предусматривают приоритет субъект-субъектного обучения, диагностики личностного роста, ситуационное проектирование, игровое моделирование, включение учебных задач в контекст жизненных проблем, которые предусматривают развитие личности в реальном, социальном и образовательном пространстве.[5]

Специфика личностно-ориентированного урока в том, что урок подчиняется не сообщению и проверке знаний, хотя и такие уроки тоже нужны, а выявлению опыта учеников, в данном случае студентов по отношению к излагаемому преподавателем содержанию. Также необходимо использовать индивидуальные способы учебной работы и руководствоваться личностным отношением к ней обучаемых.

Чтобы индивидуально работать с каждым студентом, учитывая его психологические особенности, необходимо по-иному строить весь образовательный процесс. Поэтому в своей работе преподавателем используются следующие подходы к построению уроков:

1. Подбирается учебный материал с таким условием, чтобы он обеспечивал выявление содержания личного опыта студентов, включая опыт их предшествующего обучения.

2. Учебный материал излагается таким образом, чтобы он не только расширял объем знаний, их структурирование, интегрирование, обобщение, но и преобразовал личный опыт каждого студента.

3. В ходе выполнения заданий постоянно согласуется личный опыт студентов с научным содержанием задаваемых знаний по иностранному языку.

4. В ходе каждого урока необходимо активно стимулировать студентов к самостоятельной деятельности, обеспечивая им возможность самообразования, саморазвития и самовыражения в ходе овладения теми или иными знаниями.

5. Учебный материал урока организовывать таким образом, чтобы каждый студент имел возможность выбора при выполнении заданий.

6. Стимулировать студентов к самостоятельному выбору и использованию наиболее приемлемых и значимых для них способов проработки учебного материала.

7. При введении знаний о приемах выполнения учебных действий выделять общелогические и специфические приемы учебной работы, учитывая их функции в личностном развитии студентов.

8. Обеспечивать на уроках разносторонний контроль и оценку не только результатов усвоения студентами знаний, умений, навыков, но и сам процесс учения, т.е. тех действий, которые осуществляет студент, усваивая учебный материал.

9. Для обеспечения более точной оценки учения как субъективной деятельности студентов использовать различные формы коррекции, индивидуальной работы на уроке.[6]

Специфика предмета «Иностранный язык» такова, что обучение, направленное на формирование коммуникативной компетенции, может происходить только в условиях личностно-ориентированного и деятельностного подходов.

---

[4] http://iyazyki.ru/2012/05/lichnoorientir (дата обращения: 10.09.2016).

[5] Дубинина А.В. Проблематика личностно-ориентированного подхода в современной системе образования // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). Пермь: Меркурий, 2013. С. 5-7.

[6] Егорчикова К.М. Технология организации личностно-ориентированного обучения на уроке иностранного языка. URL: http://soc.edurm.ru/stati/metodicheskie-rekomendacii/tehnologija-organizacii-lichnostno-orientirovannogo-obuchenija-na-uroke-inostrannogo-jazyka.html (дата обращения: 10.09.2016).

Воспитательный и развивающий личность обучаемого потенциал иностранного языка как учебного предмета усиливается еще и потому, что современный подход к обучению иностранным языкам является личностно-ориентированным, что отвечает новой педагогической парадигме, деятельностно-коммуникативно-когнитивному подходу, который дает возможность выстраивать учебный процесс как процесс познания и общения, учитывая также потребности, интересы, темп развития личности студентов исходя из аксиологического подхода в воспитании, а также осуществлять педагогическую поддержку в становлении личности. При этом когнитивность в изучении иностранных языков, есть не просто усвоение закономерностей структуры языка, а формирование картины мира обучаемого.

Личностные психологические особенности не могут быть усвоены в виде знаний. Они становятся результатом самостоятельного включения студентов в учебную деятельность и являются итогом деятельности организации учебного процесса, в данном случае по иностранному языку. При такой организации средствами предмета «Иностранный язык» развиваются индивидуальные особенности студента.

Личностно-ориентированное воспитание средствами иностранного языка предполагает, с одной стороны, использование учебного общения, сотрудничества и активной творческой деятельности студента на уроке, а с другой стороны, преподавателю необходимо найти способ «ввести» реальный иностранный язык в класс, включить студента в реальную языковую коммуникацию, в информационный обмен, не выходя из учебной аудитории, смоделировать реальный процесс вхождения в культуру.

Личностно-ориентированное обучение дает возможность каждому проявить себя. Не выявляя собственной позиции, студент не может ориентироваться в ситуации, видеть себя в отношениях с другими людьми, делать выводы на основе полученного опыта, а в случае необходимости – преодолеть внутренний кризис и, овладев собственными эмоциями, наметить дальнейшую программу действий.

Таким образом, обучение иностранному языку приобретает личностный смысл, приводя в действие воспитательную стратегию становления индивидуальности, формирования «Я-концепции». Включение студентов в различные виды деятельности с использованием иностранного языка создает возможность разностороннего развития личности.

На уроках иностранного языка при использовании личностно-ориентированного подхода, у студентов развивается не только память, но и самостоятельность мышления. Используя проблематизацию, внутреннюю противоречивость или неоднозначность текстов в учебнике, необходимо перерабатывать их на основе личного опыта студентов.

Найти в иноязычном тексте проблему, подыскать подходящий аргумент для ее обоснования, оценки, быстро отреагировать на мнение других, привести на иностранном языке собственные убедительные доводы – все это создает не только ценностные ориентации, но и атмосферу нравственной активности, способствует социальной адаптации личности.

При разработке системы учебных заданий на уроке учитывается не только сложность содержания этих заданий, но и различные приемы их выполнения, которые задаются непосредственно (в виде правил, алгоритмов действий) или путем организации самостоятельного поиска.

Конечно, проведение уроков иностранного языка по такому принципу требует от самого преподавателя постоянного анализа собственной деятельности. Он должен разобраться в том, каким путем можно наиболее рационально прийти к решению какой-либо учебной задачи, какие действия необходимо совершить, какие знания использовать.

Практически все ныне существующие образовательные технологии являются внешне ориентированными по отношению к личностному опыту обучаемых. Все инновационные приемы и технологии обучения нацелены на:

- развитие интереса, мотивации;
- активность субъекта учения;
- интерактивность;
- увеличение самостоятельности;
- достижение функциональной грамотности, в том числе и в профильной сфере применения ИЯ;
- развитие креативности, мышления;
- получение реальных речевых продуктов, на приращение знаний, навыков и умений, а также развитие духовной сферы;
- самореализацию и социализацию обучаемых.

Но недостаточно назвать урок личностно-ориентированным, применив одну или сочетание инновационных технологий. Весь урок, начиная с задач, выбора методов и приемов, заканчивая дидактическим обеспечением, подбором наглядности, необходимо продумать с точки зрения личностной направленности. Обращение к личности студента, к накопленному им потенциалу происходит уже на этапе, когда придумывается, «творится» сюжет урока. Необходимо заинтересовать студента, ведь задачи урока – «формировать», «развивать» – стоят перед преподавателем, а не перед студентом.

Практически невозможно построить свою работу на уроке в русле личностно-ориентированного подхода, не зная и не учитывая психологических особенностей обучаемых. То есть преподаватель должен строить свою работу, изучая личности студентов, учитывая их индивидуальность.

Отсюда составляющие личностной направленности урока:

- продуманный сюжет урока;
- учет психологических особенностей обучаемых;
- определение, по меньшей мере, двух уровней развития студента – уровня актуального развития и зоны ближайшего развития;
- адекватная самооценка у студента.

Особенности создания на занятиях по иностранному языку своеобразной образовательной среды включают:

• организацию и использование учебного материала разного содержания, вида и формы;

• использование на всех уроках иностранного языка мультимедийных средств;

• предоставление обучаемому свободы выбора способов выполнения учебных заданий для снятия эмоционального напряжения в связи с боязнью ошибиться в своих действиях;

• создание условий для творчества в самостоятельной и коллективной деятельности;

• постоянное внимание преподавателя к анализу и оценке индивидуальных способов учебной работы, побуждающих студента к созданию им не только результата, но и процесса своей работы.

• особую подготовку преподавателя к систематическому осуществлению такой работы на уроке, в ходе организации внеклассных занятий;

• разработку и использование индивидуальных программ обучения, моделирующих исследовательское (поисковое) мышление;

• организацию занятий в малых группах на основе диалога, имитационно-ролевых игр, тренингов учебного общения.[7]

Таким образом, уроки иностранного языка превращаются в такие занятия, где каждый студент не только усваивает те или иные знания, но и учится управлять собой, оценивать свои реальные возможности, прогнозировать пути их развития, т.е. не только проявлять, но и строить себя как личность.

Студенты не просто слушают преподавателя, а потом повторяют за ним, а постоянно сотрудничают с преподавателем в диалоге, высказывают свои мысли, проектируют и исполняют ролевые игры, сами организовывают различные игры, соревнования на уроках, построение монологов и полилогов на основе алгоритмов.

Адресованные студенту вопросы, задания, замечания в условиях личностно-ориентированного подхода стимулируют его личностную, интеллектуальную, речевую активность, поддерживают и направляют его деятельность без излишнего фиксирования внимания на промахи и ошибки или неудачные действия.

По мнению И.С.Якиманской, хорошо известной российской образовательной общественности своими многочисленными разработками в области психологии обучения в рамках личностно-ориентированного подхода к обучению, одним из основных принципов методического содержания урока ИЯ, наряду с речевой направленностью, ситуативностью, функциональностью и новизной, выступает индивидуализация. Одна из важнейших проблем технологии обучения – это поиск путей большего использования индивидуальных возможностей студентов как в условиях коллективной работы в аудитории, так и самостоятельной работы во внеурочное время.

Методистами выделяются три вида индивидуализации: индивидная, субъектная и личностная.

Коммуникативное обучение предполагает прежде всего личностную индивидуализацию. К личностным свойствам причисляют: контекст деятельности обучаемых; их жизненный опыт; интересы, желания, склонности; мировоззрение; эмоции и чувства; статус личности в коллективе. В практике преподавания учет личностной индивидуализации выражается в отборе содержания упражнений и их организации; в содержании ролевых карт; в распределении ролей в ролевой игре; в выборе тем, подборе содержания и распределении функций при организации и проведении проектной работы; подборе пар для диалога, формировании малых групп; формулировке индивидуальных заданий; подборе текстов для чтения; индивидуализировании домашнего задания и т. д.

И.С.Якиманская считает, что учет и использование личностной индивидуализации в обучении иностранными языками является частнометодическим преломлением основного положения личностно-ориентированного обучения об актуализации субъектного опыта, поиске связей и определении зоны ближайшего развития ученика.

Личностно-ориентированное обучение строится на принципе субъектности. Из него вытекает целый ряд положений. Учебный материал не может быть одинаковым для всех студентов. Студенту надо дать возможность выбрать то, что соответствует его субъектности при изучении материала, выполнении заданий, решении задач. При отборе содержания важно предусмотреть такие материалы, которые апеллируют к личному опыту студентов, к их чувствам и эмоциям, побуждают к выражению собственного мнения, оценки, что стимулирует формирование ценностных ориентаций.

В контексте данной статьи значима идея С.Л.Рубинштейна, который подчеркивает особую важность момента принятия задания ребенком, в основе чего должна лежать соответствующая мотивация, в противном случае задание, и, соответственно, решение учебной задачи, не принимается.[8]

В содержании учебных текстов возможны и допустимы противоречивые суждения, вариативность изложения, проявление разного эмоционального отношения, авторские позиции. Студент не заучивает обязательный материал с заранее заданными выводами, а сам его отбирает, изучает, анализирует и делает собственные выводы. Упор делается не на развитие только памяти студента, а на самостоятельность его мышления и самобытность выводов. Проблемность заданий, неоднозначность учебного материала подталкивают студента к этому.

При разработке дидактического материала (системы учебных заданий) важно учитывать не толь-

[7] Кибардина Л.П. Личностно-ориентированное обучение. URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-94934.html?page=4 (дата обращения: 10.09.2016).

[8] Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с. URL: http://psychlib.ru/mgppu/ZPo-1991/ZPo-223.htm (дата обращения: 10.09.2016).

ко объективную сложность предметного содержания заданий, но и различные способы их выполнения.

Все используемые в дидактике приемы (и складывающиеся на их основе способы) можно разделить на три группы:

• приемы первого типа непосредственно входят в содержание усваиваемых знаний. Обеспечивающие фактическое их усвоение, они описываются в виде правил, предписаний наряду с изложением предметного содержания знаний. На их основе складываются специфические предметные способы проработки учебного материала.

• Приемы второго типа не вытекают непосредственно из содержания знаний по предмету. Это приемы умственной деятельности, направленные на организацию восприятия учебного материала, наблюдения, запоминания, создания образов. Они составляют основное содержание учения, как индивидуальной деятельности, поскольку в них отражаются особенности проявления личностных характеристик, обеспечивающих познание. На их базе формируются индивидуальные способы проработки учебного материала, которые, закрепляясь, превращаются в познавательные способности. Постоянная активизация этих способов в ходе учения — основной путь развития познавательных способностей, условие их проявления.[9]

Способ учебной работы – это не просто единица знания или отдельное умственное умение, а личностное образование, где объединены мотивационно-потребностные, эмоциональные, оперативные компоненты. В способах учебной работы отражается субъектная переработка студентами программного материала, в них фиксируется уровень развития. Выявление способов учебной работы, устойчиво предпочитаемых самим студентом, является важным средством определения его индивидуальных особенностей.

Можно назвать некоторые методы и приемы, применяемые на уроке иностранного языка для реализации личностно-ориентированного обучения:

• метод проекта;
• языковой портфель;
• ролевая игра;
• урок – дискуссия;
• урок – путешествие;
• приемы развития критического мышления[10];
• синквейн.

Синквейн - это пятистрочная стихотворная форма, возникшая в США в начале XX века под влиянием японской поэзии. Дидактический синквейн развился в практике американской школы. В этом жанре текст основывается не на слоговой зависимости, а на содержательной и синтаксической заданности каждой строки.

• Первая строка — тема синквейна, заключает в себе одно слово (обычно существительное или местоимение), которое обозначает объект или предмет, о котором пойдет речь.

• Вторая строка — два слова (чаще всего прилагательные или причастия), они дают описание признаков и свойств выбранного в синквейне предмета или объекта.

• Третья строка — образована тремя глаголами или деепричастиями, описывающими характерные действия объекта.

• Четвертая строка — фраза из четырех слов, выражающая личное отношение автора синквейна к описываемому предмету или объекту.

• Пятая строка — одно слово-резюме, характеризующее суть предмета или объекта.

С точки зрения педагогики написание синквейна является формой свободного творчества, требующей от автора умения находить в информационном материале наиболее существенные элементы, делать выводы и кратко их формулировать. Практикуется использование синквейна как заключительного задания по пройденному материалу дисциплины.[11]

Исходя из примата субъектности ученика, определяются и содержание, и методы (способы и приемы) учебного процесса, и, главное — стиль взаимоотношений преподавателя и студента. Студент признается равноправным с преподавателем партнером учебной деятельности. Здесь преподаватель не принуждает студента изучать обязательный материал, а создает наилучшие (оптимальные) условия для его саморазвития.

Для обеспечения учебного сотрудничества педагога и студента необходимо принять в качестве ведущих целей не только развитие языковой и коммуникативной компетенции студентов, но, главным образом, формирование ценностного отношения к изучению иностранного языка, а также готовности применять присвоенные ценности, знания, опыт в качестве эталонов и регуляторов жизнедеятельности.[12]

Личностно-ориентированное обучение включает метод проектов, обучение в сотрудничестве, и разноуровневое обучение.

Технология обучения в сотрудничестве разработана тремя группами американских педагогов: Р. Славиным из университета Джона Хопкинса, Р. Джонсоном и Д. Джонсоном из университета штата Миннесота, группой Э. Аронсона из университета штата Калифорния. Ее суть заключается в том, чтобы создать такую благоприятную среду, в которой каждый из учеников имел бы возможность максимально проявить свои способности в ходе активной совместной учебной деятельности на базе различных учебных ситуаций.

---

[9] Якиманская И.С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения. URL: http://koi.tspu.edu.ru/koi_books/nikolskaya2/rtloo.htm (дата обращения: 10.09.2016).

[10] URL: http://bskenglish.ucoz.ru/load/lichnostnoorientirovannyjpodkhod (дата обращения: 10.09.2016).

[11] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 10.09.2016).

[12] Современные теории и методы обучения иностранным языкам. М.: Издательство «Экономика», 2006. С. 60.

Багаж знаний и умений студентов одной группы вуза иногда существенно различается. Это особенно касается иностранного языка.

При такой ситуации технология обучения в сотрудничестве может быть особенно полезной. Преподаватель объединяет студентов в небольшие группы, по 3–4 человека, и дает им одно общее задание. При этом оговаривается роль каждого ученика группы в выполнении этого задания. Технология обучения в сотрудничестве дает возможность дифференцировать задания по уровням сложности. В этой ситуации каждый студент, с одной стороны, отвечает за результат своей работы, с другой же стороны, он также несет ответственность за результат работы всей группы. «Сильным» студентам интересно выполнять такое групповое задание. Во-первых, оно отвечает их уровню подготовки, им не скучно, они чувствуют развитие, занимаются творчеством. Во-вторых, они чувствуют свою важность и нужность в данной команде, поскольку они отвечают за «слабых» студентов, работая на общий результат. Такая коллективная работа, направленная на достижение общей цели, гораздо более эффективная, увлекательная, творческая. Она приносит радость, создает дружескую атмосферу взаимопомощи. В этом и есть суть обучения в сотрудничестве.

Согласно Е.С.Полат, существует ряд основных принципов обучения в сотрудничестве: 1) группы формируются преподавателем до урока с учетом психологической совместимости. В составе группы должен быть «сильный» ученик, «средний» и «слабый». Если группа на протяжении ряда уроков работает эффективно, нет необходимости менять ее состав (это, так называемые, базовые группы); 2) группа получает одно задание, но при его выполнении предусматривается распределение ролей между участниками группы (роли обычно распределяются самими учениками, но в некоторых случаях учитель может дать рекомендации); 3) оценка ставится за работу всей группы; важно, что оцениваются не столько знания, сколько усилия учеников. Оценивать результаты могут сами обучаемые. Метод очень эффективен при изучении нового материала. Схема обучения проста. Малая группа получает задание от преподавателя и работает до тех пор, пока оно не будет выполнено всеми членами группы. При такой работе формируются групповое сознание, позитивная взаимозависимость, коммуникативные навыки. Данный метод акцентирует внимание на успехе всей группы, который можно достичь только в результате самостоятельной работы каждого члена малой группы в постоянном взаимодействии с другими членами этой же группы. Таким образом, задача каждого студента — овладеть необходимыми знаниями, сформировать нужные навыки. При этом вся малая группа должна знать достижения каждого ее члена. Выполнение задания объясняется, комментируется и контролируется членами группы. Подобная отработка новой темы очень эффективна, т. к. такой вид работы тут же активизирует все ресурсы студента, включает его в групповую работу.

Продуктивно использование проектной методики, которая является одним из видов обучения в сотрудничестве. Метод проектов предполагает по сути своей использование проблемных, исследовательских, поисковых методов, ориентированных четко на реальный практический результат, значимый для студента, с одной стороны, а с другой, разработку проблемы целостно с учетом различных факторов и условий ее решения и реализации результатов.

Метод проектов нашел широкое распространение и приобрел большую популярность в силу рационального сочетания теоретических знаний и их практического применения для решения конкретных проблем окружающей действительности в совместной деятельности учеников. Все что я познаю, я знаю, для чего это мне надо и где и как я могу эти знания применить, – вот основной тезис современного понимания метода проектов, который и привлекает многие образовательные системы, стремящиеся найти разумный баланс между академическими знаниями и прагматическими умениями.

Как показала практика, метод проектов может позволить решать дидактические задачи и соответственно превратить уроки иностранного языка в дискуссионный, исследовательский клуб, в котором действительно решаются интересные, практически значимые и доступные студентам проблемы с учетом особенностей культуры страны и по возможности на основе межкультурного взаимодействия. Как уже отмечалось, в основе проектов лежит какая-либо проблема. Чтобы ее решить, студентам требуется не только знание языка, но и владение большим объемом разнообразных предметных связей, необходимых и достаточных для решения данной проблемы. Кроме того, студенты должны владеть определенными интеллектуальными, творческими и коммуникативными умениями. К первым можно отнести умение работать с информацией, с текстом, делать обобщения, анализ, выводы и т.п. Формирование названных умений является задачами обучения различным видам речевой деятельности. К творческим умениям психологи относят прежде всего умение генерировать идеи, затем умение находить несколько вариантов решения проблемы, умение прогнозировать последствия того или иного решения. К коммуникативным умениям относятся умения вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения, умения находить компромисс, лаконично излагать свою мысль. Таким образом, для грамотного использования метода проектов требуется значительная подготовка, которая осуществляется в целостной системе обучения. Метод проектов способен представлять суть развивающего, личностно-ориентированного характера обучения.

В контексте личностно-ориентированного обучения проектная деятельность предполагает смещение акцентов во взаимодействии преподавателя и студентов. И.А. Зимняя полагает, что «вместо широко распространенной схемы субъектно-объектного

взаимодействия должна иметь место схема субъектно-субъектного равнопартнерского учебного сотрудничества».[13]

Итак, проект представляет собой самостоятельно планируемую студентами работу, в которой речевое общение органично вплетается в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности (игры, анкетирования, выпуска журнала и т.п.). Таким образом, он позволяет реализовать межпредметные связи в обучении иностранному языку, расширить «узкое пространство» общения в аудитории, осуществить широкую опору на практические виды деятельности. Во-вторых, работа над проектом – творческий процесс. Студенты самостоятельно или под руководством преподавателя занимаются поиском разрешения проблемы, личностно значимой для них. Это требует от студента самостоятельного переноса знаний, навыков и умений в новый контекст их использования. Следовательно, у студентов развивается креативная компетенция как показатель коммуникативного владения иностранным языком. В-третьих, в ходе выполнения проекта студент активен, он проявляет творческий интерес и не является пассивным исполнителем воли преподавателя. Проектная работа позволяет исключить формальный характер изучения студентами языка и активизирует их взаимодействие для достижения практического результата обучения иностранному языку, В-четвертых, проект в принципиальном плане меняет функциональные обязанности студента и преподавателя. Первый активно участвует в выборе, организации и конструировании содержания обучения иностранным языкам и конкретного урока; второй – выступает в роли консультанта, помощника, участника игры.

Существуют следующие типы проектов:

- исследовательские проекты;
- творческие проекты;
- ролево-игровые проекты;
- информационные проекты;
- практико-ориентированные проекты.

Положительным в применении метода проектов на уроках иностранного языка можно отметить, во-первых, повышение интереса к изучению иностранного языка. Во-вторых, студентам предоставляется возможность проявлять свои творческие способности, а в-третьих, практически применять все те навыки и умения, которые они приобрели в ходе изучения иностранного языка.

Атмосфера занятия должна обеспечивать «ответственную свободу», при которой, с одной стороны, осознается важность соблюдения всех указаний преподавателя, а с другой стороны, исчезает боязнь и создается готовность высказать свою точку зрения и вступить в непринужденную беседу. Кроме того, задача преподавателя заключается еще и в том, чтобы найти способ сделать структуру занятия наглядной и обозримой для студента в каждый отдельный момент занятия, чтобы урок был логическим единством, подчиненным поставленной цели.

Таким образом, можно выделить следующие принципы личностно-ориентированного обучения иностранному языку студентов нелингвистических специальностей:

- принцип приоритета личности, заключающийся в признании самоценности, уникальности и целостности студента, личностное развитие которого является основным звеном образовательного процесса;
- принцип совместной деятельности, предусматривающий совместную деятельность студента с преподавателем, а также с другими студентами по планированию, реализации, оцениванию и коррекции процесса обучения;
- принцип опоры на опыт, рассматривающий использование субъектного опыта студента в качестве одного из источников обучения;
- принцип элективности обучения, означающий предоставление студенту определенной свободы выбора целей, содержания, форм, методов, источников, средств, сроков, места обучения, оценивания результатов обучения;
- принцип развития образовательных потребностей, заключающийся в выявлении реальной степени освоения учебного материала, без освоения которого невозможно достижение поставленной цели обучения, при этом процесс обучения стимулирует формирование новых образовательных потребностей, конкретизация которых осуществляется после достижения определенных результатов обучения.[14]

Между тем у личностно-ориентированного обучения есть слабые стороны и нерешенные проблемы. Это известная переоценка интересов студента, определяющих содержание и методы обучения. Такое следование может привести к отрывочным, а не систематизированным знаниям. Нельзя определять содержание и методы обучения, основываясь исключительно на интересах студентов – это, как правило, ведет к снижению академического уровня обучения, что отмечают сами сторонники этого обучения. Игра, спонтанная деятельность и положительные эмоции становятся самоцелью, приобретение знаний уходит на второй план. Также отметим то, что на должном уровне данный подход можно реализовать в малой группе и на индивидуальных занятиях, что весьма сложно в имеющихся условиях. На практике решение этой проблемы становиться возможным в сочетании традиционного и личностно-ориентированного типов обучения.

Таким образом, личностно-ориентированный подход владеет большим личностно-развивающим потенциалом, предполагает гибкость в определении целей, учитывает личностные интересы студентов, их

[13] Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. – С. 71.

[14] Алюнина О.Г. Личностно-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей: Автореф. ... дисс. канд. психолог. наук. Москва, 2005. 22 с.

индивидуальные особенности и создает предпосылки для большей результативности обучения.

Можно согласиться с И.С.Якиманской в том, что суть личностно-ориентированной педагогики составляет «признание ученика главной действующей фигурой всего образовательного процесса». Затем весь учебный процесс строится на основе этого главного положения.

Подчеркнем то, что воспитание личности есть сверхзадача, по отношению к которой обучение знаниям, умениям и навыкам, необходимое для образования, выступает как средство образования.

В данной статье была предпринята попытка обоснования важности реализации личностно-ориентированного подхода на занятиях по иностранному языку с учетом традиций отечественной педагогики, основанных на гуманистическом подходе к преподаванию.

Личностно-ориентированный подход, способствующий актуализации имеющегося личностного опыта студента, является необходимым условием оптимизации образовательного процесса на занятиях по иностранному языку в условиях неязыкового вуза.

Библиографический список

1. Алюнина О.Г Личностно-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей: Автореф. ... дисс. канд. психолог. наук. – Москва, 2005. – 22 с.

2. Дубинина А.В. Проблематика личностно-ориентированного подхода в современной системе образования // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). — Пермь: Меркурий, 2013. — С. 5-7.

3. Егорчикова К.М. Технология организации личностно-ориентированного обучения на уроке иностранного языка. URL: http://soc.edurm.ru/stati/metodicheskie-rekomendacii/tehnologija-organizacii-lichnostno-orientirovannogo-obuchenija-na-uroke-inostrannogo-jazyka.html (дата обращения: 10.09.2016).

4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991. – 222 с. URL: http://psychlib.ru/mgppu/ZPo-1991/ZPo-223.htm (дата обращения: 10.09.2016).

5. Кибардина Л.П. Личностно-ориентированное обучение URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-94934.html?page=4 (дата обращения: 10.09.2016).

6. Плигин А.А. Личностно-ориентированное образование: история и практика. Монография. – М.: Профит Стайл, 2007.– 432 с.

7. Современные теории и методы обучения иностранным языкам. – М.: Издательство «Экономика», 2006. – 381 с.

8. Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования. М.: Сентябрь, 2000. – 187 с.

9. Якиманская И.С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения». URL: http://koi.tspu.edu.ru/koi_books/nikolskaya2/rtloo.htm (дата обращения: 10.09.2016).

Рецензент: Абрамова Е.К., доцент кафедры романо-германской филологии и МПИЯ Оренбургского государственного педагогического университета, к.ф.н.

ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (филиала) МГЮА
№ 3 (29) / 2016

Подписано в печать 21.10.2016 г. Дата выхода в свет 11.11.2016 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Свободная цена.
Усл. печ. листов 11,5. Тираж 50. Заказ 101.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».
Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.